

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

САЛМАНИДИНА Александра Сергеевна

**ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Чекмарева Анастасия Валериевна

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	21
§ 1.1. Судебное доказывание в гражданском процессе.....	21
§ 1.2. Сущность и признаки принципа судебного доказывания в гражданском процессе.....	37
Глава 2. СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	61
§ 2.1. Принцип обязательности доказывания.....	65
§ 2.2. Принцип представления доказательств в установленный срок.....	86
§ 2.3. Принцип своевременного раскрытия доказательств.....	115
§ 2.4. Принцип всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств.....	141
§ 2.5. Принцип установления значимости доказательств.....	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	218
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Центральное место в изучении любой отрасли права занимают ее основополагающие идеи и руководящие положения, именуемые принципами. В науке гражданского процессуального права к основным теоретическим вопросам относятся учения о понятии, составе, проблемах реализации принципов гражданского процесса, их взаимодействии и взаимосвязи с принципами иных отраслей права. Гражданскому процессу свойственны не только общие принципы, но и специальные, действующие в рамках одного процессуального института. К одному из основных институтов гражданского процессуального права относится институт судебного доказывания, без которого не может быть разрешено ни одно гражданское дело. Обозначенному правовому институту кроме общих процессуальных принципов присущи специальные, которые направляют деятельность субъектов судебного доказывания, подчеркивают особенность собирания, представления, раскрытия, истребования, исследования и оценки доказательств, детализируют и дополняют процессуальные принципы общего характера.

Принципы судебного доказывания в процессуальной науке не нашли полной и детальной разработки. Как правило, предметом изучения становились общие принципы гражданского процессуального права (принципы законности, состязательности, диспозитивности, гласности и др.). Вопрос о выделении принципов судебного доказывания является достаточно новым. Наукой еще не определен их полный состав, недостаточно исследовано их взаимодействие с общими принципами гражданского процессуального права. Изучение принципов судебного доказывания представляется конструктивным не только в силу их малоизученности, но и высокой практической значимости, поскольку они позволяют упорядочить доказательственную деятельность, решать вопросы установления обстоятельств дела.

Нарушение правил и порядка осуществления доказательственной деятельности нередко приводит к отмене или изменению судебных

постановлений. Ежегодно число отмененных и измененных судебных решений судами апелляционной инстанции остается достаточно высоким (2018 год – 100740, 2019 год – 102028, 2020 год – 93609). Согласно статистическим данным их количество в 2019 году по сравнению с 2018 годом увеличилось на 1,2 %, а в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизилось на 8,3 %. Следует отметить, что в основном причинами отмены или изменения судебных решений является ненадлежащее исполнение правил судебного доказывания. Только в 2019 году вследствие неправильного определения обстоятельств, имеющих значения для дела, отменено или изменено 32257, что на 19,1 % больше, чем в 2018 году¹. В целях недопущения подобных нарушений при рассмотрении и разрешении гражданского дела имеется необходимость подробного изучения доказательственной деятельности, определения основополагающих положений, на которых она основывается, посредством выделения принципов судебного доказывания, выявления проблем их реализации и выработки путей решения.

В современных условиях вопросы, связанные с реализацией принципов гражданского процессуального права, в том числе принципов судебного доказывания, являются особенно актуальными в связи с активным введением в процесс цифровых, информационных технологий, ростом популярности представления электронных доказательств. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» обозначено, что для решения проблем, связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия требуется скорейшее внедрение в судебную систему современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а

¹ См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 05 апреля 2021 года).

также улучшить качество и сроки осуществления правосудия¹. Информатизация процесса заставляет переосмыслить многие процессуальные принципы, включая принципы судебного доказывания, оценить правила их реализации, эффективность и целесообразность правовых норм их составляющих.

Реформирование цивилистического процессуального законодательства в настоящее время также направлено на установление единообразного порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел. Вопрос унификации гражданского процессуального законодательства наибольшую актуальность приобрел после объединения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации², а затем принятия Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в главе 6 которой закрепляются немаловажные перспективы совершенствования правил судебного доказывания, в частности вопросы раскрытия, обеспечения, относимости, допустимости, сохранения исчерпывающего перечня доказательств, оценки достоверности электронных доказательств и др.

Указанный кодифицированный акт так и не принят, однако наблюдается сближение гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Процессуальное законодательство развивается в направлении ускорения и упрощения порядка рассмотрения дел. В 2016 году в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - ГПК РФ)³ по аналогии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 23 декабря 2021 года) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13; СЗ РФ. – 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 126.

² См.: Федеральный конституционный закон от 04 июня 2014 года № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 23. – Ст. 2921.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 года, с изм. от 10 марта 2022 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 февраля 2022 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5062.

РФ)¹ и Кодексом административного судопроизводства (далее - КАС РФ)² внесены изменения, согласно которым гражданские дела могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства³, в свою очередь приказное производство установлено в АПК РФ⁴ и КАС РФ⁵ на основе положений ГПК РФ. Система судов общей юрисдикции в 2018 году ввиду учреждения апелляционных и кассационных судов приобрела схожесть с системой арбитражных судов⁶.

Несмотря на то, что принципы отличаются своей устойчивостью и постоянством, динамичное изменение общественных отношений, гражданского процессуального законодательства, развитие информационных технологий, популярность применения электронных доказательств при рассмотрении и разрешении дел, которое наблюдается в настоящее время, не может остаться бесследным, в том числе для судебного доказывания.

На основе результатов исследования принципов судебного доказывания в гражданском процессе могут быть сформированы более совершенные правила осуществления доказательственной деятельности, способствующие не только правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, но и дальнейшей возможной унификации процессуального законодательства.

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2022 года) // Российская газета. – 2002. – № 137; Российская газета. – 2022. – № 2.

² См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 года, с изм. от 13 января 2022 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2022 года) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; СЗ РФ. – 2022. – № 1 (часть I). – Ст. 42.

³ См.: Федеральный закон от 02 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 10. – Ст. 1319.

⁴ См.: Федеральный закон от 02 марта 2016 года № 47-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 года) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 10. – Ст. 1321.

⁵ См.: Федеральный закон от 05 апреля 2016 года № 103-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2065.

⁶ См.: Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

Обозначенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости исследования принципов судебного доказывания, действующих в современной действительности, изучения их особенностей и проблем реализации.

Степень разработанности темы исследования. Вопросами изучения правил осуществления доказательственной деятельности занимались многие ученые, в особенности И.В. Решетникова (Доказательственное право в Российском гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1997), М.К. Треушников (Допустимость доказательств в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1973; Доказательства и доказывание в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1984) М.А. Фокина (Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2011) и др.

Работы многих процессуалистов были посвящены отдельным аспектам судебного доказывания. К примеру, раскрытие доказательств исследовано Ю.В. Архиповой (Раскрытие доказательств в арбитражном процессе: исковое производство: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011), Ю.В. Кайзер (Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012). Оценка доказательств подробно рассмотрена К.И. Лельчицким (Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008), К.Б. Рыжовым (Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011), В.В. Спесивовым (Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011.). К.А. Сергеевой изучено обеспечение доказательств (Обеспечение доказательств в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012). С.П. Ворожбит исследованы электронные средства доказывания (Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011).

Также многократно в науке гражданского процессуального права рассматривались вопросы реализации общих принципов гражданского

процессуального права такими учеными как А.Ф. Воронов (Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. – М: Издательский Дом «Городец», – 2009), Ю.А. Кондюрина (Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2020), А.П. Томина (Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008), Т.Б. Липатова (Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012), А.С. Федина (Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2002), А.А. Ференс-Сороцкий (Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989) и др.

Принципы доказательственного права исследовали М.А. Фокина (Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2011), Е.А. Нахова (Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. – СПб.: Изд-во «ВВМ». – 2012) и др.

Все обозначенные работы являются базой для исследования принципов судебного доказывания в гражданском процессе. Несмотря на то, что вопросы доказательственной деятельности и принципов гражданского процессуального права неоднократно становились предметом рассмотрения в науке, вопрос о принципах судебного доказывания и их реализации находится на начальном этапе изучения и требует более глубокого и полного исследования.

Целью диссертационного исследования является комплексная разработка научно-обоснованных теоретических и практических положений по реализации принципов судебного доказывания в гражданском процессе.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач:**

- исследовать содержание понятия судебного доказывания в гражданском процессе;

- выявить сущность и характерные признаки принципа судебного доказывания в гражданском процессе;
- разработать определение понятия принципа судебного доказывания в гражданском процессе;
- сформулировать значение принципов судебного доказывания для гражданского процесса;
- определить состав принципов судебного доказывания в гражданском процессе;
- выявить субъектов реализации принципов судебного доказывания в гражданском процессе;
- исследовать содержание выделенных в работе принципов судебного доказывания в гражданском процессе;
- установить критерии реализации принципов судебного доказывания в гражданском процессе;
- на основе анализа действующего гражданского процессуального законодательства и судебной практики выявить основные проблемы реализации принципов судебного доказывания в гражданском процессе, предложить пути их решения;
- с учетом результатов исследования выработать рекомендации по совершенствованию процессуального законодательства, регламентирующего правила осуществления доказательственной деятельности, сформулировать конкретные предложения по повышению эффективности реализации принципов судебного доказывания в гражданском процессе.

Объектом диссертационного исследования выступают регулируемые гражданским процессуальным правом общественные отношения между судом и участниками гражданского процесса, складывающиеся при реализации принципов судебного доказывания.

Предметом диссертационного исследования являются нормы процессуального и материального права Российской Федерации, регламентирующие порядок и правила доказательственной деятельности,

теоретические положения, отдельные труды и взгляды ученых-процессуалистов, материалы судебной практики, касающиеся различных аспектов обозначенного вопроса, законодательство зарубежных стран в исследуемой сфере.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общие и специальные методы научного познания. Метод обобщения позволяет сформулировать общие тенденции формирования правоприменительной практики в части реализации принципов судебного доказывания в гражданском процессе, диалектический метод познания - рассматривать все явления во взаимосвязи и динамике, метод сравнительного правоведения - возможность проводить сравнительную характеристику регламентации принципов судебного доказывания в отечественном и зарубежном законодательстве. При написании работы также применялись такие методы исследования как: анализ, синтез, формально-логический, системный, аналитический, различные способы толкования норм права.

Теоретическую основу диссертационного исследования представляют теоретические взгляды, сформулированные в трудах отечественных ученых, материалы научных дискуссий в области гражданского и арбитражного процессов. Теоретическую основу составляют работы С.С. Алексеева, Ю.В. Архиповой, С.Ф. Афанасьева, А.Н. Балашова, Ю.Ф. Беспалова, А.Т. Боннера, В.В. Бутнева, Е.В. Васьковского, А.Ф. Воронова, Н.Г. Елисеева, Г.А. Жилина, О.Н. Здрок, О.В. Исаенковой, Ю.В. Кайзер, Е.А. Киримовой, М.И. Клеандрова, А.Г. Коваленко, М.В. Колосовой, А.Н. Кузбагарова, В.А. Кузбагаровой, Н.В. Кузнецова, В.Ю. Кулаковой, Т.Б. Липатовой, А.В. Малышкина, А.В. Малько, Е.А. Наховой, О.В. Николайченко, Г.Л. Осокиной, Н.А. Панкратовой, И.В. Решетниковой, К.Б. Рыжова, В.М. Семёнова, К.А. Сергеевой, Т.С. Тарановой, А.П. Томиной, М.К. Треушниковой, Е.А. Трещевой, Я.В. Трофимова, М.А. Степанова, А.С. Феединой, А.А. Ференс-Сороцкого, М.А. Фокиной, А.В. Чекмаревой, В.А. Черепанова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, В.М. Шерстюка, К.С. Юдельсона, К.И. Юровой и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и иные акты в данной сфере. Для сравнительного анализа использовались нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, а также законодательство других государств.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются судебные акты Конституционного суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, нижестоящих судов общей юрисдикции и арбитражных судов, статистические данные Верховного Суда Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основании комплексного научного исследования принципов судебного доказывания в гражданском процессе разработаны научно-обоснованные теоретические и практические положения по их реализации, выявлены признаки принципа судебного доказывания, на основе которых сформулировано его определение, установлены значение, состав принципов судебного доказывания, выделены субъекты, принимающие участие в их реализации. Впервые в науке гражданского процессуального права сформулированы критерии реализации каждого принципа судебного доказывания, определяющие порядок доказательственной деятельности, складывающийся из представления, раскрытия, истребования, исследования и оценки доказательств. На основе анализа правовых норм и судебной практики выработаны рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, направленные на устранение существующих проблем применения правовых норм, регулирующих доказательственную деятельность в гражданском процессе.

Реализация цели и задач настоящего исследования позволила сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту, обладающие свойствами научной новизны:**

1. Под принципом судебного доказывания понимается основополагающее положение, содержащееся в гражданском процессуальном законодательстве, состоящее из совокупности правовых норм, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, направленное на регулирование доказательственной деятельности, совместно с общими принципами гражданского процессуального права раскрывающее ее сущность и содержание, нарушение которого влечет наступление негативных последствий.

2. Признаками принципа судебного доказывания являются: нормативность (находит свое закрепление в гражданском процессуальном законодательстве); фундаментальность (является основополагающим положением, состоящим из совокупности правовых норм, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи); регулятивность (регулирует доказательственную деятельность); обязательность (его нарушение влечет наступление негативных последствий); системность (конкретизирует общие принципы гражданского процессуального права и совместно с ними и другими принципами судебного доказывания раскрывает сущность и содержание доказательственной деятельности в целом).

3. Значение принципов судебного доказывания проявляется в следующем: научно-теоретическое значение (обеспечивают правильное понимание сущности, содержания и взаимосвязи норм, регулирующих доказательственную деятельность, служат основой их объединения в единый правовой институт); регулятивное значение (осуществляют регулирование доказательственной деятельности от ее начала до завершения через гражданские процессуальные нормы, в которых содержатся); нормотворческое значение (являются ориентиром для создания правовых норм, регулирующих доказательственную деятельность, определяют их содержание); интерпретационное значение (помогают толковать гражданские процессуальные

нормы, регулирующие доказательственную деятельность, позволяют познавать их действительный смысл и правильно их применять); унификационное значение (содействуют выработке правовых норм, единообразно регулирующих доказательственную деятельность, т.е. способствуют унификации процессуального законодательства, в частности касающегося вопросов судебного доказывания).

5. Принцип обязательности доказывания - основополагающее положение, содержащееся в гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в обеспечении дела доказательствами, необходимыми для установления обстоятельств, имеющих значение для его рассмотрения. Критерии его реализации: правильное определение предмета доказывания; исполнение обязанности доказывать свою позицию; отсутствие препятствий для лиц, участвующих в деле, приобщать и истребовать доказательства, имеющие значение для рассмотрения дела.

6. Принцип представления доказательств в установленный срок - основополагающее положение, содержащееся в гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в своевременном обеспечении рассматриваемого дела необходимыми доказательствами для его правильного разрешения. Критерии его реализации: соблюдение правила представления доказательств в установленные сроки; наличие процессуальных средств защиты при существовании каких-либо препятствий для своевременного представления доказательств.

Обосновывается необходимость расценивать непредставление доказательств в установленный срок как недобросовестное поведение, имеющее негативные последствия, заключающиеся в невозможности дальнейшего представления доказательств в подтверждение своей позиции.

7. Принцип своевременного раскрытия доказательств — основополагающее положение, содержащееся в гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи,

закрывающейся в обеспечении заблаговременного ознакомления лиц, участвующих в деле, с имеющимися по делу доказательствами. Критерии его реализации: взаимное исполнение лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств; соблюдение сроков раскрытия доказательств; фиксация факта раскрытия доказательств; применение эффективных негативных последствий в отношении нарушителей правил раскрытия доказательств.

Мотивируется необходимость регламентирования всего процесса ознакомления лиц, участвующих в деле, с имеющимися друг у друга доказательствами, путем определения порядка, формы раскрытия доказательств и негативных последствий в случае нарушения установленных положений.

8. Принцип всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств – основополагающее положение, содержащееся в гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в обеспечении надлежащего восприятия, изучения судом представленных по делу доказательств. Критерии его реализации: всесторонность исследования доказательств; полнота исследования доказательств; объективность исследования доказательств; непосредственность исследования доказательств.

Автором аргументируется целесообразность использования термина «непосредственное исследование доказательств», поскольку значительное количество гражданских дел рассматриваются по правилам приказного и упрощенного производства, одной из особенностей которых является отсутствие судебного заседания, что не позволяет ограничивать непосредственность рамками судебного разбирательства.

9. Принцип установления значимости доказательств – основополагающее положение, содержащееся в гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в обеспечении осуществления судом надлежащего анализа доказательств в целях определения их значения для правильного разрешения дела. Критерии его реализации: осуществление оценки по внутреннему

убеждению; непредустановленность доказательств; проверка доказательств на соответствие требованиям, предъявляемым гражданским процессуальным законодательством; отражение в судебном решении результатов оценки доказательств.

Проведенное исследование позволило сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

1) Ввести статью 55.1 ГПК РФ «Принципы доказывания», которую изложить следующим образом: «Доказывание осуществляется на основе следующих принципов: обязательность доказывания; представление доказательств в установленный срок; своевременное раскрытие доказательств; всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование доказательств; установление значимости доказательств».

2) Внести изменение в части 1, 2 статьи 56 ГПК РФ, заменив «стороны» на «лица, участвующие в деле».

3) Исключить из статьи 56 ГПК РФ часть 3 и ввести в ГПК РФ статью 56.1. «Порядок и формы раскрытия доказательств», предусмотрев в ней понятие, формы и процедуру раскрытия доказательств, изложив следующим образом:

1. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до окончания стадии подготовки дела к судебному разбирательству в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

2. Доказательства раскрываются посредством направления копий письменных доказательств, фото, аудиозаписей, видеозаписей, экспертных заключений, протоколов и всех собранных в порядке обеспечения доказательств материалов, демонстрации вещественных доказательств в ходе предварительного судебного заседания либо направления их фото, видеозаписей. Свидетельские показания раскрываются путем указания на наличие свидетелей и сведений, которые ими могут быть подтверждены.

3. Лица, участвующие в деле, до судебного заседания представляют в

суд подтверждение о раскрытии имеющихся доказательств.

4. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. Раскрытие доказательств на стадии судебного разбирательства осуществляется при условии наличия уважительных причин невозможности их раскрытия на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

5. Процедура раскрытия доказательств составляет:

5.1. Первичное представление заявителем перечня имеющихся доказательств путем направления их совместно с копией заявления, поданного в суд;

5.2. Обмен доказательствами и возражениями на них на стадии подготовки дела к судебному разбирательству;

5.3. Обмен доказательствами и возражениями на них на стадии судебного разбирательства, при условии обоснования невозможности их раскрытия на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

4) Изложить часть 1 статьи 57 ГПК РФ в следующей редакции «Доказательства представляются лицами, участвующими в деле, в установленные законом или судом сроки...».

5) Ввести в статью 57 ГПК РФ часть 1.1. «В случае непредставления доказательств в установленные законом или судом сроки лица, участвующие в деле, не вправе на них ссылаться в дальнейшем, за исключением обоснования уважительности причин несвоевременного их представления».

6) Дополнить статью 57 ГПК РФ частью 2.1., закрепив: «В ходатайстве о приобщении доказательств должно быть обозначено доказательство, а также указано какое обстоятельство имеющее значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством».

7) Ввести в статью 57 ГПК РФ часть 6, установив: «В результате рассмотрения ходатайств о приобщении доказательств или об их истребовании суд выносит определение. На определение суда по вопросам, связанным с

необоснованным отказом в приобщении доказательств либо их истребовании, может быть подана частная жалоба».

8) Ввести в ГПК РФ статью 57.1. «Исследование доказательств», предусмотрев:

1. Суд при рассмотрении дела обязан всесторонне, полно, объективно и непосредственно исследовать доказательства по делу.

2. Судом исследуются все представленные и допущенные по делу доказательства, принимая во внимание доводы всех участвующих в деле лиц, в условиях, исключающих заинтересованность в разрешаемом деле, постороннее воздействие.

3. Суд обязан лично исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Заслушивание объяснений лиц, участвующих в деле, показаний свидетелей, заключений экспертов, консультаций и пояснений специалистов, заключений прокурора, органов государственной власти и местного самоуправления в судебном заседании может осуществляться судом посредством видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции.

9) Ввести в ГПК РФ статью 60.1. «Достоверность доказательств», закрепив: «Доказательство признается судом достоверным, если в результате его проверки и исследования суд придет к выводу, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности».

10) Предусмотреть в ГПК РФ статью 60.2. «Достаточность доказательств», установив: «Суд устанавливает наличие в рассматриваемом деле совокупности доказательств, необходимых для его правильного разрешения».

11) Ввести в ГПК РФ статью 60.3. «Взаимная связь доказательств», предусмотрев: «Суд сопоставляет имеющиеся в деле доказательства для установления факта подтверждения или опровержения обстоятельств, имеющих

значения для дела, устанавливает наличие между представленными доказательствами противоречий, возможности при помощи одних доказательств восполнить недостаток сведений, имеющихся в других доказательствах».

12) Статью 148 ГПК РФ «представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле» изложить как «своевременное представление всех необходимых доказательств лицами, участвующими в деле».

13) Дополнить статью 148 ГПК РФ следующей задачей подготовки дела к судебному разбирательству «своевременное раскрытие всех доказательств».

14) Изложить часть 2 статьи 195 ГПК РФ в следующей редакции: «Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были всесторонне, полно, объективно и непосредственно исследованы судом».

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Разработанные положения о принципах судебного доказывания могут служить теоретической основой исследования отдельных принципов судебного доказывания в гражданском процессе, стимулирования научной дискуссии об их понятии, системе и проблемах обеспечения реализации, в том числе на различных стадиях или видах гражданского процесса, что в целом будет способствовать развитию науки гражданского процессуального права.

Практическая значимость диссертационного исследования. Полученные материалы позволят упорядочить и усовершенствовать доказательственную деятельность участников гражданского процесса. Сформулированные выводы и предложения могут быть использованы для модернизации действующего гражданского процессуального законодательства. Представляется возможным отдельные положения и рекомендации учитывать при написании научных и практических работ по теме судебного доказывания, использовать в правоприменительной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании учебных курсов «Гражданский процесс», «Судебное доказывание и доказательства в гражданском процессе».

Степень достоверности результатов исследования определяется тем, что результаты проведенного исследования обеспечены непротиворечивостью взятых за основу теоретических положений, логикой, научно-теоретическим аргументированием, совокупностью методов научного познания, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования. Основные выводы и рекомендации подкреплены достаточным объемом изученных нормативных источников, научной литературы, судебной практики, статистических данных и иной информации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проведено рецензирование.

Основные результаты диссертационного исследования изложены автором в десяти статьях, четыре из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, рекомендованных для опубликования докторских и кандидатских диссертаций.

Положения диссертации были апробированы автором на следующих научных мероприятиях: III Международный научно-практический семинар молодых ученых, аспирантов и магистрантов «Унификация гражданского и арбитражного (хозяйственного) процессов: опыт Республики Беларусь, Российской Федерации и других стран СНГ» (Саратов, 2018); III Международный научно-практический форум магистрантов, аспирантов, молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (Саратов, 2018); IX Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования (Саратов, 2018); III Международный конкурс научно-исследовательских работ (НИР) по гражданскому процессу на тему: «Развитие науки гражданского процессуального права: взгляд молодежи» (Саратов, 2018); V Международный научно-практический форум магистрантов, аспирантов,

молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (Саратов, 2019); III Международная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации И.М. Зайцева (Саратов, 2019), V Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов, 2021) «Перспективы развития гражданского процессуального права».

Структура работы обусловлена ее темой, целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, две главы, объединяющие 7 параграфов, заключение и список использованной литературы и источников.

Глава 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1.1. Судебное доказывание в гражданском процессе

В учебной литературе нередко изучение основ гражданского процесса начинается с определения понятий «гражданский процесс» и «гражданское судопроизводство»¹. Для целей настоящего исследования указанные правовые категории употребляются как тождественные. Термин «гражданское судопроизводство» идентичен понятию «гражданский процесс». О процессе следует, прежде всего, говорить как о порядке судебного рассмотрения и разрешения гражданских дел, который установлен нормами гражданского процессуального права. Гражданский процесс - это совокупность процессуальных действий и возникающих в ходе них процессуальных правоотношений, связанных с осуществлением правосудия по гражданским делам. Эти действия совершаются судом - органом по осуществлению правосудия, а также другими субъектами, привлеченными к рассмотрению дела². Нередко гражданский процесс, в том числе в законодательстве, отождествляется с гражданским судопроизводством, в частности, ГПК РФ употребляет словосочетание «гражданское судопроизводство» именно как синоним термина «гражданский процесс» в значении процессуальной формы осуществления правосудия по гражданским делам, отнесенным к подведомственности суда общей юрисдикции³. Таким образом, гражданский процесс, как явление, отождествляемое с гражданским

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова (автор главы М.К. Треушников) – М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Гражданский процесс: Учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М., 1999. – С. 5; Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. А.А. Мельников. – М., 1981. – С. 115.

² См.: Гражданский процесс Учебник Издание третье, переработанное и дополненное. // Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. – С. 8.

³ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. – М.: Проспект, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

судопроизводством, представляет собой порядок производства по гражданским делам, определяемый нормами гражданского процессуального права¹.

Одной из задач гражданского процесса является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, которое, в свою очередь, предполагает достижение в ходе процесса верных знаний о фактических обстоятельствах дела, а также правильное применение норм материального права к обстоятельствам, которые будут установлены в суде. Для того чтобы прийти к выводу о существовании того или иного субъективного права или охраняемого законом интереса, судом должны быть точно установлены те факты, на которых такие права и интересы основываются². Рассмотрение и разрешение гражданских дел многогранно и представлено целым комплексом находящихся в системной взаимосвязи компонентов. Основным элементом, несомненно, выступает судебное доказывание.

Несмотря на то, что тема судебного доказывания является одной из самых освещаемых в юридической литературе, посвященной проблемам гражданского процесса, законодательно его понятие до сих пор не закреплено. Отсутствие нормативного определения термина «судебное доказывание» явилось поводом для возникновения многочисленных научных дискуссий. Для понимания сущности судебного доказывания считаем необходимым рассмотреть его значение, структуру, а также субъекты доказательственной деятельности.

По мнению некоторых ученых судебное доказывание направлено на установление истины по рассматриваемому делу. М.К. Треушников под судебным доказыванием понимает «урегулированный нормами гражданского или арбитражного процессуального права путь (переход) от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова (автор главы М.К. Треушников) – М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Юрова К.И. Доказывание в гражданском процессе как логико-правовая деятельность // Мировой судья. – 2015. – № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

судебных решений как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах»¹. А.В. Малько доказыванием называет юридически оформленную деятельность субъектов, направленную на установление с помощью доказательств объективной истины по делу.²

Приведенная точка зрения для современного судебного доказывания, осуществляемого на основе принципа состязательности, является неактуальной. Долгие годы для советского гражданского процесса был характерен принцип объективной истины, закрепленный в статье 14 «Выяснение судом действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон» Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г., согласно которой суд был обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон³. Вследствие чего, в советское время судебное доказывание было направлено на выяснение действительных обстоятельств дела.

В современном ГПК РФ правило об обязанности суда установить истину в каждом деле прямо в нормах не упоминается, а фактические обстоятельства дела устанавливаются на основе принципа состязательности, которым «пронизано» всё гражданское процессуальное законодательство. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. – М: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – С. 30.

² См.: Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. С. 235.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 года) (ред. от 28 апреля 1995 года) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407; СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1596.

фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (статья 12 ГПК РФ). Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1 статьи 56 ГПК РФ), доказательства представляются лицами, участвующими в деле (часть 1 статьи 57 ГПК РФ). На основе доказательств устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (часть 1 статьи 55 ГПК РФ).

В этой связи для современного гражданского процесса предпочтительнее является вторая точка зрения, заключающаяся в том, что судебное доказывание направлено на установление обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. К примеру, по мнению М.А. Фокиной, в соответствии с нормами права в ходе доказывания последовательно и упорядоченно устанавливаются фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела¹. Судебное доказывание в научной литературе также рассматривается как деятельность суда и лиц, участвующих в деле, по выявлению, собиранию, исследованию и оценке доказательств, направленная на установление фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела². По мнению И.В. Решетниковой доказывание призвано обосновать наличие или отсутствие определенных фактов. В связи с чем, процессуалистом доказывание определяется как «деятельность субъектов доказывания в процессе рассмотрения и разрешения спора по обоснованию обстоятельств дела с целью его разрешения»³.

Процесс судебного доказывания представляет совокупность последовательных действий, группируемых по определенным признакам, которые

¹ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ...д-ра юрид. наук. – Москва, 2011. С. 34.

² Гражданский процесс Учебник Издание третье, переработанное и дополненное. // Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. – С. 137.

³ См.: Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для магистров / И.В. Решетникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. – С. 25.

принято называть элементами доказывания. В качестве элементов доказательственной деятельности чаще всего называют три этапа (стадии): сбориание, исследование, оценка доказательств¹. М.К. Треушников выделяет элементы структуры судебного доказывания: утверждения о фактах; указание заинтересованных лиц на доказательства; представление доказательств; раскрытие доказательств; истребование доказательств судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, и по своей инициативе; исследование доказательств; оценка доказательств². С.Ф. Афанасьев судебное доказывание подразделяет на этапы: указание заинтересованных лиц на доказательства; представление и раскрытие, собиание и истребование доказательств; фиксация и исследование имеющихся доказательств; оценка доказательств³. Стадии доказывания Д.М. Чечот именует «направлениями», выделяя: выявление, собиание и представление доказательств; исследование доказательств; оценка доказательств⁴. И.В. Решетникова в своих исследованиях иначе представляет структуру судебного доказывания, полагая, что она состоит из последовательных стадий, совокупность которых определяет процесс судебного доказывания: определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию; выявление и собиание доказательств по делу; исследование доказательств; оценка доказательств; проверка правильности судебного доказывания при пересмотре судебных актов⁵.

Разделение доказательственной деятельности по перечисленным выше этапам, стадиям, направлениям условно, поскольку судебное доказывание все-таки представляет единый процесс. Необходимо отметить, что собиание

¹ См.: Рубеко Г.Л., Колисниченко Е.А. Необходимые доказательства как средства судебного доказывания в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. – М: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. С. 37-46.

³ См.: Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. (автор главы – Афанасьев С.Ф. (в соавт. с Зайцевым И.М.)– М.: Юристъ, 2005. – С. 165-166.

⁴ См.: Гражданский процесс / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. – М., 1996. – С. 201-204.

⁵ См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. Решетниковой И.В. – 5-е изд., доп. и перераб. (автор главы – Решетникова И.В.)– М: Норма: ИНФА-М, 2012. – С. 9.

доказательств может происходить не только в период подготовки дела к судебному разбирательству, но и непосредственно во время судебного разбирательства. Также частичная оценка доказательств может осуществляться при представлении или истребовании доказательств. Каждый этап или по-другому сказать стадия, направление доказательственной деятельности обозначает важную составляющую судебного доказывания, без осуществления которой невозможно правильно и своевременно рассмотреть дело. Порядок осуществления доказательственной деятельности на всех этапах (стадиях, направлениях) регулируется совокупностью установленных в процессуальном законодательстве правил, надлежащее исполнение которых способствует установлению обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. На наш взгляд, исходя из положений гражданского процессуального законодательства, следует выделять следующие этапы, которые в целом представляют весь процесс судебного доказывания: определение предмета доказывания; сбор и представление доказательств, раскрытие доказательств, исследование доказательств, оценка доказательств.

При изучении судебного доказывания невозможно оставить без внимания вопрос, касающийся субъектов доказательственной деятельности. В науке гражданского процессуального права дискуссионным остается вопрос о том, кого следует относить к субъектам доказательственной деятельности. Некоторые процессуалисты к ним относят исключительно лиц, участвующих в деле. Судебное доказывание рассматривается ими как предусмотренная процессуальным законом деятельность лиц, участвующих в деле, по истребованию и предоставлению судебных доказательств, обосновывающих их требования или возражения по конкретному делу¹. Согласно точки зрения Г.А. Жилина из содержания судебного доказывания полностью исключается лишь мыслительная деятельность суда. По его мнению «как и стороны, суд является субъектом доказательственной деятельности, но роль его при доказывании

¹ См.: Исмаилова К.А., Алиева А.Б. Гражданский процесс. Учебное пособие. – Махачкала: ДГУНХ, 2017. – С. 101.

существенно ограничивается и сводится к оказанию содействия сторонам в реализации их прав, в создании необходимых условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления обстоятельств дела и правильного применения законодательства¹».

Согласно другой позиции субъектами доказывания являются суд и лица, участвующие в деле, их представители. М.К. Треушников обосновывает, что «доказывание – логико-практическая деятельность суда, лиц, участвующих в деле, их представителей²». По мнению И.В. Решетниковой, поскольку субъекты гражданских процессуальных правоотношений – это наделенные правами и обязанностями по доказыванию, обладающие материально-правовой и (или) процессуальной заинтересованностью, то к субъектам доказывания относятся суд, лица, участвующие в деле, их представители³.

В качестве основного аргумента обозначенного утверждения следует указать, что в доказывании участвуют суд и лица, участвующие в деле, в пределах своих прав и обязанностей, которые отведены каждому из них процессуальном законом. Суд не имеет никакой обязанности по представлению доказательств, однако его задача по рассмотрению и разрешению дела основана, в том числе на том, чтобы все нормы о доказательствах и доказывании были правильно применены. Суд определяет предмет доказывания, исследует и оценивает доказательства, оказывает содействие лицам, участвующим в деле, в их истребовании, по итогу чего приходит к выводу по делу, следовательно, участвует в судебном доказывании. При этом следует учитывать, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова,

¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография. – М., 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

² Треушников М.К. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 1984. – С. 12.

³ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в Российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – С. 8.

С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» обратил внимание, что активность суда на стадии собирания доказательств по существу носит ограниченный характер¹.

Согласно пунктам 7 и 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», части 1 статьи 57 ГПК РФ суд обязан выяснить, какими доказательствами стороны могут подтвердить свои доводы, какие трудности имеются для представления доказательств по делу, а также в соответствии с частями 1 и 2 статьи 57, пунктом 9 части 1 статьи 150 ГПК РФ разъяснить, что суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, оказывает содействие в истребовании доказательств².

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» отмечается, что при рассмотрении дела необходимо исходить из доказательств, представленных истцом и ответчиком. При наличии оснований суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Если существует такая необходимость, учитывая возраст, состояние здоровья и иные обстоятельства, которые так или иначе затрудняют возможность сторонам представить доказательства, имеющие отношение к делу, суд на основании ходатайств сторон должен принять меры по истребованию указанных доказательств³. Исходя из позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд является субъектом судебного доказывания и при участии в нем исполняет особенную роль, анализируя факты и доводы, приведенные лицами, участвующих в деле,

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // СЗ РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 (ред. от 09 февраля 2012 года) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2008. – № 140.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 (ред. от 03 марта 2015 года) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. – 1995. – № 247.

предлагая им представить дополнительные доказательства по делу, содействуя в собирании доказательств, по результату рассмотрения дела оценивая представленные доказательства, отражая указанную работу в итоговом постановлении.

Как обязательный участник гражданских процессуальных правоотношений суд выступает не только субъектом доказательственной деятельности, но и тем, кто создает условия ее осуществления лицами, участвующими в деле. В этой связи, можно выделить две составляющие в доказательственной деятельности суда: непосредственное осуществление доказательственной деятельности (исследует доказательства, осуществляет оценку доказательств) и создание условий осуществления доказательственной деятельности для лиц, осуществляющих доказательственную деятельность и лиц, содействующих реализации доказательственной деятельности (руководство доказательственной деятельностью).

В этой связи, поскольку правосудие по гражданским делам согласно статье 1 ГПК РФ осуществляется федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями, именно их следует относить к субъектам судебного доказывания в гражданском процессе.

Что касается лиц, участвующих в деле, то они доказывают обстоятельства, на которые ссылаются, самостоятельно или через своих представителей, представляют и раскрывают доказательства, в случае невозможности их представления заявляют перед судом об истребовании, принимают участие в исследовании доказательств, выводят умозаключения об устойчивости своей позиции на основе исследованных в суде доказательств, анализируют представленные другими лицами доказательства, по итогу чего лицо продолжает участие в процессе либо отказывается от иска, признает иск, ищет пути заключения мирового соглашения и т.д.

Содержание норм гражданского процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что суд, а также лица, участвующие в деле, вне всяких сомнений являются субъектами судебного доказывания. Вместе с тем, отнесение

представителей к числу рассматриваемых субъектов, в известной мере является вопросом дискуссионным. Имеется мнение, что представители хотя и выступают отдельным процессуальным субъектом судебного доказывания, но все же по существу действуют от имени представляемого лица, участвующего в деле, реализуют его волю. Поэтому при участии в процессуальном правоотношении представителя субъектом доказывания остается лицо, участвующее в деле, от имени которого действует представитель¹. Однако, если учитывать, что субъектами судебного доказывания являются те участники гражданского процесса, которые имеют возможность способствовать своими инициативными действиями установлению фактических обстоятельств дела, то представителей также следует относить к субъектам доказательственной деятельности. Тем более, несмотря на то, что представитель действует от имени представляемого лица, участвующего в деле, доказательственную деятельность он осуществляет самостоятельно.

В науке имеется точка зрения, согласно которой к субъектам судебного доказывания можно отнести практически всех участников процесса. По мнению Ю.В. Скобелевой субъектами доказывания являются лица, собирающие и представляющие доказательства, участвующие в их исследовании и т.д. Это стороны, третьи лица, иные заинтересованные лица, представители общественности, свидетели, эксперты, суд и др. Всем ходом доказательственного процесса руководит суд, основной задачей которого является обеспечение проверки и оценка доказательств².

Относительно обозначенного вопроса правильно было отмечено К.С. Юдельсоном, что «...свидетели никак не могут быть отнесены к субъектам доказательственной деятельности, ибо они не субъекты процесса, а источники доказательств, они не совершают процессуальных действий, а дают суду

¹ См.: Арбитражный процесс: Учебник / Отв. Ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев (автор главы Чельшев М.Ю.). – М.: Статут, 2010. – С. 170.

² См.: Скобелева Ю.В. Гражданское процессуальное право: курс лекций для студентов специальностей. – Минск, 2010. – С. 45.

показания об известных им обстоятельствах¹». Принимая во внимание обозначенную позицию, на наш взгляд, целесообразно лиц, содействующих осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики), относить к субъектам, способствующим осуществлению доказательственной деятельности суда, лиц, участвующих в деле, и их представителей. Действительно, указанных субъектов невозможно относить непосредственно к субъектам судебного доказывания наравне с судом, лицами, участвующими в деле, и их представителями, поскольку они не имеют заинтересованности в установлении обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Их предназначение ограничивается оказанием помощи лицам, которые к этому стремятся в процессе (суд, лица, участвующие в деле, и их представители). Несмотря на тот факт, что на них не возложена обязанность доказывания каких-либо обстоятельств по делу, они все-таки оказывают содействие в осуществлении доказательственной деятельности, представляя в суд доказательственную информацию, необходимую для рассмотрения и разрешения дела, при этом являясь одновременно ее носителями. В результате их деятельности формируются отдельные виды доказательств. От процессуальной деятельности указанных лиц зависит исход дела. Эксперты, специалисты, свидетели принимают участие в осмотре и исследовании доказательств. Так, они в случае необходимости могут быть вызваны для участия в осмотре и исследовании доказательств по месту их нахождения (часть 2 статьи 58 ГПК РФ); в необходимых случаях письменные доказательства или протоколы их осмотра оглашаются в судебном заседании и предъявляются свидетелям, экспертам, специалистам (статья 181 ГПК РФ); вещественные доказательства осматриваются судом и в необходимых случаях предъявляются им (часть 1 статьи 183 ГПК РФ). Участие эксперта имеет важное значение в исследовании доказательств для обеспечения полноты и достоверности исходных данных, которые будут положены в основу проводимой им экспертизы. Согласно части 3 статьи 85 ГПК

¹ См.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / проф. К. С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 81.

РФ эксперт имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования, задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям, ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов. Кроме того, законодательством предусмотрена ответственность для экспертов (статья 171 ГПК РФ), специалистов (статья 171 ГПК РФ), свидетелей (часть 2 статьи 70 ГПК РФ, статья 176 ГПК РФ) за осуществление доказательственной деятельности ненадлежащим образом или отклонения от нее вовсе. Уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрена ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (статья 307 УК РФ), а также за отказ свидетеля от дачи показаний (статья 308 УК РФ)¹. Необходимо отметить, что содействие лицам, участвующим в деле, и их представителям, в осуществлении доказательственной деятельности оказывают также лица, не являющиеся участниками процесса. К примеру, в случае истребования судом доказательства лицо, у которого оно находится, направляет его в суд или передает на руки лицу, имеющему соответствующий запрос, для представления в суд. Если должностные лица или граждане, не имеющие возможности представить истребуемое доказательство вообще или в установленный судом срок, должны известить об этом суд в течение пяти дней со дня получения запроса с указанием причин. При неизвещении суда, а также в случае невыполнения требования суда о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными, на виновных должностных лиц или на граждан, не являющихся лицами, участвующими в деле, налагается судебный штраф в порядке и в размере, которые установлены главой 8 ГПК РФ. Наложение штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц и граждан, владеющих истребуемым доказательством, от обязанности представления его суду (статья 57 ГПК РФ).

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 09 марта 2022 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2022. – № 52.

Таким образом, предлагается субъектами судебного доказывания в гражданском процессе считать суд (федеральные суды общей юрисдикции, мировые судьи), лиц, участвующих в деле и их представителей. В свою очередь, лиц, содействующих осуществлению правосудия, а также лиц, не являющихся участниками процесса, но владеющих истребуемым доказательством, необходимо относить к лицам, способствующим осуществлению доказательственной деятельности суда, лиц, участвующих в деле, и их представителей. Все перечисленные лица принимают какое-либо участие в исполнении правовых норм, регулирующих судебное доказывание.

Правила и порядок любой процессуальной деятельности, в том числе и судебного доказывания, нормативно регламентируется. По справедливому мнению С.С. Алексеева применительно к праву, под регламентированием понимается урегулирование отношений между людьми, которое выражается в предоставлении субъективных прав и в возложении юридических обязанностей¹.

Доказательственная деятельность подробно регламентируется законом и введена в четкие процессуальные рамки. Эта деятельность направляется принципами гражданского процессуального права (законность, состязательность, диспозитивность и т.д.) и детализируется на всех стадиях процесса. Каждое действие участников гражданского процесса по собиранию, представлению, раскрытию, исследованию или оценке доказательств регламентируется гражданским процессуальным законодательством. Порядок осуществления судебного доказывания регулируется совокупностью взаимосвязанных правовых норм, объединенных в правовом институте, входящим в систему гражданского процессуального права.

По мнению Е.А. Киримовой «правовой институт представляет собой комплекс правовых предписаний, регулирующих с помощью специфических приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений»².

¹ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М: Издательство «Юридическая литература», 1966. – С. 106.

² Киримова Е.А. Правовой институт: Теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 15.

С.С. Алексеевым выделяются следующие признаки правового института: 1) однородность фактического содержания; 2) юридическое единство (комплексность) норм; 3) законодательная обособленность (в виде глав, разделов и т.д.)¹. Е.А. Джалиловой под правовым институтом понимается единая структурно взаимосвязанная система норм права, регулирующих общественные отношения, схожие по содержанию и предмету регулирования, а также связанные общим законодательным замыслом. Автором справедливо выделяются следующие признаки правового института: комплексность (сочетает в себе комплекс норм, как правило, связанных между собой предметом регулирования); сфера воздействия (направлен на регулирование правовых отношений в определенной сфере или обстоятельствах); систематизация норм по предмету регулирования (объединяет правовые нормы, регулирующие схожие общественные отношения в определенной последовательности, как правило, по логике их применения субъектами); единство и законодательный замысел (правовой институт связывает воедино нормы права по признаку общности законодательного замысла); структурность (совокупность правовых норм, образующих институт права, имеет внутреннюю логическую структуру, институт права определяет круг объектов и субъектов, а также их правовой статус в рамках тех отношений, которые он призван регулировать)².

Институт судебного доказывания отвечает обозначенным признакам и может рассматриваться в качестве одного из правовых институтов гражданского процессуального права. Рассмотрим подробнее высказанное утверждение на примере признаков, выделяемых С.С. Алексеевым. Однородность фактического содержания института судебного доказывания заключается в том, что объединенные в нем правовые нормы регулируют отношения по установлению обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Институт судебного доказывания содержит правовые нормы нескольких отраслей права,

¹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. – Свердловск, 1972. – С. 140.

² См.: Джалилова Е.А. Проблема определения понятия и сущности институт права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 2. том 1. С. 23.

которые взаимосвязаны между собой и регулируют единый предмет, что подтверждает его комплексность и юридическое единство. Так, в гражданском процессуальном праве в главе 6 «Доказательства и доказывание» ГПК РФ устанавливаются общие правила осуществления доказательственной деятельности, и специальные правила, применяемые в зависимости от категории рассматриваемого дела, закрепленные в специальной части ГПК РФ. К примеру, в статье 291 «Содержание заявления о признании движимой вещи бесхозяйной или о признании права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь» ГПК РФ устанавливается правило о необходимости приведения доказательств, свидетельствующих об отказе собственника от права собственности на нее, и доказательств, свидетельствующих о вступлении заявителя во владение этой вещью. В гражданском праве в статье 1064 «Общие основания ответственности за причинение вреда» ГК РФ закрепляется правило, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине¹. В семейном праве согласно статье 22 СК РФ «Расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака» обозначается, что судом производится расторжение брака, если устанавливается невозможность дальнейшей совместной жизни супругов и сохранении семьи. В статье 49 СК РФ «Установление отцовства в судебном порядке» регламентируется, что суд, рассматривая заявление об установлении отцовства, принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица². О законодательной обособленности института судебного доказывания свидетельствует объединение правовых норм, регулирующих общие правила установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, в главу 6 «Доказательства и доказывание» ГПК РФ.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 года, с изм. от 08 июля 2021 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2022 года) // СЗ РФ. – 2016. – № 5. – Ст. 410; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. – 5123.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5138.

Относительно вопроса рассмотрения судебного доказывания в качестве правового института предпочтительнее, на наш взгляд, является позиция И.В. Решетниковой, согласно которой судебное доказывание является межотраслевым и комплексным правовым институтом. По ее мнению межотраслевой характер института судебного доказывания обусловлен наличием соответствующего института во всех процессуальных отраслях права, а комплексный продиктован тем, что нормы о доказательствах и доказывании расположены как в общей, так и в особенной частях гражданского процессуального права, а также в нормах материального права¹. Действительно, институт судебного доказывания имеет место в гражданском, арбитражном, административном, уголовном процессуальном праве. При этом в общей части указанных отраслей нормы, регулирующие доказательственную деятельность, объединены в отдельные главы и (или) разделы (глава 6 «Доказательства и доказывание» ГПК РФ, глава 7 «Доказательства и доказывание» АПК РФ, глава 6 «Доказательства и доказывание» КАС РФ, раздел III «Доказательства и доказывание» УПК РФ). В специальной части нормы института судебного доказывания устанавливаются в конкретных статьях, применяемых для отдельных категорий дел (статья 267 ГПК РФ, статья 291 ГПК РФ, часть 3 статьи 253 АПК РФ, часть 5 статьи 200 АПК РФ, часть 9 статьи 213 КАС РФ, статья 235 КАС РФ, часть 2 статьи 272 КАС РФ, статья 434 УПК РФ, статья 455 УПК и др.). Комплексность обозначенного правового института подтверждается приведенными выше примерами, а также содержанием правил судебного доказывания в нормах материального права (часть 1 статьи 152 ГК РФ, часть 4 статьи 302 ГК РФ, часть 2 статьи 1064 ГК РФ, статья 22, часть 2 статьи 35 СК РФ, части 1, 2 статьи 48 СК РФ, статья 49 СК РФ и др.).

В данном диссертационном исследовании речь пойдет о гражданском процессуальном доказывании, т.е. без взаимосвязи с доказыванием в других

¹ См.: Доказывание в гражданском процессе: учеб.- практ. пособие для магистров / И.В. Решетникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. – С. 22.

процессуальных отраслях права. Учитывая вышеизложенное, под судебным доказыванием в настоящей работе понимается совокупность взаимосвязанных гражданских процессуальных норм, регламентирующих деятельность федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, лиц, участвующих в деле, и их представителей, лиц, содействующих осуществлению правосудия, лиц, не являющихся участниками процесса, но владеющих истребуемым доказательством, осуществляемую для установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения гражданских дел, посредством определения предмета доказывания, собирания, представления, истребования, раскрытия, исследования и оценки доказательств.

§ 1.2. Сущность и признаки принципа судебного доказывания в гражданском процессе

Каждая отрасль российского права, в том числе гражданское процессуальное право, имеет свои основополагающие идеи, положения, правила, отраженные в содержании правовых норм, получившие название принципов права. Они выступают своеобразной несущей конструкцией, на основе которой строится отрасль права, определяют общую направленность правового регулирования общественных отношений, придают системе права определенность, стабильность и устойчивость, определяют направления дальнейшего развития.

Принцип права обладает характерным качеством пронизывать, связывать воедино нормы права, правовые институты, отрасли и систему права в целом. Создание четкой системы принципов и непротиворечивость их содержания, устранение многозначности толкования оказывает влияние на эффективность юридической практики, особенно, когда возникают коллизии правовых норм, обнаруживаются пробелы в праве и правоприменители вынуждены опираться в своих решениях не на конкретные нормы, а на исходные начала – при этом

правомерность их решений определяется правильным использованием принципов¹.

Принципы неоднократно становились предметом научных исследований в теории гражданского процессуального права². В науке под принципами гражданского процессуального права понимают правовые положения, раскрывающие в совокупности его сущность, содержание и лежащие в основе организации и функционирования всех процессуальных институтов и норм. Правовое положение может быть отнесено к принципу, если оно: 1) является основополагающим правилом; 2) закреплено в правовой норме; 3) имеет сквозной характер, т.е. пронизывает все стадии процесса, процессуальные институты и нормы; 4) в совокупности с другими принципами раскрывает сущность и содержание гражданского судопроизводства³.

Значение принципов гражданского процессуального права, прежде всего, в том, что они являются его важнейшей сущностной характеристикой. Они обладают непосредственным регулирующим свойством, являются мерилем правопонимания и опорой правоприменения. Будучи идеями, отраженными в праве, принципы выполняют также прогностическую функцию. Принципы не могут быть полностью реализованы в действующем законодательстве, они должны предоставлять праву возможность дальнейшего развития, должны быть

¹ См.: Арбитражный процесс: Учебник / Отв. Ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев. – М.: Статут, 2010. – С. 42-43.

² См.: Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе: учеб. Пособие. – М.: ВЮЗИ, 1989; Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2011; Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009; Кондюрина Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2020; Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2008; Плотников Д.А. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений: дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2013; Сапожников С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006; и др.

³ См.: Вандышев В.В., Дернова Д.В. Гражданский процесс. Конспект лекций / Издание 3-е, доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. – С. 18.

устремлены в будущее¹. Не смотря на то, что принципы обладают стабильностью и устойчивостью, в связи с развитием общественных отношений, активного изменения процессуального законодательства их правила реализации изменяются. В этом смысле совершенно прав В.М. Шерстюк, отмечая, что «принципы...не есть какие-то постоянные, застывшие положения, не подверженные трансформации, по мере развития общественных отношений и отрасли права может в какой-то мере измениться их состав, содержание, сфера применения, гарантии реализации»².

Совокупность принципов гражданского процессуального права делает возможным создание правового механизма по защите судом прав и интересов различных субъектов. Взаимосвязь, взаимодействие, взаимодополнение принципов гражданского процессуального права обеспечивают стабильность гражданского процесса, открывают перспективы, тенденции его развития. Представляется, что для гражданского процессуального права свойственны общие принципы, характерные для всего процесса в целом, и специальные принципы, обеспечивающие его организацию в конкретной области. В науке существуют различные основания классификации принципов. О.В. Исаенковой в зависимости от сферы действия принципы разделяются на общеправовые, межотраслевые, отраслевые, принципы отдельных правовых институтов³. Принципы отдельных институтов приобретают статус специальных принципов в связи с тем, что не имеют силу общего характера и актуальности для всего процесса. Особенность подобных принципов выражена спецификой их проявления, обусловленной предметом регулирования и реализацией непосредственно в рамках одного института. Важное место в системе гражданского процессуального права занимает институт судебного доказывания, для которого характерно существование таких специальных принципов, отличающихся от отраслевых и

¹ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 107.

² Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – С. 8.

³ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев; под ред. О. В. Исаенковой. – М: Норма, 2009. – С. 41.

представляющих собой основополагающие правовые начала регулирования доказательственной деятельности.

Вопрос о существовании принципов судебного доказывания для российского гражданского процессуального права является достаточно новым. Внимание в науке ранее традиционно было обращено на выделение и изучение общеправовых и отраслевых принципов. Однако, некоторые ученые все-таки обращали свое внимание на наличие специальных принципов, регулирующих доказательственную деятельность. Одним из первых обсуждаемых исследований стала опубликованная в 1998 году статья М.А. Фокиной о принципах доказывания. Процессуалистом высказана точка зрения, согласно которой доказательственное право имеет свои собственные принципы, детализирующие и дополняющие отраслевые¹. М.А. Фокиной также в своем диссертационном исследовании проведено разграничение между принципами доказывания и принципами доказательственного права, утверждая, что принципы доказывания относятся к системе деятельности субъектов гражданского судопроизводства в процессе доказывания, а принципы доказательственного права действуют в системе гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права². И.Г. Медведев при сравнении принципов доказательственного права России и Франции анализировал общие принципы гражданского судопроизводства в доказательственном праве (принципы нейтралитета суда, состязательности сторон и законности), а также специфические принципы доказательственного права³.

В науке гражданского процессуального права высказывались различные точки зрения относительно того, какие следует выделять принципы

¹ См.: Фокина М.А. Принципы доказывания в гражданском судопроизводстве // Теоретические и прикладные: проблемы реформы гражданской юрисдикции / Под ред. В.В. Яркова (отв. ред.), Г.А. Жилина, И.М. Зайцева и др. – Екатеринбург, 1998. – С. 114-129.

² См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис...д-ра юрид. наук. – Москва, 2011. – С. 253.

³ См.: Медведев И.Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 12.

доказательственного права¹. М.А. Фокиной в своем диссертационном исследовании рассмотрены принцип обязательности доказывания, принцип относимости доказательств, принцип допустимости доказательств, принцип свободной оценки доказательств². Помимо перечисленных, по мнению Е.А. Наховой, доказательственному праву свойственны принципы раскрытия доказательств, непосредственного исследования доказательств судом, недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, процессуального руководства суда доказательственной деятельностью лиц, участвующих в деле³.

Принципам судебного доказывания, действующим в пределах одноименного правового института гражданского процессуального права, в отличие от принципов доказательственного права в науке подобного внимания не уделено. Значение принципов судебного доказывания многогранно. Наиболее систематизировано, всесторонне и полно их предназначение для гражданского процесса можно представить следующим образом:

1) Научно-теоретическое значение.

Институт судебного доказывания представляет собой систему правовых норм, находящихся в определенной взаимосвязи. Возможность правильно понять сущность, содержание и взаимодействие норм, регулирующих доказательственную деятельность, представляют принципы судебного доказывания. Они служат основой объединения отдельных процессуальных норм в единый правовой институт судебного доказывания, являющейся неотъемлемой

¹ См.: Нахова Е.А. Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 88; Фокина М. А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 12; Кузнецов Н.В., Нахова Е.А. К вопросу о принципе раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Гражданский и арбитражный процесс. – № 4 (87). – 2012. – С. 120; Медведев И.Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 177 и др.

² См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис...д-ра юрид. наук. – Москва, 2011. – С. 12.

³ См.: Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. – СПб.: Изд-во «ВВМ». – 2012. – С. 82-83.

частью отрасли гражданского процессуального права. Принципы судебного доказывания играют роль определенного базиса, вокруг которого строится вся система доказательственных норм. Они базируются на общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципах, представляя собой специальные основополагающие положения, реализующиеся исключительно в пределах обозначенного института гражданского процессуального права. Принципы отражают основные идеи доказательственной деятельности, определяют общее направление развития института судебного доказывания, обосновывают существование всей совокупности гражданских процессуальных норм, регламентирующих установление обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения гражданского дела.

2) Регулятивное значение.

Принципы судебного доказывания являются своего рода регуляторами доказательственной деятельности, поскольку позволяют ее упорядочить. Суд при установлении обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения гражданского дела, руководствуется не только конкретными процессуальными нормами, но и принципами судебного доказывания. Надлежащая реализация принципов судебного доказывания совместно с общими принципами гражданского процессуального права способствует вынесению законных и обоснованных решений. Каждый принцип судебного доказывания играет особую роль в установлении обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. В совокупности все принципы судебного доказывания представляют доказательственную деятельность от ее начала до завершения. Можно сказать, что каждый этап судебного доказывания основывается на определенном принципе. Принципы судебного доказывания осуществляют регулирование доказательственной деятельности через гражданские процессуальные нормы, в которых они зафиксированы.

3) Нормотворческое значение.

Принципы судебного доказывания служат ориентиром для создания правовых норм одноименного института гражданского процессуального права.

Все дополнения и изменения, вносящиеся в гражданское процессуальное законодательство относительно регулирования доказательственной деятельности, должны формулироваться в первую очередь, исходя из них. Как правильно считает В.С. Букина, принципы и нормы всегда едины и взаимосвязаны, поскольку являются формами отражения сущности гражданского процессуального права. Принципы определяют содержание норм, а последние, в свою очередь, являются единственным проявлением принципов в объективной действительности¹. Для российского законодателя принципы играют роль базовых категорий при выборе путей совершенствования законодательства и ограничений для недопущения ошибок при решении отдельных вопросов, относящихся к отправлению правосудия по гражданским делам².

Игнорирование принципов при внесении изменений или дополнений в гражданское процессуальное законодательство может приводить к противоречивости норм, что приведет к неправильному их применению и последующим отменам вынесенных судебных постановлений. В современное время взгляд законодателя направлен на информатизацию процесса, в том числе доказательственной деятельности. Однако, вопреки тому, что появляются новые способы представления информации, формы ее исследования, основополагающие идеи, на которых основывается судебное доказывание, остаются неизменными. В этой связи, при подготовке внесения изменений в законодательство относительно регулирования доказательственной деятельности необходимо обращать внимание на соответствие вводимых правовых норм принципам судебного доказывания.

4) Интерпретационное значение.

В правоприменительной практике принципы судебного доказывания помогают толковать нормы права, что позволяет суду познавать действительный смысл соответствующих норм и правильно их применять, а в конечном итоге по

¹ См.: Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права: теоретические вопросы, понятия и системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1975. – С. 9.

² См.: Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография. – М.: Проспект, – 2013. – 208 с. // СПС «КонсультантПлюс».

результатам рассмотрения гражданских дел выносить законные и обоснованные судебные решения. К примеру, А.А. Волос, рассматривая принципы обязательственного права, отмечает, что принципы активно используются судами в процессе толкования правовых норм, выяснения их истинного смысла¹. Также и принципы судебного доказывания могут использоваться при применении судами правовых норм, регулирующих доказательственную деятельность.

5) Унификационное значение.

Принципы судебного доказывания, как и принципы гражданского процессуального права, выступают основой для унификации. Она направлена на выработку правовых норм, единообразно регулирующих определенные виды общественных отношений. Единообразно по сути, духу закона, заложенному в основу конкретных правил, а не по тексту законодательных актов. В связи с этим есть стойкое убеждение в том, что за основу унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства должны быть приняты не что иное, как принципы цивилистического процесса. Поскольку именно они представляют собой основополагающие идеи регулирования государством данной сферы общественных отношений².

Как правильно отмечено В.Ю. Кулаковой «задача законодателя заключается в том, чтобы, не прибегая к насильственной унификации, осознать и правильно отразить в процессуальных нормах объективно сложившееся различие арбитражного и гражданского процесса³». Сам по себе принцип судебного доказывания является одной из основ, служащей для унификации процессуального законодательства. При этом унификация, на наш взгляд, не

¹ См.: Волос А.А. Принципы обязательственного права: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 36-37.

² См.: Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, – 2015. – С. 20.

³ Кулакова В.Ю. Унификация процессуальных норм как средство повышения эффективности отправления правосудия по гражданским делам (к вопросу о концепции Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) / Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – Издательство: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 436.

означает полное идентичное регламентирование процессуальных отношений. В российском законодательстве, регулирующем современный гражданский и арбитражный процессы, в основном закреплены аналогичные основополагающие идеи, на которых базируется доказательственная деятельность. Различия состоят именно в законодательной формулировке и раскрытии этих идей в конкретных процессуальных нормах.

В этом вопросе нельзя не согласиться с М.Е. Глазковой, по утверждению которой основополагающие идеи являются не только теоретической базой всей конструкции процессуального законодательства, но и вектором его дальнейшего развития. Постепенное расширение содержания принципов процесса открывает направления для совершенствования процессуальной формы. Выбор более удачной нормы для целей унификации должен основываться на выводе о наиболее полном и системном раскрытии данной нормой (правовым институтом) того или иного процессуального принципа¹. Учитывая изложенное, можно констатировать, что принципы судебного доказывания содействуют унификации процессуального законодательства в части регулирования доказательственной деятельности.

В целях определения понятия и состава принципов судебного доказывания в гражданском процессе необходимо установить характерные для них признаки. Предлагается за основу взять вышеуказанные в данном параграфе, присущие для общих принципов гражданского процессуального права. Учитывая изложенное, принцип судебного доказывания должен соответствовать следующим признакам.

1. Нормативность.

В соответствии с принципами должно происходить развитие и толкование правовых норм, правильное восприятие права в целом. Этим определяется значимость принципов для законотворческой, учебной, научной и правоприменительной деятельности. Принято считать, что основополагающие

¹ См.: Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Беякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова (автор главы - М.Е. Глазкова). – М.: Норма, Инфра-М, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

идеи становятся принципами права с момента их закрепления в нормативно-правовом акте, что представляет возможность правоприменителю адекватно воспринимать волю законодателя. Данная точка зрения получила уже свое распространение в советский период. По мнению Н.А. Чечиной правовой принцип отличается от научных и философских принципов тем, что всегда находит свое конкретное выражение в норме или нормах права, то есть идея находит в нормах закрепление, правовую защиту, обеспеченную силой государственной власти. Ученым отмечено, что о принципе права можно говорить лишь при его нормативном закреплении. Руководящая идея, не зафиксированная в норме права, не может становиться правовым принципом¹. А.А. Ференс-Сороцкий в диссертационном исследовании обозначил, что «...принципы обязательно должны быть в той или иной форме закреплены в законе, так как, пока принцип составляет идею правосознания, нельзя принудить к обязательному исполнению правил, в них заключенных; когда же эта идея получает то или иное закрепление в законе, она выступает уже как правовое требование, обладающее высшей императивностью и общезначимостью»². В.М. Семенов также полагает, что «правовой принцип, его содержание и смысловое значение должно быть зафиксировано в одной или нескольких нормах права или в общих положениях закона»³. По мнению К.П. Уржинского, правовой принцип – это прямо закрепленное юридическими нормами или выводимое из них путем толкования и развиваемое ими руководящее отправное положение (идея), отражающее закономерности правового регулирования соответствующей области однородных общественных отношений. Автором отмечается, что юридические нормы, закрепляющие принципы, есть неотъемлемый элемент

¹ См.: Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 78.

² См.: Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – С. 8.

³ Щеглов В.Н. В.М. Семенов Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1982. 152 с.: [Рецензия] / В. Н. Щеглов. // Правоведение. – 1983. – № 6. – С. 99.

отрасли и института права¹. А.П. Томиной под нормативным закреплением понимается «не только текстуальное оформление принципов в одной или нескольких статьях закона, а их смысловое закрепление, основанное на необходимости исходить из смысла, духа закона, а не из его буквы²». Главным отличием правовых принципов от иных категорий является их нормативное закрепление, причем не только в нормах общего характера, аккумулирующих содержание соответствующего принципа, но также и в обычных нормах-правилах. Именно через них реализуются основополагающие идеи, составляющие содержание принципов. Как справедливо отмечал А.С. Сидоркин, принципы права находят свое выражение в более конкретных нормах, обеспечивая правовой характер законодательства и правового регулирования в целом³. Без нормативного закрепления ни одна идея, ни одна характерная особенность процесса рассмотрения и разрешения дела не может быть признана принципом.

Вместе с тем, Р.Л. Иванов полагает, что принципами права являются не только те, которые закреплены в законодательстве и иных источниках правовых норм, но и основополагающие идеи правосознания, получившие общее признание в деятельности органов правосудия, иных субъектов внутригосударственного и международного права, несмотря на отсутствие их формальной фиксации в объективном праве⁴. Также Е.Д. Шиндяпина, указывая на фактическое применение в судебной практике не закрепленных законодательно принципов, отмечает, что наличие их подтверждается наукой и практикой, в связи с чем, они также имеют значение при преодолении пробелов в праве. При рассмотрении и

¹ См.: Уржинский К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Правоведение. – 1968. – № 3. – С. 124.

² Томина А.П. Понятие принципов гражданского процессуального права: историко-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 8-9. – С. 73.

³ См.: Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 8.

⁴ См.: Иванов Р.Л. О понятии принципов права // Вестник Омского университета. – 1996. – С. 116-117.

разрешении дела особую роль играют такие не регламентированные нормами права принципы справедливости, добросовестности¹.

Первая точка зрения, является предпочтительнее, поскольку, действие принципов будет обеспечиваться только в том случае, если они нормативно закреплены, а также, если за их неисполнение предусмотрены негативные последствия. Оснований же руководствоваться принципами, которые никаким образом не регламентированы в законодательстве, не имеется. Кроме того, нельзя не согласиться с А.Ф. Вороновым, что если содержание принципа не закреплено в конкретной правовой норме, оно выводится путем сложных логических сопоставлений, умозаключений, анализа содержания других норм, научных взглядов, судебной практики². Следовательно, содержание одного принципа у исследователей получается различным. Различным получается и количество самих принципов, и их наименование.

Обозначенные утверждения полностью применимы и для характеристики принципов судебного доказывания, действующих в рамках одноименного института. Правовые положения относятся к принципу судебного доказывания в случае их прямого закрепления в правовых нормах либо выведения путем логических сопоставлений, умозаключений, анализа их содержания. В современном гражданском процессуальном законодательстве принципы судебного доказывания прямо в гражданском процессуальном законодательстве не закреплены, однако, они вытекают из смысла совокупности гражданских процессуальных норм. В данном случае следует согласиться с С.Ф. Афанасьевым и О.В. Исаенковой, утверждающих, что «такая черта принципа, как нормативность, может проявляться и опосредованно, когда принцип логически, лексически или иным путем выводится из одной (чаще – нескольких) норм»³. В этой связи, принципы судебного доказывания могут быть не только прямо

¹ См.: Шиндяпина Е.Д. Аналогия права в правоприменении: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 19.

² См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. – М., 2009. – С. 12-13.

³ Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В. Развитие системы гражданских процессуальных принципов: недавнее прошлое и настоящее // Правоведение. – 2011. – № 2. – С. 195.

сформулированы в гражданском процессуальном законодательстве, но и вытекать из смысла закона, на основании чего применяться в судебной практике.

Следует сказать, что в ГПК РФ принципы, на которых должен строиться процесс судебного доказывания, закреплены недостаточно четко, что отражается на качестве применения процессуального законодательства в целом вообще и в конкретной рассматриваемой сфере общественных отношений в частности. При этом принципы судебного доказывания приобретают значение императивных требований, конкретных правил и обязывают правоприменителя к определенному поведению или устанавливают определенные запреты. Учитывая значение таких принципов, можно сказать, что качество и эффективность доказательственной деятельности во многом зависят от того, насколько полноценно они сформулированы, раскрыты и практически применимы. Поэтому одним из признаков, характеризующих принципы судебного доказывания, следует считать их нормативность, то есть закрепление в гражданском процессуальном законодательстве.

2. *Фундаментальность.*

В науке гражданского процессуального права встречается такое же понимание принципа, что и в работах по теории государства и права. Речь идет об идеях¹, началах², положениях³. Некоторые ученые используют несколько категорий. Л.П. Рассказов принципы права определяет как «основополагающие

¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. 3-е изд., перераб. – М., 2013. – С. 114; Любашиц В.Я., Мордовец А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю. Теория государства и права. Учебник. – М.: ИКЦ «Март», –2003. – С. 448; Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – С. 12.

² Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 107; Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. – М.: Юрид. лит. 1982. – Т. 1. – С. 98;

³ Гражданский процесс: Учеб. / Под ред. М.К. Треушникова. – М., 2014. – С. 62; Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 8; Ронжин В.Н. О понятии и системе принципов социалистического права // Вестник МГУ. – Серия 11. – Право. – 1977. № 2. С 34.; Уржинский К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Правоведение. – 1968. – № 3. – С. 124.

идеи, руководящие начала»¹, А.Ф Черданцев как «основные руководящие идеи (начала)...²», О.В. Лазарева как «основополагающие идеи, начала»³. Нечто новое обнаруживается в рассуждениях П.М. Филиппова и И.А. Волкова, которые пишут, что принципы «устанавливают содержание и структуру гражданского процессуального права, определяют цель процесса и методы достижения этой цели, характеризуют содержание деятельности субъектов гражданского процессуального права, определяют существенные черты, выражающие сущность гражданского процессуального права»⁴. В данном случае невозможно согласиться с авторами, поскольку изначально определяется цель деятельности, а затем основные идеи, правила ее достижения. По указанному вопросу справедливо отмечается Т.В. Липатовой, обозначающей, что принципы гражданского процессуального права обеспечивают достижение и выполнение стоящих перед гражданским судопроизводством целей и задач⁵. Также у Т.В. Сахновой при формулировании определения появляется конкретика, позволяющая установить роль принципов в деятельности. Она обращает внимание на регулирующие свойства принципов, а также на их гарантирующие функции, т.е. они призваны обеспечивать реализацию целей и задач гражданского судопроизводства⁶.

С учетом исследования обозначенных точек зрения считаем необходимым обратить внимание и поддержать позицию цивилиста О.А. Кузнецовой, утверждающей, что наиболее удачной характеристикой принципов права будет указание на то, что это «основополагающее положение», поскольку категория

¹ См: Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – С. 231

² См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2003. – С. 169.

³ См.: Лазарева О.В. Словарь по теории государства и права: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 9.

⁴ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова (авторы главы - П.М. Филиппов, И.А. Волков). – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. – С. 22.

⁵ См.: Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 9.

⁶ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 107.

«положение» охватывает и правовые нормы-принципы, и принципы-идеи права, а в свою очередь «основополагающие» действительно «полагают» основы права, а также его использования. Автором также обозначается, что «идея» в этом контексте является менее подходящим, является в большей степени категорией правосознания, нежели нормативной материи. Относительно слова «начало», то оно выступает в значении «основные положения, принципы», если речь идет о началах науки, учения, нормативного акта. В данном случае определяемое понятие определяется через определяющее, что недопустимо с позиций логики¹.

Данное утверждение можно применить и к принципам отдельных институтов гражданского процессуального права, в том числе принципам судебного доказывания. Действительно, принцип судебного доказывания включает в себя не только совокупность правовых норм его составляющих, но и правовую идею, основной смысл, заложенный законодателем, без которого невозможно установить обстоятельства, имеющие значения для дела, а, следовательно, правильно и своевременно его рассмотреть. Каждое правовое положение, составляющее тот или иной принцип судебного доказывания, формируется не из одной правовой нормы, а из их совокупности, введение которых при этом предопределены единой идеей.

На основании обозначенного, а также вследствие установления в качестве одного из признаков принципов судебного доказывания нормативности, предпочтительнее, на наш взгляд, в данном исследовании при их характеристике использовать формулировку «основополагающее положение», включающее в себя совокупность правовых норм, закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве, и идею, для достижения которой законодателем они были приняты. Правовая идея, составляющая принцип, является неизменной, в отличие от правовых норм, которые могут изменяться в силу развития общественных отношений. При этом правовые нормы в любом случае должны соответствовать

¹ См.: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права: монография. – М.: Статут, – 2006. – С. 14-15.

той правой идеи, для которой они законодателем вводились изначально, и действовать во благо ее исполнения.

3. Регулятивность.

Вследствие установления двух вышеназванных признаков возникает вопрос, а на что же направлены принципы судебного доказывания, какие отношения они регламентируют? По справедливому мнению С.С. Алексеева, регламентирование следует понимать как урегулирование отношений между людьми, которое выражается в предоставлении субъективных прав и возложении обязанностей¹.

Прежде всего, любой принцип права предназначен для регулирования особо значимых явлений. Рассуждая о принципах правового института, следует отметить, что они упорядочивают конкретный вид деятельности. Особенностью основополагающих положений, составляющих принцип судебного доказывания, является то, что они определяют направление регулирования доказательственной деятельности, устанавливая ее четкие процессуальные рамки. Каждое действие (бездействие) по собиранию, представлению, раскрытию, истребованию, исследованию или оценке доказательств регламентируется совокупностью правовых норм, причем некоторые из них имеют общую идею, воплощение которой необходимо для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела. К примеру, в ГПК РФ содержится ряд процессуальных норм, введенных законодателем для достижения идеи, заключающейся в обеспечении своевременности представления доказательств по делу, или идеи, способствующей заблаговременному ознакомлению с имеющимися у лиц, участвующих в деле, доказательствами.

Таким образом, принципы судебного доказывания определяют содержание и задают направление деятельности субъектов судебного доказывания, характеризуют весь процесс осуществления доказательственной деятельности от

¹ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М: Юрид. лит., 1966. – С. 106.

ее начала до завершения. Основополагающие положения, составляющие принципы судебного доказывания, в отличие от общих принципов гражданского процессуального права, имеют свое действие исключительно в рамках института судебного доказывания.

4. Обязательность.

Согласно части 2 статьи 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, при неисполнении которых наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве. Анализируя содержание приведенной правовой нормы, нельзя не согласиться с мнением О.В. Николайченко, что гражданские процессуальные нормы являются нормами права, нарушение которых должно влечь за собой установленную законом ответственность, однако примечателен тот факт, что гражданский процессуальный закон прямо не говорит об ответственности, а ведет речь о последствиях, предусмотренных законодательством о гражданском судопроизводстве (ч. 2 ст. 35 ГПК)¹. Автор справедливо утверждает, что «без учета последствий несоблюдения гражданских процессуальных норм утрачивается суть самого правового предписания» и предлагает последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм определять как «закрепленные санкциями гражданских процессуальных норм меры принудительного воздействия на субъектов гражданских процессуальных отношений за совершенное ими гражданское процессуальное правонарушение»².

Действительно, для надлежащего исполнения любого обязательного правила, предусмотренного положениями гражданского процессуального законодательства необходимо наступление каких-либо негативных последствий, выступающих своего рода стимулом исполнения предписанных правил, недопущения их нарушения. Иначе в случае их отсутствия невозможно будет

¹ См.: Николайченко О.В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм и гражданская процессуальная ответственность // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2 (9). – С. 44.

² См.: Николайченко О.В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 13.

организовать процесс рассмотрения и разрешения дела надлежащим образом. Даже формирование в обществе высокого уровня правовой грамотности и правовой культуры не окажет такого должного воздействия на участников процесса в отличие от наличия негативных последствий, применяемых в отношении них, поскольку каждое заинтересованное лицо действует, прежде всего, в своих интересах и всеми способами стремится их отстаивать. Правила же, установленные для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела, установленные не в пользу заинтересованных лиц, теряют интерес для их исполнения.

Относительно анализа последствий нарушения правовых норм, составляющих тот или иной принцип, заслуживает внимания позиция А.Ф. Воронова, который писал: «Принцип нельзя нарушать, как любую правовую норму, более того, принципы нельзя нарушать прежде всего. Нарушение принципов должно влечь более неблагоприятные правовые последствия для нарушителя, чем просто нарушение норм права»¹. Что касается надлежащего исполнения основополагающих положений, составляющих принципы судебного доказывания, следует обратить внимание, что негативные последствия следуют не только вследствие совершения противоречащих гражданскому процессуальному законодательству действий или бездействий лиц, участвующих в деле, но и других субъектов судебного доказывания. Негативными последствиями могут служить, к примеру, непринятие доказательств, вынесение решения не в пользу заинтересованного лица, отмена судебного постановления, штраф и др.

5. Системность.

Принципы судебного доказывания взаимосвязаны между собой и действуют совместно с общими принципами гражданского процессуального права. На порядок осуществления процессуальных действий, связанных с доказыванием, и на толкование конкретных доказательственных правил оказывают влияние не только принципы судебного доказывания, но и общие принципы гражданского

¹ См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. – М: Издательский Дом «Городец», – 2009. – С. 12–13.

процессуального права, включающие в себя различные доказательственные аспекты и смыслы¹. Принципы взаимосвязаны между собой и действуют в совокупности, образуя систему, где нарушение одного принципа приводит к нарушению другого. Как верно отмечено Е.А. Трещевой «главным принципом нормативного регулирования процессуальной деятельности в рамках гражданского судопроизводства является взаимосвязь и взаимозависимость норм общего характера и специальных норм, регулирующих как отдельные виды производств, так и различные стадии гражданского процесса»².

Принципы судебного доказывания являются неотъемлемой частью системы принципов гражданского процессуального права, неразрывно связаны, взаимодействуют с ними и между собой, в совокупности раскрывая сущность и содержание судебного доказывания в целом. Если общие принципы составляют основу в целом всего процесса, то специальные принципы конкретного правового института, в нашем случае судебного доказывания. Одним из показателей их взаимосвязи служит также факт того, что нарушение принципов судебного доказывания влечет за собой непременно нарушение общих принципов. Несмотря на то, что каждый принцип имеет собственное содержание, все они взаимно обуславливают действие друг друга и составляют единую систему принципов. По справедливому утверждению А.А. Ференс-Сороцкого «любой отдельно взятый принцип есть часть, самостоятельная клеточка единой структуры, где каждый принцип самостоятелен, но не может существовать и действовать в отрыве от системы, принцип может быть включен в систему на условии внутренней связи его с остальными принципами»³. Принципы судебного доказывания дополняют и конкретизируют принципы гражданского процессуального права. Обозначенный признак принципа судебного доказывания,

¹ См.: Чирнинов А.М. Принципы доказательственного права и их преломление в конституционном судебном процессе // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 3. – С. 49 – 55 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Трещева Е.А. К вопросу о правовом регулировании деятельности мировых судей в уголовном и гражданском процессах // Вестник СамГУ. – 2013. – № 8/1(109). – С. 28.

³ См.: Ференс-Сороцкий А.А. Принципы гражданского процессуального права. – СПб., 1993. – С. 8.

предлагается рассмотреть на основе взаимосвязи и взаимодействия общих и специальных принципов между собой, тем самым изучив их влияние на судебное доказывание.

Ранее в данном параграфе было установлено, что принцип судебного доказывания объединяет в себе совокупность правовых норм, имеющих единую идею, воплощение которой необходимо для установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения гражданского дела. Однако, несмотря на свою самостоятельность, указанный принцип составляет также идея, характерная и для соответствующих общих принципов гражданского процессуального права. Так, например, обеспечение своевременности представления доказательств неразрывно связано со своевременностью рассмотрения и разрешения дела, составляющей принцип разумного срока судопроизводства, или заблаговременное ознакомление с имеющимися у лиц, участвующих в деле, доказательствами является одной из идей, определяющей принцип состязательности.

В этой связи, исходя из установленных признаков, под принципом судебного доказывания понимается основополагающее положение, содержащееся в гражданском процессуальном законодательстве, состоящее из совокупности правовых норм, объединенных и принятых во исполнение единой правовой идеи, направленное на регулирование доказательственной деятельности, совместно с общими принципами гражданского процессуального права раскрывающее ее сущность и содержание, нарушение которого влечет наступление негативных последствий.

На основе данного определения и выявленных признаков предлагаем выделять и исследовать следующие принципы судебного доказывания: принцип обязательности доказывания; принцип представления доказательств в установленный срок; принцип своевременного раскрытия доказательств; принцип всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств; принцип установления значимости доказательств.

Обозначенные принципы судебного доказывания в целом характеризуют весь процесс осуществления доказательственной деятельности от ее начала до завершения, и в частности конкретные ее этапы (стадии, направления), прохождение которых регулируется совокупностью гражданских процессуальных норм, объединенных определенными едиными правовыми идеями, составляющими конкретные принципы судебного доказывания. Эти принципы судебного доказывания определяют обязательные требования, исполнение которых необходимо для правильного и своевременного рассмотрения дела.

К примеру, принцип обязательности доказывания действует на этапах определения предмета доказывания, собирания и представления доказательств, а составляющие его гражданские процессуальные нормы, которые приняты и действуют во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в обеспечении дела доказательствами, необходимыми для установления обстоятельств, регулируют доказательственную деятельность, осуществляемую на данных этапах. На этапе собирания и представления доказательств также проявляется принцип представления доказательств в установленный срок, правовой идеей которого является своевременное обеспечение рассматриваемого дела необходимыми доказательствами для его правильного разрешения. Такой этап судебного доказывания как раскрытие доказательств регламентируется совокупностью гражданских процессуальных норм, объединённых единой правовой идеей, заключающейся в обеспечении заблаговременного ознакомления лиц, участвующих в деле, с имеющимися по делу доказательствами, составляющих принцип своевременного раскрытия доказательств. Этап исследования доказательств основывается на принципе всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств, посредством реализации которого воплощается правовая идея, заключающаяся в обеспечении надлежащего восприятия, изучения судом представленных по делу доказательств. Этап оценки доказательств строится на основе принципа установления значимости доказательств, которым обеспечивается осуществление надлежащего

анализа доказательств в целях определения их значения для правильного разрешения дела.

В науке гражданского процессуального права принято все принципы разделять по различным основаниям: по источнику закрепления, по сфере действия, по объекту правового регулирования и т.д. Что же касается принципов судебного доказывания в гражданском процессе, то их возможно классифицировать по следующим основаниям:

1) по форме выражения в гражданском процессуальном законодательстве: принципы, прямо закрепленные в правовой норме; принципы, содержание которых можно вывести из анализа совокупности правовых норм.

В гражданском процессе отсутствуют четко сформулированные в правовой норме принципы судебного доказывания. Все они выводятся путем логических сопоставлений, умозаключений, анализа содержания правовых норм. В виду чего данное основание классификации следует рассматривать в перспективе совершенствования норм, регулирующих процесс доказывания.

2) по субъекту регулирования: принципы, регулирующие доказательственную деятельность суда (принцип всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств, принцип установления значимости доказательств); принципы, регулирующие доказательственную деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и их представителей (принцип своевременного раскрытия доказательств); принципы, регулирующие доказательственную деятельность всех участников гражданского процесса (принцип обязательности доказывания, принцип представления доказательств в установленный срок).

Классификация как способ упорядочения принципов необходима на первоначальных этапах комплексного изучения принципов судебного доказывания в гражданском процессе. Несмотря на ее условность, в познавательном плане она дает наиболее полное и целостное представление о выделенных принципах. Перечисленные основания классификации не могут рассматриваться в качестве неоспоримых и единственных. Дальнейшая их

разработка, построение системы принципов судебного доказывания позволит более подробно и всесторонне посмотреть на основные начала доказательственной деятельности.

Следует сказать, что в ГПК РФ принципы, на которых строится процесс судебного доказывания, закреплены недостаточно четко, что отражается на качестве применения процессуального законодательства в целом вообще и в конкретной рассматриваемой сфере общественных отношений в частности. При этом принципы судебного доказывания приобретают значение императивных требований, конкретных правил и обязывают правоприменителя к определенному поведению или устанавливают определенные запреты. Учитывая значение таких принципов, можно сказать, что качество и эффективность доказательственной деятельности во многом зависят от того, насколько полноценно сформулированы, раскрыты и практически применимы такие принципы. Поэтому представляется правильным регламентировать в нормах ГПК РФ положения, детализирующие принципы судебного доказывания. Схожее предложение относительно отдельного регламентирования отраслевых принципов ранее высказывалось А.А. Ференс-Сороцким, которым предложено ввести в ГПК РФ специальную главу, посвященную принципам гражданского процессуального права¹.

В этой связи, представляется целесообразным закрепить конкретный перечень принципов, в соответствии с которыми осуществляется доказательственная деятельность и во исполнение чего должны приниматься законодателем гражданские процессуальные нормы для установления обстоятельств, имеющих значения для рассмотрения и разрешения дела. Предлагается ввести статью 55.1 ГПК РФ «Принципы доказывания», которую изложить следующим образом: «Доказывание осуществляется на основе следующих принципов: обязательность доказывания; представление доказательств в установленный срок; своевременное раскрытие доказательств;

¹ См.: Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – С. 6.

всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование доказательств; установление значимости доказательств».

Таким образом, в данном параграфе установлены признаки, характерные для принципа судебного доказывания (нормативность, фундаментальность, регулятивность, обязательность, системность), исходя из них сформулировано его определение, и предложен состав принципов судебного доказывания, действующих в гражданском процессе, проведена их классификация. Выделено пять значений принципов судебного доказывания: научно-теоретическое, регулятивное, нормотворческое, интерпретационное, унификационное.

В целях наиболее систематизированного изучения судебного доказывания в гражданском процессе, выявления теоретических и практических проблем, определения перспектив развития норм, регулирующих порядок осуществления доказательственной деятельности, целесообразно каждый принцип судебного доказывания исследовать в отдельности, в том числе на соответствие его установленным в данном параграфе признакам.

Глава 2. СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматривая современное состояние любого правового компонента, необходимо сконцентрироваться на основополагающих положениях, которые определяют такое состояние. При этом важно, что состояние любого элемента правовой системы - это не только положения законодательства или норм, зафиксированных иным образом, но и реализация этих норм - действие права¹. Как справедливо утверждает А.П. Тимина «при оценке содержания принципа необходимо акцентировать внимание на его способности отвечать потребностям практики, а именно – возможности реализации в ходе гражданского судопроизводства. Таким образом, можно сделать акцент на выявление реально действующих, а не декларативных начал судопроизводства²». Неоднократно в науке, в том числе гражданском процессуальном праве, поднимался вопрос реализации принципов³. При этом, в теории государства и права как отмечается С.Д. Дмитриевым: «даже если исследователь «выносит» проблему реализации в наименование своей работы, сама категория не разрабатывается и не определяется⁴». Автором по итогу изучения аргументированных точек зрения ученых различных отраслей права, констатирует, что «по мнению большинства специалистов, принцип права реализован, если 1) из содержания действующих правовых предписаний достаточно адекватно может быть выведена идея,

¹ См.: Воронин М.В., Окриашвили Т.Г. Современное состояние частного права в России: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 25 – 31 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Томина А.П. Понятие принципов гражданского процессуального права: историко-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 8-9. – С. 76.

³ См.: Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 21 с.; Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2002. – 27 с.; Томина А.П. Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 25 с.; Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 22 с. и др.

⁴ См.: Дмитриев С.Д. Реализация принципов права: некоторые аспекты развития теории // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 1 (43). – С. 177.

составляющая конструкцию того или иного принципа права. В этом смысле «реализатором» принципа становится законодатель; 2) принцип применяются напрямую как правовое средство в целях регулирования или охраны общественных отношений. Как правило, необходимость прямого применения связывается с пробелом в праве, реже с правовой квалификацией¹». Для понимания сущности обозначенной категории обратимся к словарям, исходя из содержания которых следует, что термин «реализация» означает исполнение, осуществление² исполнение замысла, получение реального результата³. С учетом изложенного, принцип судебного доказывания будет считаться реализованным при надлежащем исполнении правовых норм его составляющих и регулирующих доказательственную деятельность, а также в случае достижения идеи, для которых они установлены. При этом, как верно отмечено в диссертационном исследовании Т.Б Липатовой, одним из факторов, отрицательно влияющих на реализацию принципов гражданского процессуального права, является несовершенство процессуального законодательства⁴. В этой связи, безусловно, при изучении принципов судебного доказывания должно быть обращено внимание на имеющиеся препятствия для их надлежащей реализации, в том числе выражающиеся в несовершенстве процессуального законодательства, и возможности их преодоления.

Принципы судебного доказывания реализуются различными субъектами судебного доказывания, которые совершают процессуальные действия, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. С учетом положений, установленных в предыдущем параграфе настоящей главы,

¹ См.: Дмитриев С.Д. Реализация принципов права: некоторые аспекты развития теории // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 1 (43). – С. 179.

² См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1999. – Т.4: Р-г. – 1999. – С. 87; Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22 –е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – С. 670.

³ См.: Юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://vslovar.info/slovo/juridicheskij-slovar/realizatzija/347096> (дата обращения: 01 декабря 2020 года).

⁴ См.: Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 10.

субъектами, непосредственно исполняющими принципы судебного доказывания, следует считать суд, лиц, участвующих в деле, и их представителей. Несмотря на то, что они являются субъектами судебного доказывания, для надлежащей реализации принципов судебного доказывания в гражданском процессе также имеет значение процессуальная деятельность лиц, содействующих осуществлению правосудия, и лиц, не являющихся участниками процесса, но представляющих истребуемые доказательства. Они своими процессуальными действиями способствуют осуществлению доказательственной деятельности суда, лиц, участвующих в деле, и их представителей, тем самым опосредственно принимают участие в реализации принципов судебного доказывания. К примеру, представление доказательств по делу в некоторых случаях осуществляется посредством их истребования (статья 57 ГПК РФ), тем самым привлекая к процессу рассмотрения дела лиц, не являющихся его участниками. При этом гражданским процессуальным законодательством предусмотрена ответственность за ненадлежащее исполнение ими обязанности по представлению истребуемого доказательства (часть 3 статьи 57 ГПК РФ). Обозначенные действия оказывают влияние на представление доказательств в установленный срок, обеспечивая своевременность рассмотрения и разрешения гражданского дела. Процессуальная деятельность лиц, содействующих осуществлению правосудия, имеет отношение к представлению, исследованию и оценке доказательств. Несмотря на то, что у обозначенных субъектов отсутствует юридическая заинтересованность в исходе дела и цель установить обстоятельства дела, они своими действиями способствуют исполнению принципов судебного доказывания. Так, лица, участвующие в деле, через совершение свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком процессуальных действий в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском процессе, представляют в суд информацию, имеющую значение для рассмотрения дела, исполняя при этом принципы обязательности доказывания и представления доказательств в установленный срок. Деятельность экспертов, свидетелей, специалистов и переводчиков, которая заключается в принятии участия в осмотре и исследовании доказательств, в

предусмотренных законом случаях, имеет значение для реализации судом принципа всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств. При этом, являясь, в том числе носителями необходимой для рассмотрения дела информации и представляющей ее в соответствии с правилами, предусмотренными законодательством, формируются предпосылки для реализации принципа установления значимости доказательств. На основе приведенных примеров, можно констатировать, что лица, содействующие осуществлению правосудия, а также лица, не являющиеся участниками процесса, оказывают содействие в осуществлении доказательственной деятельности суда, лиц, участвующих в деле, и их представителей и опосредственно реализуют принципы судебного доказывания. С учетом изложенного, следует выделять субъектов, непосредственно (суд, лица, участвующие в деле) и опосредственно (лица, содействующие осуществлению правосудия, и лица, не являющиеся участниками процесса), принимающих участие в реализации принципов судебного доказывания.

Принципы судебного доказывания подлежат надлежащей реализации обозначенными субъектами при условии исполнения определенных правил, которые обязательно должны быть установлены гражданским процессуальным законодательством. Именно совокупность однородных правил, регулирующих важную составляющую принципа судебного доказывания, формируют один из критериев его реализации. Принцип судебного доказывания будет считаться полностью реализованным при соблюдении характерных для него критериев. Для каждого принципа судебного доказывания их перечень и содержание будут различными, так как не идентичны цели, условия, препятствия их совершения.

На основе изучения каждого принципа в отдельности, в настоящем исследовании будут выделены критерии его реализации, под которыми понимается совокупность правил, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством, исполнение которых необходимо для реализации соответствующего принципа.

§ 2.1. Принцип обязательности доказывания

Важное практическое значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела имеет принцип обязательности доказывания, без которого невозможно установить обстоятельства дела, входящие в предмет доказывания. В процессуальной науке имеется несколько точек зрения относительно сущности указанного принципа. По мнению Т.С. Тарановой принцип обязательности доказывания означает, что доказыванию подлежат все факты, входящие в предмет доказывания и положенные судом в основу судебного решения. Принцип определяет круг прав и обязанностей суда и юридически заинтересованных в исходе дела лиц¹. В свою очередь М.А. Фокина принцип обязательности доказывания рассматривает как один из принципов доказательственного права, указывая, что его изучение связано с проблемой предмета доказывания².

В настоящем исследовании предлагаем рассмотреть принцип обязательности доказывания на соответствие установленным в §1.2. признакам и соответственно возможности отнесения его к одному из принципов судебного доказывания.

Нормативность. Принцип обязательности доказывания получил свое закрепление в статьях 56, 57, 61, 64, 68 ГПК РФ, его можно выявить путем их совместного толкования.

Фундаментальность. Принцип обязательности доказывания является основополагающим положением, содержащимся в указанных гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, заключающей в обеспечении дела доказательствами,

¹ См.: Таранова Т.С. Принципы доказывания в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс]. URL: <http://grazhdanskoepravo.net/novosti/principyu-dokazyvaniya-v-grazhdanskom-processe.html> (дата обращения: 26 января 2020 года).

² См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис...д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 254.

необходимыми для установления обстоятельств, имеющих значение для его рассмотрения.

Регулятивность. Обозначенный принцип регулирует доказательственную деятельность, направленную на определение предмета доказывания и исполнение обязанности доказывать свою позицию. Определение судом предмета доказывания является главной составляющей принципа обязательности доказывания. Суд не может разрешить ни одно гражданское дело, не выяснив его обстоятельства. Доказыванию подлежат все обстоятельства, кроме тех, которые в силу закона не подлежат доказыванию¹. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 ГПК РФ). Согласно части 1 статьи 57 ГПК РФ суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта до начала судебного заседания. Гражданское процессуальное законодательство однозначно определяет суд в качестве субъекта, ответственного за определение предмета доказывания. Лица, участвующие в деле, также принимают участие в определении предмета доказывания, иначе было бы невозможным говорить об основаниях иска и т.д. Однако все-таки суд выступает решающим субъектом в данном вопросе. Важно отметить, что определить какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне необходимо их доказать является не только правом суда, но и его обязанностью. Иначе постановление суда может быть отменено в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, или как вынесенное с нарушением норм процессуального права.

Обязанность суда состоит исключительно в определении предмета доказывания и создании всех условий для представления и истребования

¹ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис...д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 254.

доказательств, необходимых лицам, участвующим в деле, и их представителям для подтверждения выдвинутых ими позиций. Суд для реализации последней обязанности может направить запрос об истребовании доказательства в случае его удержания другой стороной или судебное поручение, если необходимое доказательство находится в другой местности.

Второй важной составляющей принципа обязательности доказывания является обязанность лиц, участвующих в деле, участвовать в доказывании своей позиции. В состязательном процессе обязанность доказывания своих требований и возражений занимает центральное положение. В части 1 статьи 56 ГПК РФ предусмотрено общее правило доказывания, согласно которому каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Обязанность доказывания прямо установлена в обозначенной норме и реализуется посредством использования представленных лицам, участвующим в деле, прав, закрепленных в части 1 статьи 35 ГПК РФ. В связи с чем, обязанность доказывания (часть 1 статьи 56 ГПК РФ) не может рассматриваться в качестве права и ее нельзя приравнивать к возможности представлять доказательства (часть 1 статьи 35 ГПК РФ), поскольку посредством него и других предоставленных прав обязанность доказывания исполняется.

По данному вопросу следует согласиться с М.К. Треушниковым, по мнению которого «обязанность доказывания в отличие от права есть необходимость совершения комплекса действий по доказыванию, определяемая не выбором или усмотрением субъекта доказывания, а угрозой наступления неблагоприятных последствий в случае их невыполнения или иными мерами воздействия (к примеру, отказ суда признать существовавшим факт, утверждаемый стороной, в случае невыполнения обязанности по его доказыванию). Обязанность по доказыванию исполняется только путем реализации процессуальных прав по ознакомлению с материалами дела, заявлению ходатайств, представлению

доказательств»¹. Данной позиции придерживается М.Ю. Бутнева, аргументируя в своем диссертационном исследовании, что обязанность доказывания соответствует всем признакам юридической обязанности, закрепляется в законодательстве в качестве меры должного поведения лиц, участвующих в деле и обеспечена санкцией за ее неисполнение². В одном из обзоров Президиума Верховного Суда Российской Федерации на основании статьи 56 ГПК РФ в качестве процессуальной обязанности обозначается представление доказательств (пункт 17)³. Обязанность доказывания исполняется посредством выполнения ряда процессуальных действий, которые направлены на обеспечение дела доказательствами, подтверждающими выгодную для заинтересованного лица позицию. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (абзац 2 части 1 статьи 57 ГПК РФ).

Не подлежат доказыванию преюдициальные, общеизвестные факты, предусмотренные статьей 61 ГПК РФ. В связи с наличием правовых презумпций обязанность доказывания может быть «сдвинута». Именно об этом случае говорится в части 1 статьи 56 ГПК РФ. Федеральным законом могут быть предусмотрены и иные случаи, когда имеют место исключения из общего правила распределения обязанности по доказыванию. Например, в статье 401 ГК РФ устанавливается презумпция вины должника, нарушившего обязательство. В семейном праве действует презумпция происхождения ребенка от родителей, состоящих в браке. В пункте 2 статьи 48 СК РФ содержится правило о том, что отцом ребенка, родившегося от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение 300 дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, признается супруг (бывший

¹ См.: Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе: монография. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 44.

² См.: Бутнева М.Ю. Роль и место обязанности по доказыванию в механизме судебной защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов: автореф. ...дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 6.

³ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 10. – 2016.

супруг) матери, если не доказано иное¹. Наличие правовых презумпций оказывает влияние на обязанность доказывания, освобождая одну из сторон от доказывания обстоятельств, на которые она ссылалась. Все презумпции в российском праве могут быть опровергнуты.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации часто содержат разъяснения о том, кто из участников процесса какие факты должен доказывать. К примеру, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обозначено, что обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике, а истец обязан доказать лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений².

Принцип обязательности доказывания реализуется определенными на то субъектами, в частности судом и лицами, участвующими в деле. Как установлено ранее за определение предмета доказывания отвечает суд, однако лица, участвующие в деле, также принимают в его формировании непосредственное участие. Что касается обязанности доказывать, то гражданским процессуальным законодательством она возлагается на стороны, хотя и другие лица, участвующие в деле, обязаны доказывать свою позицию, доводы, на которые они ссылаются. Обязанность доказывания, закрепленная в статье 56 ГПК РФ, исполняется посредством собирания, представления и истребования доказательств, порядок чего регламентирован в статье 57 ГПК РФ. Указанные правовые нормы находятся в противоречии друг с другом, поскольку в статье 56 ГПК РФ упоминается лишь о сторонах, то есть истце и ответчике, в свою очередь в статье 57 ГПК РФ о лицах, участвующих в деле.

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5138.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – № 50.

В пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъясняется, что по смыслу статей 4, 45, 46, 47, 56, 57 ГПК РФ обязанность доказывания лежит на сторонах, третьих лицах, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, на прокуроре, органах, организациях и гражданах, подавших заявление в защиту иных лиц. По делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых в порядке особого производства, на заявителях лежит обязанность привести доказательства, подтверждающие невозможность получения ими надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов (статья 267 ГПК РФ). По делам особого производства не исключается право суда истребовать необходимые доказательства по собственной инициативе (часть 1 статьи 272 ГПК РФ)¹. Лицами, участвующими в деле, обязанность доказывания исполняется не только посредством самостоятельного собирания и представления в суд доказательств, имеющих значения для правильного разрешения дела, но и также при содействии суда в их собирании и представлении. В случае, если представление необходимых доказательств для лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает им содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статьи 57 ГПК РФ). В пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» разъясняется, что доказательства, истребуемые судом у лиц, не являющихся участниками судебного разбирательства, а также документы, представляемые в суд лицами, содействующими осуществлению правосудия (например, переводчиками, экспертами, специалистами), могут быть направлены

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 (ред. от 09 февраля 2012 года) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2008. – № 140.

в суд, в том числе посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет» (статья 71 ГПК РФ)¹.

Недостатком правового регулирования принципа обязательности доказывания в гражданском процессе является возложение обязанности доказывания исключительно на стороны (части 1, 2 статьи 56 ГПК РФ), в отличие от арбитражного и административного процесса, где обязанность доказывания возлагается на лиц, участвующих в деле (статья 65 АПК РФ, статья 62 КАС РФ). В целях приведения норм гражданского процессуального законодательства в соответствие с действительностью необходимо внести изменения в части 1, 2 статьи 56 ГПК РФ, заменив «стороны» на «лица, участвующие в деле», тем самым возложив на них обязанность по доказыванию.

Суд же в свою очередь оказывает помощь в исполнении лицами, участвующими в деле, возложенной на них обязанности доказывать посредством осуществления содействия в случае возникновения у них трудностей в собирании и истребовании необходимых доказательств (абзац 2 части 1 статьи 57 ГПК РФ). В реализации рассматриваемого принципа принимают участие не только суд и лица, участвующие в деле, но и также лица, содействующие осуществлению их доказательственной деятельности, в частности эксперт, специалист, свидетель, являющиеся непосредственно носителями доказательственной информации, с помощью которых лица, участвующие в деле, исполняют свою обязанность доказывания, а также лица, не относящиеся к участникам процесса, но оказывающие содействие в представлении доказательств, в случае их истребования судом.

Обязательность. Долгое время в науке существовала дискуссия о наличии или отсутствии санкции за неисполнение обязанности доказывания. Изменения и дополнения ГПК РСФСР, вступившие в силу в январе 1996 г., должны были исключить все сомнения по данному вопросу. Согласно изменениям суд был

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. – № 297. – 2017.

устранен из основных субъектов собирания доказательств, за ним осталась обязанность назначать экспертизу, оказывать сторонам содействие в собирании доказательств. Суд не должен устанавливать истину по гражданским делам.

Согласно позиции И.В. Решетниковой независимо от того, рассматривается ли получение неблагоприятного решения по делу в результате неисполнения обязанности по доказыванию в качестве своеобразной санкции или иным образом, очевидно, что это наказание той стороне, которая не выполнила возложенную на нее обязанность¹. Юридически неблагоприятные последствия, наступающие для нарушителей юридической обязанности, не сводятся к мерам государственного принуждения. Санкции выполняют функцию стимулирования должного поведения. Под ней можно понимать любые юридически неблагоприятные последствия². Так, если ответчик не признает иск, но и не выполняет обязанность доказывания, при этом не является на слушание дела, суд может рассмотреть дело в его отсутствие. В случае непредставления ответчиком по требованию суда доказательств, суд вправе установить, что содержащиеся в доказательстве сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, признаны ответчиком³. Согласно части 3 статьи 79 ГПК РФ, если сторона, уклоняется от участия в экспертизе, от предоставления эксперту необходимого материала, то суд имеет право считать установленными или неустановленными факты, невыгодные для уклоняющейся стороны. В этом случае суд может признать, что уклоняющаяся от проведения экспертизы сторона признала или не опровергла невыгодный факт. Подобная ситуация может сложиться, к примеру, в делах об установлении отцовства в случае утверждения стороной невозможности иметь детей и уклонения при этом от проведения экспертизы, то суд признает факт отцовства.

¹ См.: Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М: Издательство НОРМА, 2000. – С. 154.

² См.: Бутнев В.В. Характер обязанности по доказыванию в гражданском судопроизводстве и арбитражном процессе // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. – Иркутск, 1985. – С. 58.

³ См.: Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М: Издательство НОРМА, 2000. – С. 154-155.

При подготовке дела судья обязан разъяснить сторонам положение части 1 статьи 68 ГПК РФ о том, что, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны¹. В одном из решений судом четко обозначено, что истцом в нарушение требований статьи 56 ГПК РФ не было представлено ни одного доказательства того, что действиями ответчика при оказании медицинской помощи нарушены личные неимущественные права истца, либо права истца, как потребителя, в связи с чем, оснований для компенсации морального вреда не имеется, и иск удовлетворению не подлежит². В судебной практике имеются случаи, когда судом апелляционной инстанции отменяется решение суда первой инстанции и удовлетворяются иски в связи с тем, что ответчиком в нарушение требований статьи 56 ГПК РФ в материалы дела не представлено достаточных доказательств, подтверждающих обстоятельства дела. В свою очередь Верховным Судом Российской Федерации обозначенное апелляционное определение отменено в связи с тем, что суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, не устранил допущенные, по его мнению, судом первой инстанции нарушения, не поставил на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и не установил необходимые обстоятельства на основании представленных сторонами доказательств. Тем самым согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации суд апелляционной инстанции фактически уклонился от повторного рассмотрения дела по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ. При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о том, что ответчиком в нарушение требований статьи 56 ГПК РФ не представлено в материалы дела достаточных

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 (ред. от 09 февраля 2012 года) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2008. – № 140.

² См.: Решение № 2-139/2015 2-139/2015~М-18/2015 М-18/2015 от 20 марта 2015 года по делу № 2-139/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/ncuU1oLMHkrm/> (дата обращения: 20 декабря 2020 года).

доказательств, а также вывод о том, что при апелляционном рассмотрении дела были установлены юридически значимые обстоятельства, нельзя признать законными¹.

Несмотря на то, что апелляционное определение, удовлетворяющее искомые требования, отменено Верховным Судом Российской Федерации, обозначенный случай свидетельствует о наличии практики применения судом правила о последствиях неисполнения сторонами обязанности по доказыванию своих требований и возражений. Обозначенное подтверждает практическое применение последствий неисполнения обязанности по доказыванию.

В силу подпункта 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ основанием для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела. В судебной практике нередко отменяются судебные постановления по обозначенной причине. Например, Верховным Судом Российской Федерации отменено решение суда первой инстанции, определение суда апелляционной инстанции, а также дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции вследствие того, что в нарушении положений норм материального права и требований статьи 56 ГПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора (наличие оснований для выдачи удостоверения ветерана боевых действий и соблюдение процедуры оформления и выдачи такого удостоверения) судом первой инстанции не устанавливались, предметом обсуждения не являлись и, соответственно, правовой оценки согласно правилам, установленным статьями 67, 71 ГПК РФ, не получили, в связи с чем вывод судебных инстанций об удовлетворении иска был неправомерен².

Перечисленные теоретические доводы и практические примеры явно свидетельствуют о наличии негативных последствий (отмена или изменение судебного постановления, обоснование судом выводов объяснением другой

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07 августа 2017 года № 78-КГ17-52 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 года № 26-КГ18-48 // СПС «КонсультантПлюс».

стороны), в случае неисполнения основополагающих положений, формирующих рассматриваемый принцип.

Интересный опыт наличия негативных последствий за неисполнение обязанности доказывать имеется в Киргизской Республике. Так, в отношении стороны, укрывающей у себя доказательство и не представляющей его без уважительных причин суду, действует презумпция, согласно которой данное доказательство существует и оно невыгодно для стороны, укрывающей у себя доказательство¹.

Системность. Принцип обязательности доказывания невозможно рассматривать в отрыве от общих принципов гражданского процессуального права, с которыми он тесно взаимосвязан, а именно с принципами состязательности и равноправия сторон. Принцип состязательности заключается в том, что лица, участвующие в деле, самостоятельно должны защищать свои интересы. Суд в свою очередь создает условия для того, чтобы они могли реализовать свои права и обязанности, однако при этом не оказывает помощь и не представляет консультации по поводу того, с помощью каких доказательств и каким образом следует доказывать те или иные обстоятельства. Принцип равноправия сторон определяется наличием равного объема процессуальных прав и обязанностей у противоположных сторон по делу. Принцип обязательности доказывания напрямую имеет зависимость от исполнения указанных принципов, раскрывая совместно с ними положения, касающиеся необходимости представления посредством исполнения обязанности доказывать свою позицию конкретных доказательств, перечень которых определяется исходя из определяемого судом предмета доказывания. При исполнении принципа обязательности доказывания одновременно реализуются названные общие принципы гражданского процессуального права. Принцип состязательности

¹ См.: Салиев А. Киргизский национальный доклад «Ответы на вопросы, поставленные основным докладчиком» // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права – М.: Статут, 2012. – С. 434.

проявляется в положениях, регулирующих деятельность лиц, участвующих в деле, которые самостоятельно исполняют свою обязанность доказывать, и суда, оказывающего им в этом содействие и создающего равные для этого условия. Принцип равноправия сторон в положениях, закрепляющих для лиц, участвующие в деле, равные возможности в представлении доказательств и принятии участия при определении судом предмета доказывания.

Рассмотрим взаимосвязь и взаимодействие указанных принципов на примере судебной практики. При разрешении гражданского дела судом к материалам производства для направления эксперту были приобщены только те документы, которые были предложены стороной ответчика. В то же время суд отказал в приобщении документов, представленных стороной истца, также содержащих, по утверждению представителя истца, образцы подписей исследуемого лица, и не направил их эксперту в качестве дополнительного сравнительного материала. Ссылаясь на то, что судебные почерковедческие экспертизы проведены только лишь по материалам сравнительного исследования, представленным стороной ответчика, и выражая сомнение в достоверности, как самих материалов, так и основанных на них выводах эксперта, представитель истца заявлял ходатайство о проведении повторной экспертизы, которое суд оставил без удовлетворения. При пересмотре указанного дела Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обозначила, что при указанных обстоятельствах суд первой инстанции необоснованно ограничил истца в представлении доказательств, тем самым существенно нарушив принцип состязательности и равноправия сторон, что само по себе повлияло на результат рассмотрения дела. Судом апелляционной инстанции в свою очередь данное нарушение оставлено без внимания. В результате решение суда первой инстанции и апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 сентября 2017 года № 77-КГ17-23 // СПС «КонсультантПлюс».

Одновременно, необходимо отметить, что при рассмотрении приведенного гражданского дела был изначально нарушен принцип обязательности доказывания, в части воспрепятствования субъектам доказывания в исполнении обязанности доказывания своей позиции, что впоследствии повлекло за собой нарушение принципов состязательности и равноправия сторон.

При рассмотрении другого гражданского дела отмечено, что в судебных постановлениях судами первой и апелляционной инстанций не приведены правовое и фактическое обоснование и мотивы, по которым представленные доказательства не приняты судебными инстанциями в качестве доказательств, что свидетельствует о несоблюдении судами первой и апелляционной инстанций закрепленного статьей 12 ГПК РФ принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон. В данном судебном постановлении прослеживается взаимосвязь принципа обязательности доказывания, нарушение которого выражается в бесосновательном непринятии доказательств, представляемых стороной, что в свою очередь в последствие повлекло несоблюдение принципа состязательности и равноправия сторон¹.

Кроме того, принцип обязательности доказывания, в частности при определении судом предмета доказывания, а также оказания содействия лицам, участвующим в деле, при исполнении их обязанности доказывать, взаимосвязан с принципом судейского руководства и конкретизирует его. К примеру, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований и возражений (часть 1 статьи 56 ГПК РФ), лица, участвующие в деле, выполняя обязанность доказывания вправе представлять доказательства, заявлять ходатайства об их истребовании (часть 1 статьи 35 ГПК РФ). В случае, если представление необходимых доказательств для лиц, участвующих в деле, является затруднительным, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статья 57 ГПК РФ). Подобными действиями суд как обозначено в части 2 статьи 12 ГПК РФ,

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2020 года № 32-КГ20-5-К1 // СПС «КонсультантПлюс».

регламентирующей принцип судейского руководства, оказывает содействие лицам, участвующим в деле, в реализации их прав, создает условия для установления фактических обстоятельств дела.

Учитывая изложенное, можно констатировать факт того, что принцип обязательности доказывания, соответствует всем установленным в настоящем исследовании признакам и его можно считать принципом судебного доказывания.

Для надлежащего исполнения принципа обязательности доказывания необходимо соблюдение следующих критериев реализации:

1. Правильное определение предмета доказывания.

Принцип обязательности доказывания основывается на основополагающем правиле, с которого начинается доказательственная деятельность – определение предмета доказывания, который является основной составляющей принципа обязательности доказывания. Недостаточно просто определить круг обстоятельств, которые должны быть установлены, важно это сделать правильно. В случае же обратного, не будут исследованы все обстоятельства, необходимые для разрешения дела, что повлечет за собой вынесение необоснованного решения, а в дальнейшем его отмену судами вышестоящих инстанций.

2. Исполнение обязанности доказывать свою позицию.

Лица, участвующие в деле, посредством собирания, представления и истребования доказательств, проявляют активность в подтверждении своих заявленных требований или возражений. Неисполнение или ненадлежащее исполнение установленной гражданским процессуальным законодательством обязанности влечет за собой наступление негативных последствий для заинтересованного лица. Указанное правовое положение является основополагающим правилом при осуществлении судебного доказывания, играя важную роль в установлении обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. При проявлении лицами, участвующими в деле, пассивного отношения к собственным заявленным требованиям или возражениям не будет достигнута цель гражданского судопроизводства, т.е. не защищены права, свободы и законные интересы. Исполнение обязанности доказывать свою

позицию является правовым положением, составляющим принцип обязательности доказывания, от которой напрямую зависит его надлежащая реализация.

Заслуживает внимание утверждение И.В. Решетниковой, что «обязанность доказывания: 1) распространяется на всех лиц, участвующих в деле; 2) основу распределения обязанности по доказыванию составляет предмет доказывания; 3) каждое участвующее в деле лицо доказывает определенную группу обстоятельств в предмете доказывания, определяемую основанием требований или возражений»¹. Действительно, обязанность доказывания возлагается на всех лиц, участвующих в деле, а не только на стороны. Указанной позицией правильно подтверждается взаимосвязь предмета доказывания и обязанности доказывать свою позицию, в нашем случае двух составляющих принципа обязательности доказывания и одновременно критериев его реализации. Именно на основе установленного предмета доказывания распределяется обязанность доказывания. Каждое лицо, участвующее в деле, заинтересовано доказывать ту группу обстоятельств, которыми возможно подтвердить его требования или возражения. В этой связи, для надлежащего исполнения обязанности доказывать свою позицию необходимо изначально правильно определить предмет доказывания, то есть выполнить первый критерий реализации принципа, а затем уже соответственно второй.

3. Отсутствие препятствий для лиц, участвующих в деле, приобщать и истребовать доказательства, имеющие значение для рассмотрения дела.

Двух обозначенных критериев для реализации принципа обязательности доказывания является недостаточным, поскольку не всегда имеется возможность у лиц, участвующих в деле, собственными силами представить необходимые доказательства для подтверждения своих требований или возражений. В этой связи немаловажным критерием для реализации принципа обязательности

¹ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, И.Г. Арсенов и др.; под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. (автор главы – И.В. Решетникова). – М.: Инфотропик Медиа, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

доказывания является отсутствие препятствий для лиц, участвующих в деле, приобщать и истребовать доказательства, имеющие значения для рассмотрения дела.

В ГПК РФ предусмотрено правило, согласно которому если представление доказательств является затруднительным, суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, оказывает им содействие в собирании и истребовании доказательств (часть 1 статьи 57 ГПК РФ). Аналогичная норма в АПК РФ текстуально изложена императивно без употребления слов «оказывает содействие в собирании и истребовании» доказательств. В арбитражном процессуальном законодательстве регламентировано, что лицо, участвующее в деле, не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. При удовлетворении ходатайства суд истребует соответствующее доказательство от лица, у которого оно находится (часть 4 статьи 66 АПК РФ)¹.

Несмотря на то, что возможность истребования доказательств через суд предусмотрена законодательно (ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ), на практике суды довольно часто отказываются истребовать доказательства по ходатайствам, даже если лицами, участвующими в деле, ранее были самостоятельно предприняты необходимые меры по их получению. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении разъяснились правила применения судами норм гражданского процессуального законодательства, в качестве уважительных причин непредставления доказательств по делу, возможности их принятия судом апелляционной инстанции обозначаются необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, о приобщении к делу, об исследовании дополнительных (новых) письменных доказательств либо ходатайств о вызове свидетелей, о назначении экспертизы, о направлении поручения; принятие судом решения об отказе в удовлетворении

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. – М: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – С. 42.

иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств дела¹. При рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции к числу уважительных причин относятся необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании дополнительных доказательств, о назначении экспертизы; наличие в материалах дела протокола, аудиозаписи судебного заседания, оспариваемых лицом, участвующим в деле, в части отсутствия в них сведений о ходатайствах или об иных заявлениях, касающихся оценки доказательств². Следует обратить внимание, что в арбитражном процессе при рассмотрении уважительных причин вовсе игнорируются отказы судов в ходатайствах в приобщении, исследовании доказательств по делу, вызове свидетелей, направлении поручений.

К примеру, суд первой инстанции отказал ответчику в истребовании доказательств. При пересмотре вынесенного судебного решения Верховным судом Российской Федерации в одном из определений указано, что «отказ в содействии в истребовании доказательств возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к гражданскому делу, по которому ведется разбирательство, либо не отвечает требованиям относимости и допустимости. Кроме того, обозначается, что разрешая ходатайство соответствующей стороны об истребовании и исследовании указанных ею доказательств, суд использует властные полномочия, которые в судебных стадиях гражданского судопроизводства имеются у него и отсутствуют у сторон. Уклонившись от разрешения ходатайства об истребовании доказательств, имеющих основное значение для разрешения спора и разрешив спор по существу,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2021. – № 144.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2020. – № 156.

суд первой инстанции тем самым создал неравные условия для стороны ответчика, лишив ее фактически возможности предоставить доказательства, опровергающие доводы истца¹. В связи с выявленными нарушениями норм процессуального права, в том числе касающиеся не рассмотрения судом вопроса об истребовании доказательств, постановления суда первой и второй инстанции отменены Верховным судом Российской Федерации.

Из анализа судебной практики следует, что суды не просто отказывают в истребовании доказательств по каким либо причинам, но и даже не рассматривают данный вопрос на предмет отнесения доказательств к материалам дела, их относимости и допустимости.

Критику вызывает существующее положение, когда лицу, участвующему в гражданском деле, суд отказывает в удовлетворении ходатайства, в котором он желает приобщить к материалам дела нужное ему доказательство или допросить свидетеля, показаниями которого он будет обосновывать свое требование по заявлению или возражению по иску². Доказательства могут быть представлены лицами, участвующими в деле, в суд в качестве приложений к процессуальным документам (к иску, отзыву на иск), либо прикреплены к ходатайству о приобщении доказательств. Безоговорочно приобщаются к материалам дела все приложения к иску или отзыву на иск. Напротив, доказательства, которые представляются для рассмотрения суда через ходатайство об их приобщении, могут быть возвращены заявителю, к примеру, в виду их не относимости к материалам дела³.

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03 сентября 2019 года № 5-КГ19-105 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Кузбагаров А.Н., Кузбагарова В.А. Бремя доказывания как вектор содержание судебного доказывания в производстве по гражданскому делу // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 196.

³ См.: Гарифуллина Т. Про загадочное ходатайство о приобщении доказательств в суде первой инстанции // Информационно-правовой портал «Закон.ру» [Электронный ресурс].

Так, в судебном заседании представитель ответчика в обосновании своего несогласия с выводами экспертизы ходатайствовал о приобщении к делу дополнительных доказательств, а именно: консультационного заключения на заключение эксперта, рецензии, диска с записью компьютерного моделирования механизма столкновения автомобилей. Однако суд первой инстанции отказал в приобщении указанных доказательств, что повлекло за собой отказ в назначении повторной экспертизы по делу. В связи с отказом суда в принятии вышеуказанных документов нарушены права ответчика, предусмотренные статьей 35 ГПК РФ, поскольку ответчик был лишен права представить доказательства в подтверждение того, что механические повреждения указанного автомобиля не относятся к имевшему дорожно-транспортному происшествию, что привело к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон (статья 12 ГПК РФ). Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменено решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

Имеет ли право суд проверять допустимость и относимость доказательств в момент их приобщения? Подобными действиями суд устанавливает препятствия лицам, участвующим в деле, для исполнения обязанности доказывания своей позиции, вследствие чего нарушается не только принцип обязательности доказывания, но и принципы состязательности, равноправия. К примеру, истец при подаче иска находится в более привилегированном положении, поскольку может на стадии возбуждения гражданского дела при подаче искового заявления приобщить любые доказательства.

URL.:https://zakon.ru/blog/2017/2/22/pro_zagadochnoe_hodatajstvo_o_priobschenii_dokazatelstv_v_sude_pervoj_instancii/ (дата обращения: 26.01.2020).

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 декабря 2019 года № 41-КГ19-39, 2-3136/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

По мнению Т. Гарифуллиной в «идеальном процессе» отказ суда первой инстанции от принятия каких-либо доказательств недопустим. Согласно положениям процессуальных кодексов вывод об относимости и допустимости доказательств, а также о том, почему те или иные доказательства судом не приняты, должен содержаться в решении суда (статья 198 ГПК РФ, статья 170 АПК РФ). Каждое доказательство в отдельности, а также их совокупность окончательно оценивается судом в совещательной комнате при принятии решения¹. С обозначенной точкой зрения нельзя полностью согласиться. Безусловно, все доказательства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, должны быть приобщены судом. Однако, безоговорочное принятие всех доказательств может привести к злоупотреблению участниками процесса своими правами, которое заключается в преднамеренной загрузке судов доказательствами, не относящимися к рассматриваемому делу. Вследствие чего суд будет бессмысленно затрачивать время для исследования и оценки доказательств, которые не имеют никакого значения.

Одним из возможных решений обозначенных проблем могло бы стать обжалование определений об отказе в приобщении доказательств к материалам дела и истребовании доказательств. М.И. Клеандровым поднимается вопрос о закреплении права обжалования отдельно от судебного решения определений арбитражных судов первой инстанции по критерию «нарушены или нет права подателя жалобы». Предлагая указанное, ученый в качестве примера приводит определение об отказе в удовлетворении ходатайства относительно приобщения или истребования доказательств по делу, отказ суда в которых влечет за собой принятие незаконного и необоснованного решения².

¹ См.: Гарифуллина Т. Про загадочное ходатайство о приобщении доказательств в суде первой инстанции // Информационно-правовой портал «Закон.ру» [Электронный ресурс]. URL.:https://zakon.ru/blog/2017/2/22/pro_zagadochnoe_hodatajstvo_o_priobschenii_dokazatelstv_v_sude_pervoj_instancii/ (дата обращения: 26.01.2020).

² См.: Клеандров М.И. Арбитражный апелляционный суд и проблема обжалования «промежуточных определений» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 2. – С. 3-5.

Закрепление возможности обжалования определений об отказе в приобщении доказательств к материалам дела и их истребовании в законодательстве о гражданском судопроизводстве оказало бы необходимое содействие в обеспечении должного исполнения лицами, участвующими в деле, обязанности доказывания. При этом кажется рациональным, чтобы заинтересованные лица, подавая ходатайства о приобщении или истребовании доказательств, обосновывали относимость и допустимость их для рассматриваемого дела. В ходатайстве должно быть обозначено конкретное доказательство, указано какие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть им подтверждены или опровергнуты. Для истребования доказательств такая процессуальная норма имеется (часть 2 статьи 57 ГПК РФ). В свою очередь для приобщения доказательств к материалам рассматриваемого дела подобной процессуальной нормы не существует.

В этой связи, представляется возможным дополнить статью 57 ГПК РФ частью 2.1., закрепив: «В ходатайстве о приобщении доказательств должно быть обозначено доказательство, а также указано какое обстоятельство, имеющее значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством», и частью 5, установив: «В результате рассмотрения ходатайств о приобщении доказательств или об их истребовании суд выносит определение. На определение суда по вопросам, связанным с необоснованным отказом в приобщении доказательств либо их истребовании, может быть подана частная жалоба».

В данном случае возможно наблюдать взаимосвязь и взаимодействие принципа обязательности доказывания с другим принципом судебного доказывания, в частности принципом установления значимости доказательств. Здесь реализация одного принципа напрямую зависит от надлежащего исполнения другого. Если суд неправильно установит значимость доказательств и заинтересованному лицу откажет в приобщении или истребовании доказательств, то соответственно будут нарушены как принцип обязательности доказывания, так

и принцип установления значимости доказательств. В свою очередь надлежащая реализация последнего способствует исполнению принципа обязательности доказывания. Кроме того, реализация принципа обязательности доказывания, а именно его второй составляющей (исполнение обязанности доказывать свою позицию), предусмотренной в части 1 статьи 56 ГПК РФ, зависит от эффективного исполнения принципа представления доказательств в установленный срок, основополагающие положения которого обеспечивают возможность представления суду доказательств, имеющих значение для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела.

Таким образом, исходя из исследуемых положений в настоящем параграфе, одним из принципов судебного доказывания, который соответствует всем установленным признакам, следует считать принцип обязательности доказывания, который является основополагающим положением, содержащимся в гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в обеспечении дела доказательствами, необходимыми для установления обстоятельств, имеющих значение для его рассмотрения. Критериями его реализации являются: правильное определение предмета доказывания; исполнение обязанности доказывать свою позицию; отсутствие препятствий для лиц, участвующих в деле, приобщать и истребовать доказательства, имеющие значение для рассмотрения дела.

§ 2.2. Принцип представления доказательств в установленный срок

Согласно статье 2 ГПК РФ одной из задач гражданского процесса является своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, которая выполняется в частности посредством соблюдения сроков, установленных гражданским процессуальным законодательством. Процессуальные сроки являются неотъемлемой и важной составляющей всего гражданского процесса, упорядочивая и регулируя процессуальную деятельность, они обеспечивают порядок и равные условия защиты прав, свобод, законных интересов участников

процесса, организуют работу суда. По мнению Я.В. Трофимова задача осуществления правосудия по гражданским делам в сжатые сроки не может быть решена без оптимизации процесса доказывания по гражданским делам, так как именно от своевременности истребования доказательств по делу, представления того или иного доказательства участвующими в деле лицами зачастую зависит срок рассмотрения конкретного гражданского дела¹.

Действительно рассмотрение дела в установленный срок напрямую зависит от оперативного установления фактических обстоятельств дела, что в свою очередь достигается своевременным представлением доказательств, имеющим высокую значимость для вынесения законного и обоснованного решения. В соответствии со статьей 198 ГПК РФ в судебном решении указываются доказательства, на которых суд основывает свои выводы об обстоятельствах дела. Недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, влечет отмену решений. При разрешении спора суд основывает свои выводы на доказательствах, представленных и исследуемых в установленные законом или судом сроки². Вследствие чего, одним из принципов судебного доказывания предлагается считать принцип представления доказательств в установленный срок, при ненадлежащей реализации которого процесс рассмотрения и разрешения дела затягивается. Рассмотрим его на соответствие признакам, установленным для принципов судебного доказывания.

Нормативность. Принцип представления доказательств в установленный срок прямо не закреплен в нормах ГПК РФ, однако его отражение можно выявить из смысла содержания ряда процессуальных норм: часть 3 статьи 57, часть 1.1. статьи 63, часть 1, 4 статьи 63.1., пункт 2 части 1 статьи 150, часть 2 статьи 150, часть 3 статьи 150, части 2-4 статьи 232.3., часть 4 статьи 244.24, абз. 2 части 1

¹См.: Трофимов Я.В. К вопросу о доказательствах и доказывании в гражданском и арбитражном процессах России // Вестник Волгоградского государственного университета. – Волгоград. – 2010. – № 1. – С. 88.

²См.: Низовцев В.В., Реброва Н.М. Доказывание и доказательства в гражданском и арбитражном процессах: учебное пособие / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ(НПИ), 2009. – С. 5.

статьи 327.1., часть 2 статьи 335.1., часть 3 статьи 390, часть 2 статьи 390.15 ГПК РФ.

Фундаментальность. Рассматриваемый принцип составляет основополагающее положение, содержащееся в указанных процессуальных нормах, которые действуют во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в своевременном обеспечении рассматриваемого дела необходимыми доказательствами для его правильного разрешения.

Регулятивность. Обозначенные положения регулируют доказательственную деятельность суда, лиц, участвующих в деле, направленную на представление доказательств в установленные сроки. Правовые нормы, составляющие принцип представления доказательств, в особенности проявляются на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. При подготовке дела к судебному разбирательству судья опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований и предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства в определенный срок (пункт 2 части 1 статьи 150 ГПК РФ). Также судья устанавливает срок, в течение которого ответчик вправе представить доказательства в обоснование своих возражений (часть 2 статьи 150 ГПК РФ).

Действие принципа распространяется, в том числе и на лиц, не являющихся участниками процесса. В соответствии с частью 3 статьи 57 ГПК РФ должностные лица или граждане, не имеющие возможности представить истребуемое доказательство вообще или в установленный судом срок, должны известить об этом суд в течение пяти дней со дня получения запроса с указанием причин. В данной правовой норме срок представления доказательств устанавливается судом для лиц, у которых находится истребуемое доказательство.

Положения обозначенного принципа регулируют также своевременность представления доказательств, полученных при исполнении судебных поручений. О выполнении судебного поручения выносится определение, которое с протоколами и со всеми собранными при выполнении судебного поручения

доказательствами немедленно пересылается в суд, направивший судебное поручение (часть 1.1. статьи 63 ГПК РФ). Указанный запрос исполняется не позднее чем в тридцатидневный срок со дня его получения судом, в который он адресован (часть 4 статьи 63 ГПК РФ).

В целом действие всех принципов судебного доказывания имеет место при рассмотрении гражданского дела в любом порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством. С учетом этого, нельзя не согласиться с А.В. Малышкиным, которым обозначается, что в упрощенном производстве применяются общие требования к доказательствам и их оценке, установленные ГПК РФ, что не сводит упрощенное производство к «процессуальному формализму» или к «оценочному примитивизму», позволяя всесторонне и полно рассмотреть гражданское дело соответствующей категории¹. Учитывая обозначенную позицию, при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства действуют все те же принципы судебного доказывания. При этом, хотелось бы отметить, принцип представления доказательств в установленный срок в правовых нормах, регулирующих упрощенный порядок рассмотрения дел, имеет более явное выражение. Согласно частям 2, 3 статьи 232.3 суд в определениях о принятии искового заявления к производству или о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства устанавливает сроки представления сторонами в суд и направления ими друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, а также дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции.

Проявление принципа представления доказательств в установленный срок обнаруживается и по отдельным категориям дел, в частности при рассмотрении дел о защите прав и законных интересов группы лиц. В силу части 4 статьи 244.24. в суд в течение срока, установленного в определении суда, должны быть

¹ См.: Малышкин А.В. Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирования общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – Т. 9. – С. 391.

представлены доказательства, подтверждающие произведенную замену лица, которое ведет дело в интересах группы лиц.

С учетом изложенного, исходя из положений гражданского процессуального законодательства, сроки представления доказательств можно классифицировать по трем основаниям.

1. По способу установления сроков: сроки, установленные законом (часть 4 статьи 63, часть 1.1. статьи 63, части 2, 3 статьи 232.3 ГПК РФ); сроки, установленные судом (часть 3 статьи 57, пункт 2 части 1, часть 2 статьи 150 ГПК РФ, часть 4 статьи 244.24).

2. По способу исчисления сроков: сроки, определенные периодом времени (часть 3 статьи 57, часть 4 статьи 63, части 2,3 статьи 232.2 ГПК РФ); сроки, определенные конкретным событием (например, немедленно - часть 1.1. статьи 63 ГПК РФ); сроки, определенные точной датой. В арбитражном процессе срок представления доказательств также определяется в некоторых случаях таким конкретным событием как «до начала судебного заседания» (часть 2 статьи 66 АПК РФ).

3. По субъектам, для которых установлены сроки: для суда (часть 1.1. статьи 63., часть 4 статьи 63.1.ГПК РФ); для лиц, участвующих в деле (пункт 2 части 1 статьи 150, часть 2 статьи 150, часть 3 статьи 150 ГПК РФ, части 2-4 статьи 232.3., часть 4 статьи 244.24. ГПК РФ); для лиц, содействующих осуществлению правосудия (часть 1 статьи 70, часть 1 статьи 80, абзац 4 части 1 статьи 85 ГПК РФ), для граждан и должностных лиц, не являющихся участниками гражданского судопроизводства (часть 3 статьи 57 ГПК РФ).

Несмотря на условность любой классификации, в познавательном плане она дает наиболее полное и целостное представление о процессуальных нормах, составляющих принцип представления доказательств в установленный срок, а также реализующих его субъектов.

В зарубежном законодательстве вопрос своевременности представления доказательств также не остается без внимания. В статье 73 ГПК Республики Казахстан закреплено, что доказательства представляются сторонами и другими

лицами, участвующими в деле, суду первой инстанции при принятии иска с составлением ими досудебного протокола, в котором отражаются действия сторон и других лиц, участвующих в деле, по раскрытию, представлению и обмену доказательствами, на которые они намерены сослаться как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в случае рассмотрения дела в суде. Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими¹. Согласно положениям Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является «представление всех доказательств». В части 1 статьи 119 «Представление и истребование доказательств» устанавливается, что доказательства представляются при подготовке дела к судебному разбирательству в установленный судебной инстанцией срок, если законом не предусмотрено иное². В гражданском процессуальном законодательстве Китая срок представления доказательств ограничен и может быть продлен по заявлению сторон при невозможности представления доказательства в течение установленного времени. Суд просит сторону объяснить причину нарушения срока, если она объективна, или если другая сторона не возражает против несвоевременного представления доказательств, суд должен считать такое представление своевременным. В случае, если доказательства не представляются вовремя из-за умышленного неправомерного поведения или грубой небрежности, то тогда суд не принимает доказательства. Однако, когда такие доказательства имеют отношение к основному факту дела, то суд все равно принимает

¹ См.: Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 января 2022 года) // ИС Параграф «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 31 января 2022 года).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 года № 225-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 ноября 2021 года) // ИС Параграф «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397949&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 30 ноября 2021 года).

доказательства, но может в соответствии с законом наказать или оштрафовать сторону. Если она не может представить доказательства по вине, не относящейся к умышленному неправомерному поведению и грубой небрежности, тогда суд принимает доказательства, но также может наказать сторону за их несвоевременное представление¹. В Гражданском процессуальном законодательстве Австрии предусмотрено, что судья обязан исключить поздно представленные доказательства, если они не были представлены раньше из-за грубой небрежности и данные обстоятельства затягивают процесс².

Исходя из перечисленных примеров, следует, что в зарубежных странах придается значение срокам представления доказательств, нарушение которых влечет за собой серьезные негативные последствия, которые вероятно положительно влияют на рассмотрение и разрешение дела.

Обязательность. Как установлено ранее одним из важных признаков принципа судебного доказывания является закрепление в гражданском процессуальном законодательстве негативных последствий в случае неисполнения его составляющих основополагающих положений. При непредставлении ответчиком доказательств и возражений в установленный судьей срок судья разъясняет, что это не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам (часть 2 статьи 150 ГПК РФ). Кроме того, частью 3 статьи 150 ГПК РФ установлено, что в случае систематического противодействия стороны своевременной подготовке дела к судебному разбирательству судья может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени по правилам, установленным статьей 99 ГПК РФ, в которой говорится о систематическом противодействии своевременному рассмотрению и разрешению дела. Противодействие, на наш взгляд, может

¹ См.: Yulin Fu, Xing Meng. Civil justice in Chin // BRICS LAW JOURNAL. – Volume III (2016). – Issue 4. – С. 110.

² См.: Кристиан Коллер (Christian Koller). Австрийский национальный доклад, включающий дополнительную информацию о Германии // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права – М.: Статут, 2012. – С. 182.

выражаться именно в непредставлении доказательств в установленный срок. Для лиц, не являющихся участниками процесса, а именно для виновных должностных лиц или для граждан, предусмотрены негативные последствия в виде штрафа в случае невыполнения требования суда о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными (часть 3 статьи 57 ГПК РФ).

При пересмотре судебного постановления в суде апелляционной инстанции в соответствии с абзацем 2 части 1 статьей 327.1 ГПК РФ дополнительные доказательства принимаются при условии, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по независимым от него причинам, и суд признает их уважительными. Согласно части 2 статьи 335.1 ГПК РФ дополнительные доказательства по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, судом апелляционной инстанции не принимаются, за исключением случаев, если доказательства и (или) иные документы необоснованно не были приняты судом первой инстанции в случае, указанном в части 4 статьи 232.3 ГПК РФ. Последствием неисполнения обозначенного принципа судебного доказывания при рассмотрении и разрешении дела в порядке упрощенного производства является непринятие судом доказательств в случае их представления без уважительных причин по истечении установленных сроков (часть 4 статья 232.3.ГПК РФ).

Таким образом, в гражданском процессуальном законодательстве за нарушение положений, составляющих принцип представления доказательств в установленный срок, установлены следующие негативные последствия: рассмотрения дела по имеющимся в деле доказательствам, непринятие судом доказательств, компенсация за фактическую потерю времени, штраф.

Системность. Принцип представления доказательств в установленный срок в совокупности с другими принципами гражданского процессуального права и принципами судебного доказывания раскрывают сущность и содержание судебного доказывания в целом. Например, принцип разумного срока (статья 6.1 ГПК РФ) конкретизируется в принципе представления доказательств в установленный срок. При не представлении доказательств в сроки, установленные

судом или законом, процесс рассмотрения гражданского дела может затянуться, что в итоге приведет к нарушению принципа разумного срока.

Принцип представления доказательств в установленный срок взаимосвязан и с другим не менее актуальным на сегодня принципом процессуальной экономии, суть которого заключается в достижении процессуального результата с учетом рационального использования временных, финансовых и трудовых ресурсов. Своевременное представление доказательств непосредственно способствует реализации принципа процессуальной экономии.

Следует отметить, что наибольшим образом принципы судебного доказывания взаимосвязаны с принципом состязательности, строятся на его основе и одновременно способствуют реализации. Принцип состязательности регулирует действия суда и лиц, участвующих в деле, по собиранию, представлению и исследованию доказательств. Именно в состязательности соединяются в совокупности отдельные элементы практически всех принципов судебного доказывания. Принцип представления доказательств в установленный срок не является исключением. К примеру, установление в части 2 статьи 232.3 ГПК РФ срока для представления сторонами в суд, рассматривающий дело, и направления ими друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований является проявлением состязательности сторон в гражданском процессе. Относительно взаимодействия с принципом равноправия сторон следует отметить, что принцип равноправия сторон предполагает равный объем прав и обязанностей для истца и ответчика, в том числе и при осуществлении ими доказательственной деятельности. В этой связи, установленная обязанность своевременно представлять доказательства по делу и ее надлежащее исполнение способствует реализации принципа равноправия сторон.

Принцип представления доказательств в установленный срок взаимосвязан с другим принципом судебного доказывания, в частности принципом обязательности доказывания. Именно посредством его надлежащей реализации лицами, участвующими в деле, исполняется обязанность доказывания,

установленная частью 1 статьи 56 ГПК РФ, являющаяся неотъемлемой составляющей принципа обязательности доказывания.

На основании вышеизложенного следует, что принцип представления доказательств в установленный срок соответствует всем установленным признакам и его по праву можно считать принципом судебного доказывания. Изучение принципа представления доказательств в установленный срок является необходимым не только вследствие не исследованности в процессуальной науке, но и в силу значимости, поскольку от его соблюдения зависит достижение одной из основополагающих задач гражданского процесса, а именно обеспечение своевременного рассмотрения гражданского дела.

Для полной характеристики рассматриваемого принципа целесообразно определить критерии его реализации.

1. Соблюдение правила представления доказательств в установленные законом или судом сроки.

По общему правилу доказательства должны быть получены до завершения рассмотрения дела по существу до начала судебных прений. Однако, согласно части 2 статьи 191 ГПК РФ, в случае если суд во время или после судебных прений признает необходимым выяснить новые обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, или исследовать новые доказательства, он выносит определение о возобновлении рассмотрения дела по существу.

Особое значение при рассмотрении гражданского дела отводится стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Согласно позиции А.В. Чекмаревой статья 147 ГПК РФ, обязывая проводить подготовку по каждому гражданскому делу, регламентирует деятельность не только судьи, но и лиц, участвующих в деле, их представителей, тем самым появляется возможность более эффективно, качественно, в сжатые сроки осуществить правосудие¹. Обеспечение своевременного представления необходимых доказательств на подготовительной стадии является одним из важных направлений

¹ См.: Чекмарева А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству с позиции процедурности цивилистического процесса // Современное право. – 2014. – № 5. – С. 87.

процессуальной деятельности суда. В ГПК РФ установлено, что одной из задач стадии подготовки является представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. Однако, в процессуальном законе говорится о представлении необходимых доказательств, но не о представлении их в установленный срок. Вопреки этому, при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства судебное доказывание осуществляется на подготовительной стадии, при этом суд устанавливает конкретные сроки представления доказательств.

Важно, чтобы доказательства представлялись в установленные сроки, иначе даже самые сильные из них будут отклонены судом. Необходимость своевременного представления доказательств также подтверждаются ограничениями, установленными при рассмотрении дела в вышестоящих инстанциях. В соответствии со статьей 327.1 ГПК РФ в суде апелляционной инстанции дополнительные доказательства принимаются при условии, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по независимым от него причинам, и суд признает их уважительными. Например, судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда, рассматривая гражданское дело по иску о сохранении жилого помещения в перепланированном и переустроенном состоянии, указала, что ссылка в жалобе на поэтажный план здания дома отклоняется, поскольку не имеется оснований для принятия данного документа в качестве нового доказательства, так как истцами не доказана уважительность причин непредставления суду первой инстанции данного доказательства¹. По аналогичной причине Приморский краевой суд, рассматривая гражданское дело в апелляционной инстанции, отказал в приобщении к материалам дела в качестве нового доказательства копии договора купли-продажи транспортного средства, представленного стороной ответчика².

¹ См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26 июля 2017 года по делу № 33-5710/2017// СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Приморского краевого суда от 31 мая 2017 года по делу № 33-5325/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Действия суда, направленные на своевременное рассмотрение спора, прежде всего, сковываются пассивностью лиц, участвующих в деле, в частности нежеланием представлять в установленный срок доказательства, необходимые для правильного разрешения дела. Несмотря на закрепление в гражданском процессуальном законодательстве негативных последствий за неисполнение принципа представления доказательств в установленный срок, все-таки суд нуждается в совершенствовании механизма воздействия на участников процессуальных правоотношений. В ГПК РФ для лиц, участвующих в деле, ответственность за несвоевременное представление доказательств, недостаточно предусмотрена. В этой связи, судьи, в целях обеспечения своевременного представления доказательств по делу, единодушны в своих предложениях законодательно определить ответственность за непредставление доказательств¹.

Обратимся к положениям АПК РФ, регламентирующих указанный вопрос. Частью 5 статьи 159 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам. М.Р. Загидуллиным выявлено, что мера, предусмотренная частью 5 статьи 159 АПК РФ, относительно слабо и редко применяется в отношении несвоевременного представления доказательств и иного недобросовестного процессуального поведения в ходе доказывания. Ученым обоснована необходимость отмены действия пункта 35 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 года № 82, обязывающего арбитражные суды принимать доказательства, в том числе

¹ См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 108.

недобросовестно несвоевременно представленные в арбитражный суд, и таким образом противоречащие части 5 статьи 159 АПК РФ¹.

В части 5 статьи 65 АПК РФ прямо предусмотрена ответственность за нарушение срока представления доказательств, установленного судом. Из данной нормы следует, что непредставление или несвоевременное представление доказательств по неважным причинам, направленное на затягивание процесса, может расцениваться арбитражным судом как недобросовестное поведение. При наличии указанных обстоятельств суд вправе согласно статье 111 АПК РФ отнести все или часть судебных расходов независимо от результатов рассмотрения дела на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, о чем протокольно предупреждать стороны во время подготовки дела к судебному разбирательству². Проанализировав судебную практику (около 120 судебных постановлений) по вопросу применения указанных процессуальных норм, установлено, что они практически не применяются. В этой связи, удалось найти лишь несколько судебных постановлений, в которых каким либо образом упоминался обсуждаемый вопрос. К примеру, при рассмотрении дела, судебные инстанции выявили наличие признаков недобросовестности, одним из которых было несвоевременное представление доказательств в целях проверки объема услуг, в связи с чем, руководствуясь частью 2 статьи 41, частью 2 статьи 111 АПК РФ, пришли к выводу об отнесении расходов на уплату услуг представителя на истца, отказав в удовлетворении его заявления³. В одном из постановлений суда кассационной инстанции в положительном смысле обсуждался вопрос о переложении судебных расходов на нарушителя правил доказывания. Суд указал,

¹ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 года № 82 (ред. от 01 июля 2014 года) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – № 10. – 2004.

² См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 года № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 4.

³ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2020 года № 303-ЭС19-24596 по делу № А73-7247/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

что, отменяя решение суда первой инстанции в части распределения судебных расходов на оплату экспертизы, и, взыскивая их с общества, суд апелляционной инстанции правомерно применил пункт 5 статьи 65 АПК РФ, предусматривающей, что, в случае, если доказательства стороной представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного АПК РФ, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью 2 статьи 111 АПК РФ. В силу приведенных норм права арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. Судом кассационной инстанции указано, что апелляционный суд усмотрел в действиях одной из сторон злоупотребление процессуальными правами, поскольку рассмотрение дела неоднократно откладывалось в связи с поступающими ходатайствами об отложении дела, непредставлением доказательств, подтверждающих факты, имеющие существенное значение для дела, доказательств, необходимых для исследования судами и экспертами, в том числе и при новом рассмотрении дела. В связи с несвоевременным представлением стороной доказательств продлевались сроки рассмотрения дела¹.

А.В. Юдиным в свою очередь обосновывается, что отнесение судебных расходов согласно части 2 статьи 111 АПК РФ на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, является востребованной и эффективной мерой юридической ответственности за недобросовестное процессуальное поведение в арбитражном процессе. В то же время оно не стало эквивалентной

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 августа 2012 года по делу № А15-2179/2010 // Информационно-справочная система «Аюдар Инфо» [Электронный ресурс] URL.: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/7/doc_id/6307/ (дата обращения: 12.11.2020).

заменой взысканию компенсации за потерю времени, предусмотренной статьей 99 ГПК РФ. В связи с этим процессуалистом предлагается распространить каждую из этих мер на все судебные цивилистические процессы соответственно¹. Установление в ГПК РФ аналогичной ответственности, предусмотренной в АПК РФ, действительно возможно поспособствует не только исполнению принципа представления доказательств в установленный срок, но и достижению своевременного рассмотрения и разрешения дел, а также недопущению недобросовестного поведения участников процесса.

При этом, необходимо отметить, что по мнению А.В. Юдина гражданско-процессуальный инструментарий здесь более скромн. Применение положений статьи 99 ГПК РФ, как известно, сталкивается на практике с серьезными сложностями и, кроме того, из содержания приведенной нормы неясно, что речь идет об ответственности именно за несвоевременное представление доказательств². А.И. Четвергов считает необходимым ужесточить порядок взыскания судебных издержек. По его мнению, предполагаемые изменения связаны с необходимостью принятия новой редакции статьи 99 ГПК РФ, предусматривающей взыскание компенсации за потерю времени не только в пользу другой стороны, но и в пользу государства, а также как в случаях, указанных в настоящее время в статье 99 ГПК РФ, так и в случаях иных нарушений «процессуальной дисциплины» (несвоевременного представления (раскрытия) доказательств, несоблюдения претензионного (досудебного) порядка урегулирования спора и т.п.)³.

Для проверки применения указанной процессуальной нормы проведен анализ порядка 100 судебных решений, в которых имеется упоминание о положениях, закрепленных в статье 99 ГПК РФ. В результате не выявлено ни

¹ См.: Загидуллин М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 400.

² См.: Юдин А.В. Проблемы взаимосвязанности гражданских дел // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8. С. 46 – 56 // Доступ из системы ГАРАНТ.

³ См.: Четвергов А.И. Институт судебных расходов: генезис, современное состояние и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 201 – 215 // СПС «КонсультантПлюс».

одного судебного постановления, в котором была бы взыскана компенсация за потерю времени по причине несвоевременного представления доказательств¹. По итогу проведенного анализа судебной практики можно сделать два вывода. Либо указанные показатели свидетельствуют о полном соблюдении сроков представления доказательств, что маловероятно, либо о неприменении вовсе обозначенной процессуальной нормы в отношении лиц, не представляющих доказательства в установленные сроки, в том числе злоупотребляющих предоставленными им правами. Последнее высказанное умозаключение как раз таки может быть последствием того, что на самом деле из рассматриваемой процессуальной нормы нельзя точно установить, что имеется в виду ответственность собственно за несвоевременное представление доказательств.

На основании изложенного, представляется целесообразным наиболее четким образом предусмотреть негативные последствия в случае непредставления доказательств в установленный срок. Статью 148 ГПК РФ изложить как «представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле» изложить как «своевременное представление всех необходимых доказательств лицами, участвующими в деле». Часть 1 статьи 57 ГПК РФ предусмотреть в следующей редакции «Доказательства представляются лицами, участвующими в деле, в установленные законом или судом сроки...».

Нарушение принципа представления доказательств в установленный срок необходимо расценивать для лиц, участвующих в деле, как недобросовестное поведение, которое имеет негативные последствия, заключающиеся в невозможности представления доказательств для подтверждения своей позиции по истечению сроков, установленных законом или судом. Представляется рациональным в статью 57 ГПК РФ ввести часть 1.1., предусмотрев: «В случае непредставления доказательств в установленные законом или судом сроки лица, участвующие в деле, не вправе на них ссылаться при дальнейшем рассмотрении и

¹ См.: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/gpk-rf/razdel-i/glava-7/statia-99/> (дата обращения: 12.11.2020).

разрешении дела, за исключением обоснования уважительности причин несвоевременного их представления».

Данные предложения могут быть подвергнуты определенной критике по причине того, что гражданский процесс имеет свою специфику, так как его участниками зачастую являются «обычные граждане», не обладающие юридическими знаниями и не имеющие возможность воспользоваться услугами профессионального представителя. Однако, необходимо отметить, что гражданский процесс строится на состязательности и равноправии сторон. При этом как зачастую происходит на практике, одна сторона выполняет требования суда, представляя доказательства на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а другая сторона, которая возможно имеет профессионального представителя либо является рядовым гражданином, преднамеренно удерживает доказательства до судебного заседания для сохранения эффекта неожиданности. В данном случае в невыгодном положении оказывается сторона, которая своевременно представила доказательства. В случае если она окажется компетентной в процессуальных вопросах, то заявит об отложении судебного заседания для ознакомления с представленными другой стороной доказательствами и подготовки возражений на них. Однако, если добросовестной стороной окажется «обычный гражданин», который будет довольствоваться лишь ознакомлением с этими доказательствами непосредственно в судебном заседании, не успев подготовить аргументированную позицию по ним, то в невыгодном положении как раз таки окажется именно он. Или другая ситуация, когда обе стороны несвоевременно представляют доказательства и суд вынужден продолжать определять предмет доказывания на стадии судебного разбирательства. В итоге рассмотрение дела может затянуться надолго, так как одна сторона представит доказательства в рамках судебного заседания, другая заявит об его отложении и будет подготавливать возражения с доказательствами, в результате представления которых первая сторона совершит те же действия, что и вторая. Здесь же тогда возникает вопрос о необходимости проведения стадии

подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку ее предназначение в приведенных примерах явно игнорируется.

В этой связи, существующие положения процессуального законодательства, сформулированные для «обычных граждан», являются «открытым полем» для недобросовестного поведения со стороны участников процесса, в том числе профессиональных представителей и рядовых граждан, прикрывающихся в процессе рассмотрения и разрешения дела своей неграмотностью.

Дополнительно следует отметить и тот факт, что с 2016 года судом рассматриваются дела в порядке упрощенного производства, в ходе которого судом устанавливаются сроки представления доказательств. Если доказательства поступили в суд по истечении установленного судом срока, то они не принимаются, не рассматриваются судом и возвращаются лицам, которыми они были поданы, за исключением случаев, когда сроки представления таких доказательств пропущены по уважительным причинам (часть четвертая статьи 232.3 ГПК РФ). Исходя из пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации к уважительным причинам непредставления в установленный срок доказательств не относится юридическая неграмотность. При этом, следует подчеркнуть, что к уважительным причинам относится именно необходимость в представлении доказательства, если она возникла в результате ознакомления с доказательством, представленным другим участвующим в деле лицом на исходе срока представления доказательств¹. Анализируя положения, регламентирующие рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, напрашивается вывод о том, что в гражданском процессе уже эффективно действуют процессуальные нормы, ограничивающие лиц, участвующих в деле, в сроках представления доказательств.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. – 2017. – № 88.

Кроме того, в рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013 - 2024 годы»¹ проведена активная работа по информатизации процесса в судах общей юрисдикции. Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»² внесены серьезные изменения, связанные с подачей исковых заявлений и иных процессуальных документов в суд в электронном виде, составлением решения суда в форме электронного документа, извещением лиц с использованием технических средств и др. Однако, как правильно отмечено Е.С. Смагиной, при обозначенных изменениях немаловажным остается вопрос о доступности информационных технологий именно для участников гражданского процесса. Лицам, использующим и не использующим информационные технологии в процессе, должны быть обеспечены равные гарантии судебной защиты³. Скорее всего, возможности, введенные в связи с информатизацией судопроизводства, «обычными гражданами» использоваться вовсе не будут. И в этом смысле гражданское процессуальное законодательство уже явно развивается не в их пользу. Аргумент о том, что какие-либо изменения невозможны из-за участия в процессе «обычных граждан» сегодня неактуален, они уже введены, это касается и процессуальных норм, действующих в упрощенном производстве относительно непринятия доказательств, в случае непредставления доказательств в установленный срок, и норм, связанных с информатизацией судопроизводства. Общественные отношения развиваются высокими темпами и судопроизводство, следовательно, не может стоять на месте.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 23 декабря 2021 года) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13; СЗ РФ. – 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 126.

² См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Российская газета. – 2016. – № 140.

³ См.: Смагина Е.С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Закон России: опыт, анализ, практика. – № 9. – 2016. – С. 57-63 // СПС «КонсультантПлюс».

Поэтому, чтобы обозначенные в данном диссертационном исследовании предложения о внесении изменений в законодательство относительно регулирования представления доказательств в установленные сроки, не повлияли негативно на граждан, не имеющих юридического образования, достаточно усилить работу суда в части представления участникам процесса на стадии подготовки дела к судебному разбирательству подробных разъяснений их процессуальных прав и обязанностей, а также последствий их несоблюдения. Усиление негативных последствий за нарушение сроков представления доказательств в целом окажет положительное воздействие на своевременность рассмотрения и разрешения дела.

2. Наличие процессуальных средств защиты при существовании каких-либо препятствий для своевременного представления доказательств.

Представление доказательств характеризуется тем, что это, прежде всего совершаемое процессуальное действие, сущность которого проявляется в фактической передаче доказательств в распоряжение суда. При разрешении дела имеется вероятность столкнуться с определенными трудностями, препятствующими представлению доказательств в установленные законом или судом сроки, что, безусловно, повлияет на надлежащую реализацию рассматриваемого принципа судебного доказывания, а в последствие соответственно на выполнение задачи по своевременному рассмотрению и разрешению дела. Причинами невозможности представления доказательств в установленный срок могут являться следующие: нахождение доказательства у другого лица; опасение, что представление доказательства станет в дальнейшем невозможным или будет затруднено; отдаленность нахождения доказательства от места расположения суда.

Для недопущения подобных случаев в ГПК РФ предусмотрены ряд процессуальных средств защиты, влияющих на своевременность представления доказательств, к которым относятся: заявление лицом, участвующим в деле, ходатайства об истребовании доказательств, обеспечение доказательств, судебные поручения. Правила и проблемы истребования доказательств рассмотрены в

предыдущем параграфе настоящего исследования. В этой связи внимание будет уделено обеспечению доказательств и судебному поручению.

Немаловажную роль в реализации принципа представления доказательств в установленный срок играет обеспечение доказательств, согласно которому лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, могут просить суд об их обеспечении (статья 64 ГПК РФ). Непринятие мер по обеспечению доказательств может оказаться существенным препятствием для представления доказательств.

В своем диссертационном исследовании К.А. Сергеевой выделяется три основные цели обеспечения доказательств, которые на наш взгляд отражают сущность рассматриваемого процессуального действия. Автором обосновывается, что «обеспечение доказательств следует рассматривать как особую факультативную процессуально-обеспечительную меру, направленную на безотлагательную фиксацию в установленном законом порядке сведений о фактах в целях: сохранения доказательств (в случаях, если есть основания опасаться, что в дальнейшем их представление суду или другим органам станет невозможным или затруднительным), закрепления доказательств для их последующего раскрытия в суде, предотвращения дальнейшего развития правового спора (обращения в суд)¹». Учитывая, что в соответствии со статьей 64 ГПК РФ обеспечение доказательств производится в судебном порядке с момента возбуждения дела в суде, судья вправе принять меры по их обеспечению и при подготовке дела к судебному разбирательству. При этом следует иметь в виду, что круг доказательств, которые могут быть обеспечены, законом не ограничен (статьи 64-66 ГПК РФ)².

¹ См.: Сергеева К.А. Обеспечение доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 10.

² См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 года № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 4.

В связи с развитием информационных технологий в последнее время обеспечение доказательств становится более востребованным. Так, со стремительным ростом количества сайтов увеличивается необходимость в обеспечении доказательств. Обеспечение доказательств может понадобиться и для подтверждения размещения в сети «Интернет» клеветнической информации, порочащей деловую репутацию, честь и достоинство гражданина или юридического лица, поскольку сведения, опубликованные в сети Интернет, затрагивающие права и законные интересы других лиц, могут быть удалены одним кликом компьютерной мыши и доказать в последствие необходимые обстоятельства не представится возможным. Рассматриваемый вопрос не остался без внимания Верховного Суда Российской Федерации. Так, в пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» от 26 декабря 2017 г. № 57 разъясняется, что после принятия к производству обращения, к которому в качестве доказательств обоснованности заявленных требований приложены распечатанные копии страниц сайтов в сети «Интернет», суд вправе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или в ходе судебного разбирательства по делу в целях собирания (обеспечения) доказательств незамедлительно провести осмотр данных страниц (часть 4 статьи 1, статья 75 ГПК РФ)¹. Также в абзаце 3 пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» обозначается, что по делам, связанным с распространением сведений через телекоммуникационные сети, не исключается возможность обеспечения доказательств судьей, поскольку круг доказательств, которые могут быть обеспечены, законом не ограничен (статьи 64 - 66 ГПК РФ). Вопрос

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. – 2017. – № 297.

о необходимости обеспечения доказательств разрешается с учетом указанных в соответствующем заявлении сведений, в том числе сведений о содержании рассматриваемого дела, о доказательствах, которые необходимо обеспечить, об обстоятельствах, для подтверждения которых необходимы эти доказательства, а также о причинах, побудивших заявителя обратиться с просьбой об обеспечении доказательств (часть 1 статьи 65 ГПК РФ)¹.

В науке гражданского процессуального права ученые неоднократно обращались к вопросу обеспечения электронных доказательств в гражданском процессе. А.Н. Балашов, например, предлагает «в ГПК РФ в специальной норме предусмотреть особенности судебного порядка обеспечения доказательственной информации, которая может содержаться в электронных документах, СМС – сообщениях, электронной почтовой переписке и др., т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием вычислительных машин, средств связи, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»². Ворожбит С.П. в своем диссертационном исследовании обосновывает необходимость внесения в ГПК РФ следующего изменения: «При наличии достаточных оснований полагать, что доказательство, обеспечение которого требует сторона, может быть уничтожено, суд вправе принять оперативные меры принуждения, предусмотренные главой 13 настоящего Кодекса без извещения противной стороны и заслушивания ее аргументов с целью фиксации доказательственной информации и обеспечения ее последующего представления и исследования в судебном заседании»³.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 2010. – № 132.

² См.: Балашов А.Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 2019. – С. 58.

³ См.: Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – С.12.

Обеспечение доказательств может осуществляться не только судом, но и нотариусом. Нотариат оказывает помощь судам в осуществлении правосудия и облегчает им работу по обеспечению доказательств в гражданском и арбитражном процессе. Особенно это касается электронных доказательств, которые нуждаются в незамедлительной фиксации на материальном носителе с целью дальнейшего их представления в суд (ежегодно 85 - 90% нотариальных действий по обеспечению доказательств совершаются нотариусами в отношении доказательств, размещенных в сети Интернет)¹. В последнее время все более популярным становится совершение такого нотариального действия как обеспечение доказательств, порядок совершения которого установлен пунктом 18 статьи 35, статьей 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (далее – Основы)².

Обеспечить доказательства может понадобиться в различных жизненных ситуациях. Всем известны такие жизненные ситуации, как залив квартиры по вине соседей, дорожно-транспортное происшествие, воровство информации и авторских продуктов с Интернет страниц³. Осмотр информации, находящейся в сети Интернет, требуется, как правило, незамедлительно, так как имеется реальная опасность ее утраты, уничтожения или искажения, что впоследствии затруднит доказывание каких-либо фактов, изложенных на информационном ресурсе. Это актуально по делам, связанным с нарушением авторских прав, распространением сведений, не соответствующих действительности, в различных средствах связи и передачи данных через сеть Интернет, электронную почту,

¹ Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В.В. Аргунов, Т.А. Арчугова, А.В. Бегичев и др.; под ред. К.А. Корсика. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2018. – 560 с. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1) (ред. от 02 июля 2021 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 декабря 2021 года) // Российская газета. – 1993. – № 49; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (Часть I). – Ст. 5095.

³ См: Обеспечение доказательств // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты [Электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/sovet/pages/tag/obespechenie-dokazatelstv/> (дата обращения: 20 ноября 2020 года).

мобильный телефон и т.п.¹. К примеру, в материалах дела содержался представленный истцом нотариальный протокол осмотра сайта в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу: «google.com» от 1 апреля 2016 года, проведенный с целью фиксации информации в виде электронных отправок, полученных и отправленных с адреса электронной почты, а также осмотра мультимедийного смартфона, принадлежащего истцу. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении при пересмотре апелляционного определения отмечено, что указанный нотариальный протокол являлся доказательством, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела².

В порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу. Кроме того, нотариус в целях обеспечения доказательств принимает для защиты прав и законных интересов судовладельца заявление капитана судна о происшествии, имевшем место в период плавания или стоянки судна, которое может явиться основанием для предъявления к судовладельцу имущественных требований³.

За 2019 год нотариусами, занимающимися частной нотариальной практикой, совершено 31604 нотариальных действий по обеспечению доказательств, из них в Саратовской области 117⁴. В 2018 году обозначенных

¹ См.: Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В.В. Аргунов, Т.А. Арчугова, А.В. Бегичев и др.; под ред. К.А. Корсика. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2018. – 560 с. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2017 года № 78-КГ17-56 // СПС «КонсультантПлюс»;

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1) (ред. от 02 июля 2021 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 декабря 2021 года) // Российская газета. – 1993. – № 49; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (Часть I). – Ст. 5095.

⁴ См.: Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сборник по Минюсту России) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/sbornikpominyusturossii0511912-2.xls> (дата обращения: 15 ноября 2020 года).

нотариальных действий совершено 26687, из них Саратовской областью 104¹. Показатель 2019 года по сравнению с показателем 2018 года в Российской Федерации увеличился на 18,4 %, в Саратовской области на 12,5 %. За 2020 год совершено 31206 подобных нотариальных действий, в Саратовской области – 112. Показатель 2020 года по сравнению с 2019 год снизился на 1,3 % и в Саратовской области на 4,3 %². За 2021 год совершено 36245 нотариальных действий по обеспечению доказательств (из них 27567 по информации, размещенной в Интернете). Показатель 2021 года по сравнению с 2020 годом увеличился на 16,1 %³.

Предварительное обеспечение доказательств в судебном порядке отличается от нотариального порядка тем, что обеспечение доказательств в нотариальном порядке не находится в зависимости от подачи искового заявления. Приведенные цифры являются приблизительными, поскольку часть из них могут быть применены не в судебном порядке. Несмотря на это, статистика указывает на значительный рост актуальности указанного нотариального действия при осуществлении судебного доказывания.

В век развития информационных технологий на практике определенные сложности возникают у истцов с представлением доказательств, подтверждающих факт распространения порочащих сведений в сети «Интернет». Судебная практика показывает, что лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, размещенную в сети «Интернет», до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к

¹ См.: Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сборник по Минюсту России) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federatsii-sbornik-po-minyustu-rossii.xls> (дата обращения: 15 ноября 2020 года).

² См.: Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сборник по Минюсту России) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/sbornik-po-minyustu-rossii0512021-notariat.xls> (дата обращения: 11 марта 2021 года).

³ См.: Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сборник по Минюсту России) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2021-god/> (дата обращения: 15 марта 2022 года).

нотариусу за удостоверением ее содержания на основании статьи 102 Основ законодательства о нотариате. В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. При этом необходимо учитывать, что в силу части 5 статьи 61 ГПК РФ, части 5 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке. С момента возбуждения дела в суде общей юрисдикции, арбитражном суде не исключается возможность обеспечения доказательств и судьей по заявлению заинтересованного лица (статьи 64 - 66 ГПК РФ, статья 72 АПК РФ)¹.

Вероятно, в связи с увеличением количества нарушенных прав, свобод, законных интересов посредством сети «Интернет» в статью 103 Федеральным законом от 27 декабря 2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены дополнения, позволяющие обеспечение доказательств в виде осмотра информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», совершать удаленно в порядке, установленном статьей 44.3 Основ законодательства о нотариате².

Другим процессуальным действием, направленным на получение и своевременное представление доказательств является судебное поручение. При необходимости получения доказательств, находящихся в другом городе или районе, суд, рассматривающий дело поручает соответствующему суду произвести определенные процессуальные действия. В определении суда о судебном поручении кратко излагается содержание рассматриваемого дела и указываются

¹ См: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 10.

² См.: Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 52 (часть I). – Ст. 7798.

сведения о сторонах, месте их проживания или месте их нахождения; обстоятельства, подлежащие выяснению; доказательства, которые должен собрать суд, выполняющий поручение. Это определение обязательно для суда, которому оно адресовано, и должно быть выполнено в течение месяца со дня его получения. Согласно пункту 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» направление судебного поручения является исключительной мерой - если необходимые письменные или вещественные доказательства не могут быть получены иным способом¹. Судебные поручения, направляемые в целях установления обстоятельств, имеющих значения для рассмотрения и разрешения дела, могут касаться различных аспектов, в том числе проведения опроса третьего лица², свидетеля³, взятия образцов почерка физического лица в виде свободного текста в разном темпе (быстром, медленном и обычном) для проведения почерковедческой экспертизы⁴ и др.

Важно понимать, что судебное поручение может быть адресовано только суду. Суд не вправе направить поручение госорганам или иным учреждениям и третьим лицам. Однако в практике встречаются случаи, когда нарушаются нормы процессуального права и поручение направляется не соответствующему суду, а иному государственному органу, учреждению, третьему лицу. Так, например, суд по ходатайству истца, руководствуясь положениями статьи 62 ГПК РФ, вынес определение о судебном поручении об истребовании необходимых документов в установленный судом срок, исполнение которого возложил на ответчика ФКУ «ГБ МСЭ по г. Москве» Минтруда России, и приостановил производство по делу. Однако в рамках названной статьи направление судебного поручения возможно

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 года № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 4.

² См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 ноября 2018 года № 33-22689/2018 по делу № 2-58/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23 ноября 2017 года по делу № 33-18179/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2019 года по делу № 33-48/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

только соответствующему суду. В связи с тем, что у суда отсутствовали правовые основания для направления судебного поручения ответчику об истребовании письменных доказательств, производство по данному делу приостановлено необоснованно. Определение суда о данном судебном поручении и приостановлении производства по делу было вынесено с существенным нарушением норм процессуального права и соответственно отменено¹.

Обеспечение доказательств необходимо отличать от другой подобной меры, в частности, от судебного поручения, когда суд, рассматривающий дело, при необходимости получения доказательств, находящихся в другом городе или районе, поручает соответствующему суду произвести определенные процессуальные действия. Необходимость применения обозначенных средства процессуальной защиты возникает при наличии совершенно различных причин. В ГПК РФ прямо закреплено, что доказательства обеспечиваются в случае, если представление необходимых доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным (статья 64 ГПК РФ). В свою очередь основанием направления судебного поручения является так сказать «территориальная причина», согласно которой при необходимости получения доказательств, находящихся в другом городе или районе, соответствующему суду поручается произвести определенные процессуальные действия (статья 62 ГПК РФ). Р.Р. Ленковской в одной из своих работ, на наш взгляд, верно проводится разграничение между обеспечением доказательств и судебным поручением. Ученым обозначается, что «общее заключается в их цели – фиксации доказательства, в субъекте осуществления этих действий – в обоих случаях им выступает судья, а также в процедуре осуществления – оба действия производятся в судебном заседании по правилам, установленным ГПК РФ. Но при обеспечении доказательства основанием является опасение, что представление доказательства станет далее невозможным или будет затруднено; а при судебном поручении

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Калмыкия от 09 апреля 2019 года по делу № 33-325/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

основанием является отдаленность нахождения доказательства от места расположения суда»¹.

С учетом изложенного, к одному из принципов судебного доказывания в гражданском процессе относится принцип представления доказательств в установленный срок - основополагающее положение, содержащееся в гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в своевременном обеспечении рассматриваемого дела необходимыми доказательствами для его правильного разрешения. Для надлежащего исполнения данного принципа необходимо соблюдение следующих критериев: соблюдение правила представления доказательств в установленные законом или судом сроки; наличие процессуальных средств защиты при существовании каких-либо препятствий для своевременного представления доказательств.

§ 2.3. Принцип своевременного раскрытия доказательств

Современный гражданский процесс развивается в направлении поиска механизмов осуществления правосудия по гражданским делам в наиболее сжатые сроки. Указанный результат можно достичь только при обеспечении оптимизации доказательственной деятельности, поскольку от своевременности представления и истребования доказательств по делу, достаточно часто зависит срок рассмотрения конкретного гражданского дела.

Для современного гражданского процесса распространена практика представления доказательств лицами, участвующими в деле, «в последний момент», что называется, «из рукава». В целях недопущения нарушений принципа состязательности, суд, как правило, предоставляет другой стороне возможность изучить доказательства, представить свои контраргументы и соответственно доказательства. Данные действия обязательно ведут к отложению

¹ Ленковская Р.Р. Процедура обеспечения доказательств судом в гражданском процессе // Социально-политические науки. – 2017. – № 2. – С. 77.

слушания дела, неизбежному затягиванию процесса его рассмотрения¹. Ограничить проявление злоупотреблений со стороны лиц, участвующих в деле, препятствуя появлению «неожиданных» доказательств, позволяет принцип своевременного раскрытия доказательств. Рассмотрим принцип своевременного раскрытия доказательств на соответствие установленным в § 1.2. настоящего исследования признакам, характерным для принципа судебного доказывания.

Нормативность. Принцип своевременного раскрытия доказательств прямо в гражданском процессуальном законодательстве не закреплен. Однако его содержание можно установить исходя из анализа совокупности процессуальных норм, регламентирующих доказательственную деятельность (часть 3 статьи 56, часть 1 статьи 57, часть 3 статьи 71, часть 6 статьи 132, пункт 1 части 1, пункты 2,3 части 2 статьи 149, часть 2 статьи 232.2 ГПК РФ).

Фундаментальность. Рассматриваемый принцип представляют основополагающие положения, состоящие из перечисленных процессуальных норм, объединенных единой правовой идеей, заключающейся в обеспечении заблаговременного ознакомления лиц, участвующих в деле, с имеющимися по делу доказательствами.

Регулятивность. Указанные положения регулируют доказательственную деятельность лиц, участвующих в деле, по раскрытию ими имеющихся по делу доказательств перед противоположной стороной. До недавнего времени в ГПК РФ о понятии «раскрытие доказательств» вовсе не упоминалось. Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 56 ГПК РФ введена часть 3, согласно которой в пределах установленного судом срока каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле. Исходя из содержания процессуальной нормы, следует,

¹ См.: Трофимов Я.В. К вопросу о доказательствах и доказывании в гражданском и арбитражном процессах России // Вестник Волгоградского государственного университета. – Волгоград. – 2010. – № 1. – С. 88.

что под раскрытием доказательств понимается ознакомление с их наличием и содержанием в определенном законом порядке. Следует отметить, что в указанной процессуальной норме точно законодателем обозначены субъекты реализации принципа своевременного раскрытия доказательств – лица, участвующие в деле, на которых возложена обязанность раскрыть доказательства соответственно перед другими лицами, участвующими в деле, а также суд, устанавливающий сроки раскрытия доказательств и применяющий негативные последствия в случае их неисполнения.

Согласно пункту 1 части 1, пунктам 2,3 части 2 статьи 149 при подготовке дела к судебному разбирательству истец или его представитель передает ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска, в свою очередь ответчик представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований, передает истцу или его представителю и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска. Порядок раскрытия доказательств, предусмотренный в статье 149 ГПК РФ, сводится к передаче сторонами или их представителями друг другу доказательств, обосновывающих требования и возражения. Однако, своего рода деятельность по раскрытию доказательств осуществляется также в момент подачи искового заявления в суд. Так, частью 6 статьи 132 ГПК РФ установлена обязанность истца приложить к исковому заявлению уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. В данном случае своевременное раскрытие доказательств является необходимым условием для возбуждения судом гражданского дела.

В этой связи, деятельность по раскрытию доказательств заключается не только в ознакомлении лиц, участвующих в деле, непосредственно с имеющимися доказательствами, но с состязательными бумагами (исковое заявление,

возражение и т.д.). В науке высказывается точка зрения, что правильнее вместо «раскрытия доказательств» говорить о «раскрытии документов», под которым следует понимать предоставление сторонами и другими, участвующими в деле лицами копии документов (в т.ч. электронных), заключения экспертов, предварительного допроса показаний свидетелей, аудио- и видеозаписей, объяснения лиц, участвующих в деле, консультации документов и другие материалы¹. С данной позицией можно не согласиться, поскольку, не все документы могут быть доказательствами. Документом является материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения². Электронным документом признается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах³. Суть же раскрытия доказательств заключается исключительно в ознакомлении с имеющимися сведениями о фактах, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Обязательность. В случае несоблюдения основополагающих положений, составляющих принцип своевременного представления доказательств, для лиц,

¹ См.: Сторожкова Е.Ч., Кузнецов А.И. Раскрытие доказательств как средство повышения эффективности правосудия по гражданским делам // Перспективы развития гражданского процессуального права [Текст]: сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 года) / под ред. О. В. Исаенковой; Саратовская гос. юрид. акад. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., – 2020. – С. 377.

² См.: Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 года) «Об обязательном экземпляре документов» // СЗ РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 1; Российская газета. – 2022. – № 43.

³ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 года) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – № 165; СЗ РФ – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 18.

участствующих в деле, в гражданском процессуальном законодательстве практически вовсе не предусматривается наступление негативных последствий. Лишь только в случае неисполнения требований, установленных в части 6 статьи 132 ГПК РФ, исковое заявление на основании статьи 136 ГПК РФ остается без движения, а в дальнейшем в силу пункта 7 части 1 статьи 135 ГПК РФ возвращается, если истцом так и не представится уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При всём при этом, необходимо отметить, что, вопреки отсутствия четких формулировок в законодательстве, несвоевременное раскрытие доказательств может повлечь за собой негативные последствия как для лиц, участвующих в деле, так и для всего процесса рассмотрения дела в целом. Отсутствие какой-либо закрепленной ответственности является для лиц, участвующих в деле, возможностью для проявления злоупотреблений с их стороны и полного игнорирования ими требований по своевременному раскрытию доказательств, что свою очередь напрямую влечет за собой затягивание судебного процесса. По данному вопросу нельзя не согласиться с процессуалистом В.Ю. Кулаковой, по мнению которой «если мы придаем действиям по раскрытию доказательств значение юридических фактов, то они влекут не только возникновение правоотношений, но и возможность наступления негативных последствий в случае наличия пороков в их осуществлении»¹.

Системность. Принцип своевременного раскрытия доказательств, как и другие принципы судебного доказывания, имеет тесную взаимосвязь и взаимодействие с общими принципами гражданского процессуального права.

¹ См.: Кулакова В.Ю. О теории гражданских процессуальных правоотношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 12. – С. 154.

Прежде всего, исследуемый принцип имеет значение для реализации на практике принципов состязательности и равноправия сторон. Получать информацию в полном объеме имеют право равным образом все лица, участвующие в деле. Если истец может ознакомиться с возражениями ответчика и имеющимися у него доказательствами в основном либо перед началом судебного заседания, либо непосредственно в судебном заседании, то ответчик о предъявленных требованиях истца и представленных им доказательствах в суд узнает из поданного искового заявления.

Раскрытие доказательств является одним из свидетельств усиления действия принципа состязательности, позволяющий собрать все необходимые доказательства, обеспечить взаимную информированность сторон о собранных по делу доказательствах, исключить эффект неожиданности для сторон в процессе рассмотрения дела, подготовиться к слушанию дела. Он является гарантией обеспечения равноправия сторон в получении информации обо всех обстоятельствах и доказательствах по делу, открывает перспективу урегулирования дела мирным путем, в идеале является средством предупреждения злоупотребления процессуальными правами¹. Принцип своевременного раскрытия доказательств способствует установлению взаимосвязи принципа состязательности и процессуальной экономии. Ю.В. Кайзер, к примеру, отмечает, что «состязательная модель процесса включает в себя процессуальную обязанность по раскрытию доказательств, поскольку каждому лицу, участвующему в деле, процессуальным законодательством гарантируется право заблаговременного ознакомления с доказательственным материалом, реализация которого способствует установлению надлежащего состязательного порядка и добросовестному поведению сторон спора. Исполняя своевременно и надлежащим образом процессуальные обязанности, в том числе обязанность по

¹ Фокина М.А. Раскрытие доказательств в гражданском процессе в контексте современной реформы гражданского судопроизводства (ФЗ № 451 от 28 ноября 2018 г. // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. – Саратов, 2019. – С. 389.

раскрытию доказательств, лица, участвующие в деле, позволяют суду разрешить дело в рамках установленного законом срока без отложений судебного разбирательства, что свидетельствует о реализации принципа процессуальной экономии¹».

Таким образом, поскольку принцип своевременного раскрытия доказательств соответствует всем установленным в исследовании признакам, его следует рассматривать в качестве принципа судебного доказывания. Вопреки определенному сходству обозначенного принципа с другим принципом судебного доказывания, в частности принципом представления доказательств в установленный срок, который также играет важную роль в обеспечении своевременного рассмотрения дела, между ними имеются существенные отличия. Принцип своевременного раскрытия доказательств касается вопроса ознакомления с имеющимися доказательствами именно других лиц, участвующих в деле, второй же регламентирует представление доказательств непосредственно суду.

Реализация принципа своевременного раскрытия доказательств в гражданском процессе на практике сталкивается с определенными проблемами, причиной которых, на наш взгляд, является недостаточное нормативное регулирование порядка раскрытия доказательств, потому как в ГПК РФ не предусматриваются ни процедура, в которой эта деятельность должна осуществляться, ни санкции в отношении лица, уклоняющегося от раскрытия доказательств.

Для того, чтобы обозначенный принцип судебного доказывания надлежащим образом исполнялся необходимо определить критерии его реализации посредством изучения имеющихся проблем и пробелов в законодательстве.

1. Взаимное исполнение лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств.

¹ Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 23.

Деятельность лиц, участвующих в деле, по раскрытию доказательств заключается во взаимном обмене информацией о наличии и содержании доказательств, предполагаемых представить в подтверждение своих требований (возражений). В науке гражданского процессуального права неоднократно обращалось внимание на значимость раскрытия доказательств для рассмотрения и разрешения гражданского дела. По мнению И.М. Дивина «добросовестная состязательность сторон, раскрытие сторонами доказательств, обмен состязательными бумагами и заключение сторонами соглашений по обстоятельствам дела позволяют суду заниматься не установлением обстоятельств, имеющих значение для дела, а оценивать представленные сторонами доказательства, доводы, правовые позиции на основе своего внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств»¹. С точки зрения В.В. Попова, раскрытие доказательств способно упростить и ускорить рассмотрение дел, сделать процесс более предсказуемым, экономичным, прозрачным².

Действительно раскрытие доказательств имеет важное значение для своевременного рассмотрения дела, способствует примирению участников процесса, поскольку в случае их информированности о наличии у противоположной стороны конкретных доказательств у каждого участвующего в деле лица имеется реальная возможность оценить наличие перспективы вынесения решения в свою пользу. Поэтому в результате проявления активности лиц, участвующих в деле, в деятельности по раскрытию доказательств многие процессы могут быть окончены еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в связи с примирением сторон. К тому же, если доказательства конфликтующие стороны начнут раскрывать в рамках примирительных процедур

¹ Дивин И.М. Раскрытие доказательств и соглашения по обстоятельствам дела как активная форма реализации принципа состязательности в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – Т. 9. – С. 138.

² См.: Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. – 2006. – № 5(133). – С. 142.

до обращения в суд, то возможно и вовсе не возникнет необходимость обращаться за судебной защитой. К примеру, в процессуальной науке высказывалась мысль о допустимости введения в процессуальном законодательстве Российской Федерации досудебного порядка раскрытия доказательств, поскольку это позволит до возбуждения производства по делу собрать полную информацию о споре и имеющихся доказательствах¹. Раскрытие доказательств до начала производства по делу решит вопрос о рациональности обращения в суд², повысит интерес сторон в использование мирных способов урегулирования спора.

Вопросу раскрытия доказательств значительное внимание уделяется в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что свидетельствует о возможных перспективах развития рассматриваемого принципа своевременного раскрытия доказательств. В ней определяется, что раскрытие доказательств находится в основе доказывания, требует развития и обеспечивает состязательность процесса. Активизация самостоятельности сторон признается наиболее подходящим условием для раскрытия доказательств.

Однако в настоящее время ситуация с раскрытием доказательств складывается не так как хотелось бы. Чаще всего стороны наоборот удерживают доказательства, стараются применить методы внезапности, удивить противоположную сторону. В этой связи, нельзя не согласиться с А.В. Чекмаревой, что той состязательности, которая необходима для судопроизводства, не наблюдается. Вероятно, процесс состязательности сдерживается по причинам недостаточного уровня правовой грамотности, отсутствия оказания квалифицированной юридической помощи, слабой правовой информированности. На практике зачастую стороны (особенно ответчик), участвуя в подготовке дела к судебному разбирательству, не проявляют должную

¹ См.: Кайзер Ю.В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 377. – С. 121.

² См.: Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: Учебное пособие. – Минск.: БГУ, – 2004. – С. 120.

активность (ответчик не представляет возражений на иск, не происходит обмена состязательными документами). В свою очередь у суда отсутствуют результативные механизмы воздействия на подобное поведение стороны¹.

Лица, участвующие в деле, в гражданском процессе изначально выражают нежелание раскрывать доказательства перед другой стороной. Подтверждение этому является реакция на введение части 6 в статью 132 ГПК РФ, повлекшее значительное число обращений граждан с жалобами в Конституционный суд Российской Федерации на нарушение их прав указанной процессуальной нормой и противоречие ее Конституции Российской Федерации. Исходя из анализа вынесенных Конституционным судом Российской Федерации определений, причиной подобных обращений граждан являлось нежелание исполнять возложенную обязанность приложить к исковому заявлению опись почтового отправления в качестве документа, подтверждающего направление ответчику копии искового заявления². По мнению некоторых заявителей положения пункта 6 статьи 132 ГПК РФ не соответствуют статьям 2, 45 - 48 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они лишают права на судебную защиту граждан, не имеющих дохода или имеющих доход ниже прожиточного минимума³. Другой аргументацией гражданина при обращении в Конституционный суд Российской Федерации обозначено, что требовать от лица, обращающегося в суд с иском о защите прав потребителей, направления другой стороне копий искового заявления и приложенных к ним документов, не

¹ См.: Чекмарева А.В. Проблема подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.В. Исаенкова. – Саратов: издательский центр «Наука», 2015. – С. 114.

² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 года № 2254-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Р.П. на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 года № 2300-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казакова А.М. на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем девятым пункта 48 статьи 10 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

учитывая, что потребитель является в правоотношении заведомо более слабой стороной и не обладает значительными материальными ресурсами. С его точки зрения суд должен выяснить обладает ли истец достаточными средствами для направления этих копий ответчику, и иных существенных обстоятельств¹. Также имущественная причина обозначена заявителем, отбывающим наказание в виде лишения свободы, указав данное законоположение ставит возможность реализации им права на судебную защиту в зависимость от его имущественного положения, что противоречит требованиям статей 2, 15 (часть 1), 17, 45 и 46 Конституции Российской Федерации². По мнению других заявителей оспариваемое законоположение затрудняет доступ к правосудию и поэтому противоречит Конституции Российской Федерации³, приводит к рассмотрению гражданских дел и ухудшающее - по сравнению с ранее действовавшей его редакцией - положение обращающегося в суд лица, противоречит части 1 статье 46 Конституции Российской Федерации⁴.

Конституционным судом Российской Федерации по всем приведенным жалобам граждан было отказано в их принятии к рассмотрению, поскольку федеральный законодатель предусмотрел положение, что всякое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса с соблюдением

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 года № 1779-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фокина А.Г. на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 131, пунктом 6 статьи 132 и статьей 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 1571-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корнус В.А. на нарушение его конституционных прав статьей 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 30 января 2020 года № 128-О «Об отказе в принятии в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белова П.В. на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 26 марта 2020 года № 670-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черкуновой Н.А. на нарушение ее конституционных прав пунктом 6 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

установленного порядка, в частности требований статьи 132 ГПК Российской Федерации, именно в развитие Конституции Российской Федерации. Оспариваемая норма, обязывая истца приложить к исковому заявлению уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, тем самым способствует реализации принципа состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия и не может расцениваться как нарушающая конституционные права граждан¹.

2. Соблюдение сроков раскрытия доказательств

Раскрытие доказательств должно осуществляться своевременно, то есть в установленные сроки. Согласно рассмотренным положениям гражданского процессуального законодательства сроки раскрытия доказательств могут быть установлены судом (часть 3 статьи 56 ГПК РФ) и законом, которым определяется момент совершения указанного процессуального действия. Это в силу части 6 статьи 132 ГПК РФ до возбуждения гражданского дела и в соответствии с пунктом 1 части 1, пунктами 2,3 части 2 статьи 149 ГПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В АПК РФ в отличие от ГПК РФ законом срок раскрытия доказательств установлен также таким моментом как «до начала судебного заседания» (часть 3 статьи 65 АПК РФ).

Несмотря на введение части 3 в статью 56 ГПК РФ, предусматривающей обязанность лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства в установленный судом срок, также остается неясным, на какой стадии эта процедура должна осуществляться. А.В. Чекмаревой, к примеру, предлагалось до введения указанной нормы в гражданское процессуальное законодательство сформулировать ее следующим образом: «Стороны и другие лица, участвующие в

¹См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 28 мая 2020 года № 1221-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рич А.А., поданной в интересах несовершеннолетнего Рича А.А., на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

деле, должны раскрыть доказательства перед судом и другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания. При отсутствии уважительных причин неисполнения этой обязанности судья вправе отнести на сторону, допустившую такое нарушение, судебные расходы, независимо от того, в чью пользу состоялось решение суда». Процессуалистом также было обозначено, что полноценное раскрытие доказательств на этапе подготовки дела к судебному разбирательству будет способствовать правильному формулированию судьей предмета доказывания, выработке ответчиком своей позиции по делу, оценке сторонами перспектив рассмотрения дела, что может привести к завершению процесса, в том числе путем использования примирительных процедур¹.

Раскрытие доказательств на стадии досудебной подготовки дела возможно в английском гражданском процессе. На стадии подготовки дела к слушанию раскрытие и осмотр документов означают раскрытие стороной в гражданском процессе документов, находящихся в ее владении или на хранении и имеющие отношение к обстоятельствам дела, а также последующий осмотр представленных документов противоположной стороной. В указанном случае раскрытие доказательств направлено на устранение эффекта неожиданности для сторон, а также на предупреждение сокрытия относимых доказательств и введения стороны в заблуждение².

Действительно, особое значение для гражданского процесса имеет стадия подготовки дела к судебному разбирательству, от уровня проведения которой зависит правильность и своевременность рассмотрения и разрешения дела. При раскрытии доказательств в ходе ее проведения у лиц, участвующих в деле, имеется возможность заблаговременно, а не во время судебного заседания, овладеть информацией о сути спора, о перспективах его разрешения в свою

¹ См.: Чекмарева А.В. Тенденции развития института подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 57 – 60 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Трофимов Я.В. К вопросу о доказательствах и доказывании в гражданском и арбитражном процессах России // Вестник Волгоградского государственного университета. – Волгоград. – 2010. – № 1. – С. 89.

пользу. В этой связи, представляется рациональным одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству установить своевременное раскрытие доказательств, заключающейся в представлении их на ознакомление друг другу до окончания стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Целесообразно статью 148 ГПК РФ дополнить следующей задачей подготовки дела к судебному разбирательству «своевременное раскрытие всех доказательств». Для урегулирования неопределенности сложившейся относительно сроков раскрытия доказательств логично было бы также включать в текст определения о подготовке дела к судебному разбирательству разъяснение процессуальной обязанности по раскрытию доказательств.

При этом, может возникнуть ситуация, что у лиц, участвующих в деле, по уважительным причинам на стадии подготовки дела к судебному разбирательству не имелось возможности раскрыть доказательства. По этой причине суду следовало бы не только устанавливать сроки для раскрытия доказательств в рамках подготовительной стадии, но и для доказательств, не раскрытых по уважительной причине, на стадии судебного разбирательства. В этой связи, в целях обеспечения реализации рассматриваемого принципа и раскрытия доказательств в установленный срок необходимо определить процедуру раскрытия доказательств, выделив три этапа:

- первичное представление заявителем перечня имеющихся доказательств, путем направления их совместно с копией заявления, поданного в суд;
- обмен доказательствами и возражениями на них на стадии подготовки дела к судебному разбирательству;
- обмен доказательствами и возражениями на них на стадии судебного разбирательства, при условии обоснования невозможности их раскрытия на стадии подготовки.

3. Соблюдение формы раскрытия доказательств

Несмотря на принятие правила установления судом сроков раскрытия доказательств, законодателем по-прежнему не предусмотрено, что понимается под раскрытием доказательств. В других процессуальных кодексах расшифровка

понятия раскрытие доказательств опять же отсутствует, а в юридических науках не имеется единого подхода к пониманию этого термина. Одни ученые полагают, что раскрытие доказательств осуществляется перед судом и другими лицами, участвующими в деле. К примеру, Ю.П. Боруленков раскрытием доказательств называет «проводимое до начала судебного заседания ознакомление суда и участвующих в деле лиц с содержанием процессуальных доказательств и доказательственных материалов, обоснование принятия их в качестве доказательств»¹. В.М. Шерстюк указывает, что «раскрытие доказательств охватывает не только представление их суду, но и их обозначение, сопровождавшееся ходатайством об истребовании необходимого доказательства»². Другие процессуалисты считают, что раскрытие доказательств осуществляется исключительно перед другими лицами, участвующими в деле. М.К. Треушников под раскрытием доказательств понимает ознакомление с содержанием доказательств других лиц, участвующих в деле³. По мнению А.Д. Лозовицкой «раскрытие необходимо рассматривать как процедуру, благодаря которой документы становятся известными другой стороне, а также как процедуру, на определенном этапе которой сторона может ознакомиться с содержанием данных документов»⁴. Ю.В. Кайзер в своем диссертационном исследовании под раскрытием доказательств предлагает понимать «деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному (своевременному), до начала основного судебного заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле, со всеми состязательными документами и доказательствами, на которые они ссылаются как на основании своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в ходе осуществления доказательственной

¹ Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: структура доказывания // Российская юстиция. – 2019. – № 4. – С. 53 – 57 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Арбитражный процесс в вопросах и ответах: комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации / В.М. Шерстюк. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Городец, 2004. – С. 33.

³ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. – М.: Городец, – 2016. – С. 46.

⁴ См.: Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 5. – С. 33-37 // СПС «КонсультантПлюс».

деятельности, с целью рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании¹».

Все обозначенные позиции ученых правильно передают смысл раскрытия доказательств, который заключается во взаимном обмене информацией о наличии и содержании доказательств, предполагаемых для подтверждения своих требований (возражений) по рассматриваемому судом гражданскому делу. При этом, на наш взгляд, правильной является вторая точка зрения, согласно которой раскрытие доказательств осуществляется перед лицами, участвующими в деле. Обозначенная позиция подтверждается в первую очередь содержанием части 3 статьи 56 ГПК РФ и частями 3,4 статьи 65 АПК РФ. Представление доказательств и их раскрытие нельзя считать тождественными процессуальными действиями. Доказательства представляются непосредственно в суд, в свою очередь раскрываются они перед лицами участвующими в деле. Исходя из положений статей 56, 57 ГПК РФ раскрывают доказательства исключительно лица, участвующие в деле, а представлять их в суд также могут лица, у которых истребуются судом доказательства. При раскрытии доказательств направляются лишь сведения о них в различных формах, а собственно доказательства представляются суду.

Для надлежащего осуществления раскрытия доказательств недостаточно предусмотреть в ГПК РФ его определение, отражающее сущность. Говоря о раскрытии доказательств, участнику процесса представляется затруднительным определить, каким образом в целом происходит обмен доказательствами и возражениями на них. Возникает дилемма: при раскрытии достаточно лишь указание на доказательства, которые планируется представить суду для подтверждения своей позиции, или непосредственное ознакомление с ними в различных формах.

В целях организации порядка доказательственной деятельности необходимо регламентировать формы раскрытия доказательств, т.е. способы, используемые

¹ Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 6.

лицами, участвующими в деле, для ознакомления других лиц, участвующих в деле, с имеющимися доказательствами, подтверждающими соответствующие требования (возражения). В качестве формы раскрытия письменных доказательств, фото, аудиозаписи, видеозаписи, экспертных заключений следует рассматривать направление их копий. Сложнее возникает ситуация при раскрытии вещественных доказательств, вследствие невозможности их дублирования. В этой связи, рациональным представляется в качестве формы раскрытия вещественных доказательств предусмотреть их демонстрацию в ходе предварительного судебного заседания либо их фото или видео, поскольку подобным образом реально передать внешний облик вещественного доказательства. Свидетельские показания возможно раскрывать посредством указания на наличие свидетелей и сведений, которые ими могут быть подтверждены.

Относительно формы раскрытия свидетельских показаний интересным представляется опыт стран общего права. В целях изучения доказательств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в федеральных судах США применяются правила предварительного допроса. В российском законодательстве свидетель в основном допрашивается в рамках судебного заседания, что лишает стороны заблаговременно ознакомиться с информацией, оглашенной свидетелем, и проверить достоверность высказанных утверждений. Предварительный допрос свидетеля применяется только в ходе судебного поручения или при необходимости принятия мер по обеспечению доказательств¹. Использование практики проведения предварительного допроса как формы раскрытия свидетельских показаний на стадии подготовки дела к судебному разбирательству может быть эффективным способом заблаговременного ознакомления с доказательствами, представленными по делу. Однако, на наш взгляд, отсутствует необходимость вызывать и допрашивать судом свидетелей дважды, поскольку для раскрытия свидетельских показаний достаточно указание на их наличие.

С учетом установленного, представляется целесообразным доказательства

¹ См.: Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств // Закон. – 2014. – № 10. – С. 44.

раскрывать посредством направления копий письменных доказательств, фото, аудиозаписей, видеозаписей, экспертных заключений, протоколов и всех собранных в порядке обеспечения доказательств материалов, демонстрации вещественных доказательств в ходе предварительного судебного заседания либо направления их фото, видеозаписей. Свидетельские показания могут быть раскрыты путем указания на наличие имеющихся свидетелей и сведений, которые ими будут подтверждены.

Нельзя не отметить возможное положительное воздействие развития информационных технологий на деятельность лиц, участвующих в деле, по раскрытию ими доказательств. К примеру, ознакомление с имеющимися доказательствами может происходить между лицами, участвующими в деле, посредством использования различных мессенджеров (WhatsApp, Viber и т.д.), электронной почты и других современных способов обмена информацией, что упростит и ускорит порядок раскрытия доказательств, а также обеспечит возможность подтверждения факта исполнения обозначенной обязанности. Несмотря на то, что в ГПК РФ указанный вопрос не регламентирован, законодательством не запрещается подобным образом раскрывать доказательства. В арбитражном процессе, к примеру, как отмечено О.В. Николайченко, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству обмен состязательными бумагами может происходить посредством электронного документооборота (ст. 131, ч. 4 ст. 262, ч. 4 ст. 279, ч. 4 ст. 297 АПК РФ)¹. В связи с развитием информационных технологий законодатель идет по пути их внедрения в процесс рассмотрения и разрешения дела, в том числе при осуществлении раскрытия доказательств. С 1 января 2022 внесены изменения в часть 3 статьи 125 АПК РФ, согласно которым истец обязан направить другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов, которые у них отсутствуют, заказным письмом с уведомлением о вручении или в электронном виде

¹ См.: Николайченко О.В. Влияние информационных технологий на исполнение судом процессуальных обязанностей по защите нарушенных прав граждан и предпринимателей // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 2 (31). – С. 122.

посредством единого портала государственных и муниципальных услуг либо системы электронного документооборота участника арбитражного процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия. В указанной правовой норме предлагается альтернативные почтовому отправлению способы раскрытия документов. В ГПК РФ подобные изменения не внесены.

4. Фиксация факта раскрытия доказательств.

Как обозначено выше, доказательства должны раскрываться согласно установленным в законе формам. При этом суду необходимо удостовериться, что предписанные процессуальными нормами требования были выполнены в полном объеме. Для этого каждое лицо, участвующее в деле, в особенности стороны, перед судом должны подтвердить момент раскрытия ими имеющихся в их распоряжении доказательств. Поэтому факт раскрытия доказательств нуждается в обязательном его фиксировании. К примеру, копии доказательств, могут быть направлены для ознакомления различными средствами, в том числе посредством использования информационных технологий (электронная почта, SMS, MMS, различные мессенджеры и т.д.). Главное, чтобы их раскрытие могло быть подтверждено лицом, участвующим в деле, перед судом. Фиксация факта раскрытия доказательств будет зависеть от способа их направления на ознакомление другим лицам, участвующим в деле (личная передача, почтовое отправление, телефонная связь, сеть «Интернет»). В случае направления информации о доказательствах посредством почтовой связи, то это представление суду уведомлений о вручении адресату. Если доказательства раскрываются при личной встрече информацию об этом возможно зафиксировать распиской противоположной стороны либо составлением своеобразного подтверждающего акта. При раскрытии доказательств, используя ресурсы информационных технологий, данный факт, возможно зафиксировать скриншотом с отметкой, что сообщение прочитано и т.д.

В этой связи, необходимо в ГПК РФ предусмотреть правило об обязательной фиксации факта раскрытия доказательств лицом, участвующим в

деле. Соответствующее подтверждение должно быть представлено в суд до судебного заседания. В случае же его невыполнения суд не вправе считать обязанность по раскрытию доказательств исполненной.

4. Применение эффективных негативных последствий в отношении нарушителей правил раскрытия доказательств

Безусловно, в идеале следует стремиться к тому, чтобы судья имел возможность рассмотреть дело в одном судебном заседании с учетом проведения качественной подготовки дела к судебному разбирательству. Ю.В. Кайзер в диссертационном исследовании целью раскрытия обозначает обеспечение рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании¹. На наш взгляд, предназначение раскрытия доказательств видится шире и заключается в обеспечении наиболее быстрого рассмотрения дела, возможно разрешения его еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству вследствие примирения сторон. Однако для того, чтобы активизировать деятельность лиц, участвующих в деле, по осуществлению надлежащим образом своевременного раскрытия доказательств необходим своеобразный стимул. Поэтому одним из важных критериев реализации принципа своевременного раскрытия доказательств является закрепление в гражданском процессуальном законодательстве эффективных негативных последствий в отношении нарушителей правил раскрытия доказательств. Учитывая изложенное, хотелось поддержать позицию Ю.В. Архиповой, что «эффективным способом стимулирования лиц, участвующих в деле, к исполнению процессуальной обязанности по раскрытию доказательств является создание таких процессуальных условий, при которых не выполнить процессуальную обязанность означает нарушить собственный интерес²».

В ГПК РФ, как отмечено ранее в данном параграфе, негативные последствия несвоевременного раскрытия доказательств практически не

¹ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 6.

² Архипова Ю.В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе: исковое производство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – С. 25-26.

предусмотрены в отличие от арбитражного процессуального законодательства. Согласно части 4 статьи 65 АПК РФ лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. В силу части 5 статьи 65 АПК РФ в случае, если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного АПК РФ, в том числе с нарушением срока представления доказательств, установленного судом, арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью 2 статьи 111 АПК РФ.

В арбитражном процессе при рассмотрении дел в вышестоящих инстанциях редко, но все-таки применяется правило не принимать нераскрытые доказательства. Верховный Суд Российской Федерации в одном из определений, вынесенных по итогу рассмотрения кассационной жалобы, указывает, что лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга и обязаны раскрыть доказательства, на которые они ссылаются заблаговременно, до начала судебного разбирательства или в пределах срока, установленного судом¹. При этом, практика применения части 5 статьи 65 АПК РФ не оказывает позитивного воздействия на заблаговременное раскрытие доказательств, поскольку суды вышестоящих инстанций в большинстве случаев толкуют норму как исключительную санкцию за нарушение сроков раскрытия доказательств, а решение, вынесенное на заранее нераскрытых доказательствах, не подлежит по этой причине отмене, поскольку часть 5 статьи 65 АПК РФ предусматривает иную санкцию – перераспределение судебных расходов². Арбитражный апелляционный суд, ссылаясь на часть 5 статьи 65 АПК РФ, пункт 35

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07 мая 2018 года № 302-ЭС18-4183 по делу № А69-5307/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Халатов С. Запоздалое предъявление доказательств и свидетельские показания в арбитражном процессе // Информационно-правовой портал «Закон.ру» [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2014/3/31/zapozdaloe_predyavlenie_dokazatelstv_i_svidetelskie_pokazaniya_v_arbitrazhnom_processe (дата обращения: 03.08.2019).

информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», указывает, что нарушение порядка раскрытия доказательств не является препятствием для исследования доказательств арбитражным судом¹.

Санкция перераспределения судебных расходов на лиц, допустивших нарушение правил раскрытия доказательств, судами в практике можно сказать не используется. В большинстве случаев мотивом ее не применения является утверждение, что перераспределение судебных расходов является правом, а не обязанностью суда². В этой связи, обнаружить судебное постановление, в котором применяется санкция, предусмотренная частью 5 статьи 65 АПК РФ, является затруднительным. Удалось лишь выявить одно решение Арбитражного суда Свердловской области, в котором представитель третьего лица нарушил требование о раскрытии доказательств до начала судебного заседания перед другими лицами, участвующими в деле, и судом без разумного и обоснованного объяснения причин такого нарушения, в связи с чем, суд в соответствии со статьей 111 АПК РФ посчитал необходимым отнести на третье лицо все судебные расходы по делу вне зависимости от его исхода³.

Полагаем возможным сделать вывод, что часть 5 статьи 65 АПК РФ используется судами крайне неэффективно, хотя с уверенностью можно сказать, что современный арбитражный процесс вследствие участия в нем в основном профессиональных юристов, готов к восприятию идеи о запрете несвоевременного раскрытия доказательств, возложении на них санкций за нарушение правил раскрытия доказательств⁴. Анализируя процессуальную норму,

¹ См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 07 декабря 2016 года по делу № А33-17359/2016; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 06 октября 2017 года по делу № А74-7689/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08 октября 2015 года № 17АП-11010/2015-ГК по делу № А60-9362/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 12 июля 2015 года по делу № А60-18198/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Халатов С. Запоздалое предъявление доказательств и свидетельские показания в арбитражном процессе // Информационно-правовой портал «Закон.ру» [Электронный ресурс].

предусмотренную частью 5 статьи 65 АПК РФ, представляется спорным, что речь в ней идет об ответственности за не раскрытие доказательств перед другими лицами, участвующими в деле. На наш взгляд, в ней закрепляются негативные последствия именно за не представление доказательств в суд. Поэтому правильнее считать, что в АПК РФ предусмотрено одно последствие не раскрытия доказательств, заключающееся в невозможности на них ссылаться. Несмотря на наличие упоминаний в арбитражном процессуальном законодательстве о раскрытии доказательств, недостатков в его правовом регулировании также как и в гражданском процессуальном законодательстве более чем достаточно.

С учетом изучения регламентирования в арбитражном процессуальном законодательстве негативных последствий за несвоевременное раскрытие доказательств и практики их применения в гражданском процессе необходимо предусмотреть следующие правила. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. В связи с тем, что раскрытие доказательств должно осуществляться преимущественно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, то нераскрытые доказательства должны приниматься судом на стадии судебного разбирательства, если сторона подтвердит обоснование невозможности их раскрытия ранее на стадии подготовки. Преимуществом указанного положения является не только своевременность и правильность рассмотрения дела, но и наличие перспектив организации сторонами примирительных процедур, так как при добросовестном раскрытии доказательств уже на стадии подготовки реально предположить итог разрешения дела. Однако, закрепление в процессуальных нормах ответственности может оказаться бессмысленным в связи с ее не реализацией на практике. Поэтому единственным способом стимулирования лиц, участвующих в деле, своевременно

URL:

https://zakon.ru/blog/2014/3/31/zapozdaloe_predyavlenie_dokazatelstv_i_svidetelskie_pokazaniya_v_arbitrazhnom_processe (дата обращения: 03.08.2019).

раскрывать доказательства является не только установление в законодательстве негативных последствий, но и их активное применение судом к участникам процесса.

Что касается закрепления в ГПК РФ дополнительно в качестве негативных последствий возложение судебных расходов на лицо, участвующее в деле, нельзя не согласиться с Ю.В. Кайзер, которой обосновывается невозможность одновременного применения двух санкций: возложение на недобросовестное лицо судебных расходов, независимо от результатов рассмотрения дела, и отказ в принятии судом несвоевременно раскрытых доказательств. Ученым именно недопущение в процесс нераскрытых или несвоевременно раскрытых доказательств называется эффективной мерой, направленной на пресечение недобросовестного поведения лиц, участвующих в деле¹.

По рассматриваемому вопросу интересен опыт Великобритании, США и других стран, в которых установлены сроки обмена состязательными документами и последствия его не совершения. Раскрытие доказательств в Англии в соответствии с Правилами гражданского судопроизводства Англии может иметь место как до начала производства по делу, так и во время его рассмотрения. Стандартное раскрытие доказательств состоит в формулировании стороной списка доказательств, на которые она в ходе судебного заседания полагает ссылаться. Другая сторона вправе ознакомиться с любым из перечисленных доказательств. В случае не раскрытия доказательств имеется запрет ссылаться на них в судебном заседании². Американская модель предусматривает процедуру широкого раскрытия доказательств, которая позволяет сторонам самостоятельно установить все факты дела до момента начала судебного разбирательства³.

¹ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 8.

² См.: Гражданское судопроизводство за рубежом / К.Л. Брановицкий, А.Г. Котельников, И.В. Решетникова. – М., 2013. – С. 54 - 55.

³ См.: Там же. С. 58.

Принцип своевременного раскрытия доказательств, безусловно, является основой судебного доказывания, требующей развития и обеспечивающей состязательность процесса, призванной гарантировать лицам, участвующим в деле, возможность своевременно подготовиться к защите своих прав и законных интересов. Нерешенность вопросов, связанных с раскрытием доказательств, отсутствие четкого нормативного регулирования этого принципа может породить злоупотребление участниками процесса своими правами, а также способствовать затягиванию рассмотрения дела. Принцип своевременного раскрытия доказательств будет реализовываться надлежащим образом и исполнять свое предназначение лишь при условии, что в гражданском процессуальном законодательстве будет четко регламентирован весь процесс раскрытия доказательств, а также применяемые негативные последствия в случае нарушения установленных положений. В этой связи, представляется целесообразным в гражданском процессуальном законодательстве детально в отдельной правовой норме закрепить процедуру, формы раскрытия доказательств и последствия их несоблюдения лицами, участвующими в деле. В этой связи, предлагается исключить из статьи 56 ГПК РФ часть 3 и ввести в ГПК РФ статью 56.1. «Порядок и формы раскрытия доказательств», изложив следующим образом:

1. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основании своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до окончания стадии подготовки дела к судебному разбирательству в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

2. Доказательства раскрываются посредством направления копий письменных доказательств, фото, аудиозаписей, видеозаписей, экспертных заключений, протоколов и всех собранных в порядке обеспечения доказательств материалов, демонстрации вещественных доказательств в ходе предварительного судебного заседания либо направления их фото, видеозаписей. Свидетельские показания раскрываются путем указания на наличие свидетелей и сведений, которые ими могут быть подтверждены.

3. Лица, участвующие в деле, до судебного заседания представляют в суд подтверждение о раскрытии имеющихся доказательств.

4. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. Раскрытие доказательств на стадии судебного разбирательства осуществляется при условии наличия уважительных причин невозможности их раскрытия на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

5. Процедура раскрытия доказательств составляет:

5.1. Первичное представление заявителем перечня имеющихся доказательств путем направления их совместно с копией заявления, поданного в суд;

5.2. Обмен доказательствами и возражениями на них на стадии подготовки дела к судебному разбирательству;

5.3. Обмен доказательствами и возражениями на них на стадии судебного разбирательства, при условии обоснования невозможности их раскрытия на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Исходя из установленного в данном параграфе, следует, что к принципам судебного доказывания относится принцип своевременного раскрытия доказательств - основополагающее положение, содержащееся в гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в обеспечении заблаговременного ознакомления лиц, участвующих в деле, с имеющимися по делу доказательствами. К критериям его реализации относятся: взаимное исполнение лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств; соблюдение сроков раскрытия доказательств; соблюдение формы раскрытия доказательств; фиксация факта раскрытия доказательств; применение эффективных негативных последствий в отношении нарушителей правил раскрытия доказательств.

§ 2.4. Принцип всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств

После осуществления доказательственной деятельности по собиранию, представлению и раскрытию доказательств в материалах дела появляется необходимая информация для его дальнейшего рассмотрения и разрешения. Суд посредством ее изучения и восприятия при помощи предусмотренных законом способов должен исследовать фактические данные, их содержание, процесс формирования, сохранения и обеспечения. От качества проведения судом обозначенных действий и соблюдения всех предъявленных к ним правил зависит осуществление в последующем надлежащей оценки доказательств и вынесение законного и обоснованного решения. Данная процедура в гражданском процессуальном законодательстве именуется исследованием доказательств. Как справедливо отмечает М.К. Треушников, «исследование доказательств состоит в восприятии судом фактических данных, выяснении условий сохранения информации, факторов, влияющих на достоверность доказательств, в сопоставлении, сравнении отдельных доказательств, ликвидации противоречий между ними. В этом элементе судебного доказывания переплетаются логические, эмпирические и процессуальные операции»¹.

В гражданском процессуальном законодательстве в целом подробно регламентированы правила исследования доказательств. Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу (часть 1 статьи 157 ГПК РФ). На основе всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств судом осуществляется их оценка (часть 1 статьи 67 ГПК РФ). Согласно последней процессуальной норме исследование доказательств должно основываться не только на правиле непосредственности, которое в науке гражданского

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. – М: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – С. 45.

процессуального права подробно изучено¹, но и всесторонности, полноты и объективности, которые на сегодня остаются малоисследованными. В свою очередь, к примеру, в науке уголовного процессуального права неоднократно внимание уделялось изучению принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела².

В целях наиболее комплексного изучения доказательственной деятельности, а также вследствие того, что обозначенные правила исследования доказательств имеют значение и реализуются исключительно в пределах одного правового института, в качестве принципа судебного доказывания следует рассматривать всестороннее, полное, объективное и непосредственное исследование доказательств. Согласно части 2 статьи 195 ГПК РФ суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании³. Разъясняя данные законоположения, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 6 Постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» отметил, что при вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами ГПК РФ. Принцип всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств является одним из

¹ См.: Исследование средств доказывания в гражданском судопроизводстве. Монография / Коваленко А.Г.; под ред.: Червяков К.К. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, – 1989. – 97 с.; Нахова Е.А. Принцип непосредственного исследования доказательств судом в гражданском процессе // Время и право. – 2010. – № 3. – С. 28-31; Рыжков К.С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе // Юридические исследования. – 2020. – № 1. – С. 1 – 9; Колосова М.В. Принцип непосредственности гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 25 с.; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 2003. – С. 139-142; Советский гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.А. Гурвича. – М., 1975. – С. 35 и др.

² См.: Федоров И.З. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в уголовном процессе России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 2. С. 126-131; Зинятова М.Н., Чепик М.М. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в современном уголовном процессе России // Современная научная мысль. – 2015. – № 1. – С. 147-152; Григорян В.Л. О всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела в контексте единого принципа уголовного судопроизводства // Публичное право: теория и практика применения. Вестник РПА. – 2019. – № 1. С. 51-57 и др.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 (ред. от 23 июня 2015 года) «О судебном решении» // Российская газета. – 2003. – № 260.

основополагающих положений гражданского процессуального законодательства, несоблюдение которого не позволяет решить задачу гражданского судопроизводства, закрепленную в статье 2 ГПК РФ, - правильное рассмотрение и разрешение гражданского дела.

Рассмотрим принцип всесторонности, полноты, объективности и непосредственности исследования доказательств на соответствие установленным в § 1.2. настоящего исследования признакам, характерным для принципа судебного доказывания.

Нормативность. Указанный принцип, как и другие принципы судебного доказывания, прямо не закреплен в гражданском процессуальном законодательстве, однако его отражение следует из толкования совокупности процессуальных норм (часть 2 статьи 12, статья 16, часть 1 статьи 67, часть 1, 2 статьи 157, статьи 174, 175, 177, 179, 180, 181, 183, 184, 185, 187, 188, часть 2 статьи 195 ГПК РФ).

Фундаментальность. Принцип всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств составляют основополагающие положения, состоящие из перечисленных процессуальных норм, которые связаны между собой единой правовой идеей, заключающейся в обеспечении надлежащего восприятия, изучения судом представленных по делу доказательств.

Регулятивность. И.В. Решетникова пишет, что «процедура исследования доказательств открывает много возможностей для развития состязательности и активного участия сторон в процессе исследования доказательств. Однако часто такая возможность упускается сторонами, и суд вынужден сам исследовать все доказательства. Насколько полно будут исследованы доказательства, зависит от того, качественно ли проведена подготовка дела – все ли относимые доказательства собраны сторонами. В итоге это отражается на решении суда, его законности и обоснованности»¹. Исходя из анализа положений ГПК РФ, субъектами исследования доказательств являются не только суд, но и лица,

¹ Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М.: Издательство НОРМА, – 2000. – С. 191.

участвующие в деле. Согласно части 1 статьи 35 ГПК РФ последним представляется право исследовать доказательства. При этом в отличие от суда, к их деятельности не предъявляются требования всесторонности, полноты, объективности и непосредственности исследования доказательств. На суд же гражданским процессуальным законодательством возлагаются определенные обязанности при осуществлении обозначенной деятельности, подробно регламентируются правила ее осуществления. Согласно части 1 статьи 157 ГПК РФ суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу. В указанной правовой норме раскрываются способы исследования доказательств - заслушивание объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, заключений экспертов, консультаций специалистов, ознакомление с письменными доказательствами, осмотр вещественных доказательств, прослушивание аудиозаписи и просмотр видеозаписи. В силу части 1 статьи 67 ГПК РФ на основе всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств судом осуществляется их оценка. На основании статьи 175 ГПК РФ суд после заслушивания объяснения лиц, участвующих в деле, учитывая их мнения, устанавливает последовательность исследования доказательств. В ГПК РФ для каждого доказательства в отдельности предусматриваются особенности их исследования судом. Например, исследование объяснений лиц, участвующих в деле (статья 174 ГПК РФ), показаний свидетелей (статьи 177, 179, 180 ГПК РФ), письменных доказательств (статья 181 ГПК РФ), вещественных доказательств (статья 183 ГПК РФ), аудио- или видеозаписи (статья 185 ГПК РФ), заключения эксперта (статья 187 ГПК РФ), консультации специалиста (статья 188 ГПК РФ).

Принимая во внимание тот факт, что требования по исследованию доказательств предъявляются исключительно суду, основополагающие положения, составляющие рассматриваемый принцип судебного доказывания, регулируют лишь его доказательственную деятельность, которая заключается в восприятии и изучении представленных по делу доказательств.

Обязательность. За ненадлежащее исследование именно судом представленных по делу доказательств возникают негативные последствия, что является еще одним существенным отличием от исследования доказательств, осуществляемого лицами, участвующими в деле. Нарушение судом правил исследования доказательств или не исследование их вовсе отражается на вынесенном постановлении суда, его законности, обоснованности и в результате его пересмотра может быть отменено, а дело направлено на новое рассмотрение. Указанное суждение подтверждается многочисленными случаями из судебной практики¹.

Системность. Рассматриваемый принцип судебного доказывания имеет тесную связь с общими принципами гражданского процессуального права. Так, объективность исследования обеспечивается гарантиями независимости судей и подчиненности их только закону. По мнению Н.А. Панкратовой «на объективность исследования доказательств проецируется положение принципа независимости судей»². Судьи должны исследовать доказательства в условиях, исключающих какое-либо постороннее на них воздействие или вмешательство в их деятельность, руководствуясь при этом законом.

Всесторонность исследования доказательств обеспечивается принципом равноправия сторон, поскольку суд должен изучить в равной степени представленные доказательства всех лиц, участвующих в деле. Несмотря на то, что рассматриваемый принцип судебного доказывания реализуется исключительно судом, с принципом состязательности также имеется взаимосвязь в части создания равных условий для исследования доказательств,

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2017 года № 78-КГ17-56 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 года № 5-КГ17-32 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 5-В10-67 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2020 года № 67-КГПР20-8-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

² Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве (5-е издание, дополненное и переработанное) (под ред. Решетниковой И.В.) (автор главы Панкратова Н.А.). – М.: «Норма», «Инфра-М», 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

представленных по делу. Суд должен сохранять независимость, объективность и беспристрастность, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств (часть 1 статьи 12 ГПК РФ). В одном из судебных постановлений отмечено, что судом нарушен принцип состязательности и равноправия сторон, поскольку не созданы условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела¹.

Деятельность суда по созданию условий для исследования доказательств, составляющая принцип судейского руководства, конкретизируется в принципе всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств. Суд, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, и учитывая их мнения, устанавливает последовательность исследования доказательств (статья 175 ГПК РФ), сохраняя независимость, объективность и беспристрастность создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств (часть 2 статьи 12 ГПК РФ).

В этой связи, отдельные составляющие принципа судебного доказывания взаимосвязаны с некоторыми общими принципами гражданского процессуального права, реализуются и нарушаются одновременно с ними. А другие составляющие общих принципов конкретизируются в положениях, составляющих принцип судебного доказывания.

С учетом изложенного, принцип всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств соответствует всем установленным в настоящей диссертационной работе признакам, характерным для принципа судебного доказывания.

Наиболее подробно рассматриваемый принцип считаем возможным изучить через его критерии реализации, к которым следует относить следующие.

1. Всесторонность исследования доказательств.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 октября 2011 года № 33-15583/2011 // [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.ourcourt.ru/sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud/2011/10/17/713524.htm> (дата обращения 13.12.2020).

Всесторонность исследования доказательств означает принятие во внимание доводов всех участвующих в деле лиц, исследование доказательств не с позиции одной из сторон, а с позиции независимого арбитра. Суду рассматривать доказательства всесторонне позволяет отсутствие заинтересованности в исходе рассматриваемого дела. Если представители сторон действуют в рамках своих правовых позиций, исследовав доказательства согласно своим требованиям или возражениям, то суд, будучи незаинтересованным в исходе спора, всесторонне исследует как доказательства истца, так и доказательства ответчика¹. Всесторонность исследования доказательств заключается в исчерпывающем познании всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания и имеющих значение для дела.

Общие правила всесторонности исследования доказательств в отдельной процессуальной норме не закреплены, законодатель лишь ограничился упоминанием об этом в части 1 статьи 67 ГПК РФ. Однако, из содержания правил исследования отдельных средств доказывания следует необходимость соблюдения всесторонности. Согласно статье 174 ГПК РФ после доклада дела суд заслушивает объяснения истца и участвующего на его стороне третьего лица, ответчика и участвующего на его стороне третьего лица, а затем других лиц, участвующих в деле. Прокурор, представители государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, граждане, обратившиеся в суд за защитой прав и законных интересов других лиц, дают объяснения первыми. Председательствующим оглашаются имеющиеся в материалах дела объяснения в письменной форме лиц, участвующих в деле, в случае их неявки, а также при получении доказательств посредством судебного поручения либо обеспечения доказательств.

Нарушение рассматриваемого требования к исследованию доказательств может повлечь отмену судебного постановления вышестоящими инстанциями. К

¹ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве (5-е издание, дополненное и переработанное) (под ред. И.В. Решетниковой) (автор главы Н.А. Панкратова). – М.: «Норма», «Инфра-М», 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

примеру, отменено решение суда и направлено дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку не был исследован отзыв ответчика с приложенными к нему письменными доказательствами¹. Согласно другому судебному постановлению отменено решение суда и дело направлено на новое рассмотрение, так как судом в частности не организованы условия для всестороннего исследования доказательств, что создало препятствия истцу в реализации его права и обязанности по предоставлению доказательств, что, в конечном счете, повлекло вынесение судом решения без исследования имеющихся у истца доказательств в подтверждение его исковых требований².

2. Полнота исследования доказательств

Полнота - это требование, обращенное к исследованию доказательств. Она означает получение необходимой совокупности доказательств, достаточной для подтверждения обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. В ходе расследования и рассмотрения дела полнота собранных доказательств может быть разной. Однако она должна быть такой, чтобы обеспечить необходимую совокупность доказательств для принятия решения. В целях обеспечения полноты исследования доказательств суд должен исследовать все относящиеся и допустимые доказательства. При этом суд вправе предложить участвующим в деле лицам представить дополнительные доказательства, если сочтет невозможным рассмотреть дело на основании доказательств, имеющихся в деле. Полным должен быть и анализ всех доказательств³. М.А. Степановым отмечается,

¹ См.: Кассационное определение Костромского областного суда от 23 января 2012 года № 33-88 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 октября 2011 года № 33-15583/2011 // [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.ourcourt.ru/sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud/2011/10/17/713524.htm> (дата обращения 13.12.2020).

³ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве (5-е издание, дополненное и переработанное) (под ред. И.В. Решетниковой) (автор главы Н.А. Панкратова). – М.: «Норма», «Инфра-М», 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

что должны быть исследованы все представленные и допущенные судом в процесс доказательства¹.

Нарушение критерия полноты исследования доказательств может быть одной из причин отмены вынесенного судебного постановления, направления дела на новое рассмотрение. К примеру, если без внимания суда остался нотариальный протокол, представленный истцом², не просмотрены видеозаписи³, не изучены объяснения сторон⁴, не оглашены письменные доказательства, сторонам не предложено дать по ним дополнительные объяснения⁵, не исследован отзыв ответчика с приложенными к нему письменными доказательствами⁶, в протоколах судебных заседаний отсутствуют указания на то, что решение экспертизы, на которое сослались судебные инстанции как на доказательство по делу, исследовалось судом в судебном заседании⁷, исследованы видеозаписи, так как приведена расшифровка звуковых дорожек трех видеозаписей, вместе с тем сведения об этом в протоколе судебного заседания отсутствовали⁸ и др.

Данный критерий имеет определенное сходство с предыдущим (всесторонность). Однако, если последний необходим для обеспечения равных условий и возможностей исследования представленных лицами, участвующими в деле, доказательств, то критерий полноты гарантирует исследование всех имеющихся в материалах дела доказательств. Всесторонность можно сказать

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Тумановой Л.В. 2-е изд., перераб. и доп. (автор главы Степанов М.А.) – М.: Проспект, 2018. – С. 144.

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2017 года № 78-КГ17-56 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 октября 2010 года № 5-В10-67 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Определение Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 февраля 2019 года № 58-КГ18-29 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Постановление Президиума Белгородского областного суда от 22 сентября 2016 года № 4Г-899/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Кассационное определение Костромского областного суда от 23 января 2012 года № 33-88 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 сентября 2014 года № 78-КГ14-19 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Постановление Президиума Ярославского областного суда от 18 февраля 2015 года № 44-г-7 // СПС «КонсультантПлюс».

является качественным критерием реализации принципа судебного доказывания, а полнота количественным.

3. Объективность исследования доказательств

Объективность исследования доказательств означает отсутствие заинтересованности суда в разрешаемом деле, отсутствие предвзятости и предубеждения при изучении и восприятии доказательств. Возможность отвода судьи является гарантией объективного исследования доказательств.

Согласно статье 16 ГПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он: при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика; являлся судебным примирителем по данному делу; является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей; лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. Кроме того, в состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой. Объективность исследования также обеспечивается гарантиями независимости судей и подчиненности их только закону (статья 120 Конституции Российской Федерации, статья 8 ГПК РФ)¹.

По смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации² во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, право на

¹ Тарасенкова А.Н. Как выиграть дело в суде: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2011. – 240 с. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 20 декабря 2020 года)

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) (с изм. от 24 июня 2013 года) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 года), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 года), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 года)) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

беспристрастный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей, является одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства.

Вследствие несоблюдения объективности исследования доказательств вынесенное судебное постановление может быть отменено. Согласно пункту 1 части 4 статьи 330 ГПК РФ основанием для отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке в любом случае является рассмотрение дела судом в незаконном составе, под ним понимается, в том числе и рассмотрение дела судьей, подлежащим отводу по основаниям, предусмотренным подпунктами 1, 2 части 1 и части 2 статьи 16 ГПК РФ. Также при пересмотре вынесенного постановления кассационным судом основаниями для его отмены в любом случае является рассмотрение дела судом в незаконном составе (пункт 1 части 4 статьи 379.1.)

Судами при пересмотре вынесенных постановлений неоднократно акцентировалось внимание на нарушение процессуальных норм, когда ставился вопрос об объективности рассмотрения и разрешения дела, в том числе в случае не рассмотрения заявлений об отводе¹ либо если суд не поставил в известность лиц, участвующих в деле о фактах, которые вызывают сомнения в объективности, не обсудил вопрос о возможных отводах и самоотводах в связи с этими обстоятельствами². К примеру, кассационным судом отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда. Материалы гражданского дела направлены на новое рассмотрение в Краснодарский краевой суд. Проверя доводы апелляционной жалобы, судом апелляционной инстанции установлено нарушение со стороны суда первой инстанции норм процессуального права - рассмотрение дела в незаконном

¹ См.: Постановление Президиума Московского городского суда от 25 декабря 2018 года по делу № 44г-421/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 04 июля 2019 года по делу № 33-4428/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28 августа 2015 года № 44г-64/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

составе. В рамках проверки законности и обоснованности обжалуемого решения судом апелляционной инстанции установлено, что родная сестра ответчика и мать ответчика работает заместителем председателя Контрольно-счетной палаты Краснодарского края. Там же советником председателя работает отец судьи, то есть имеется наличие служебной зависимости, что в соответствии со статьей 16 ГПК РФ является основанием для отвода судье, поскольку ввиду изложенных обстоятельств может быть заинтересован в исходе дела, что вызывает сомнения в его объективности и беспристрастности¹.

4. Непосредственность исследования доказательств

Традиционно в науке гражданского процессуального права и судебной практике упоминается о существовании принципа непосредственности. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в одном из определений указывает, что в силу статьи 157 ГПК РФ одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на доказательствах, исследованных судом первой инстанции в судебном заседании. В соответствии с пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» при вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, не исследованных судом в соответствии с нормами ГПК РФ. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации непосредственность судебного разбирательства относит к принципу гражданского процесса, методу исследования доказательств судом, который является правовой гарантией их надлежащей оценки, установления действительных обстоятельств дела, формулирования правильных выводов и вынесения правосудного решения. Он заключается в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства по делу, а

¹ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03 марта 2020 года по делу № 88-2984/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

судебное постановление должно быть основано лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах¹.

Известный русский процессуалист Е.В. Васьковский так характеризовал принцип непосредственности: «Принцип непосредственности может быть выражен таким положением: суд должен устанавливать фактические обстоятельства дела по возможности на основании личного ознакомления с относящимися к ним доказательствами, давая при этом преимущество первоначальным перед производными или, если употребить отрицательную формулировку: между судом и исследуемыми фактами должно быть возможно меньше посредствующих инстанций²». Аналогичного подхода к принципу непосредственности придерживались ученые и впоследствии. М.А. Гурвич выделял субъективную сторону непосредственности (суд первой инстанции обязан «самолично» исследовать доказательства по делу) и объективную сторону этого принципа (доказательства должны быть, как правило, взяты из первоисточников)³.

В ГПК РФ о непосредственном исследовании доказательств упоминается в части 1 статьи 157 ГПК РФ как обязанность суда непосредственно исследовать доказательства в судебном разбирательстве, в части 1 статьи 67 ГПК РФ в качестве обязательного правила, на котором основывается оценка доказательств судом. Для сравнения в КАС РФ в статьях 6, 13 принцип непосредственности судебного разбирательства закреплен в виде отдельной общей нормы, которая обязывает суд при рассмотрении административного дела непосредственно исследовать все доказательства. При этом согласно статье 6 КАС РФ непосредственность судебного разбирательства является принципом всего административного процесса. Аналогичное закрепление обозначенный принцип получил в статье 10 АПК РФ наряду с другими общими принципами

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2019 года № 21-КГ18-13 // СПС «КонсультантПлюс».

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – Краснодар, 2003. – С. 140.

³ См.: Советский гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.А. Гурвича. – М., 1975. – С. 35.

арбитражного процесса. Правила непосредственного исследования доказательств регламентированы в статье 162 АПК РФ.

Для судебного доказывания при исследовании доказательств наряду с непосредственностью имеют значение также требования всесторонности, полноты и объективности. Только при соблюдении их в совокупности суд может правильно рассмотреть дело. Несмотря на то, что некоторые дела разрешаются без проведения судебного заседания, указанные правила должны соблюдаться при исследовании доказательств в любом случае. Поэтому предпочтительнее непосредственность исследования имеющихся в деле доказательств рассматривать в качестве одного из важных критериев реализации рассматриваемого в данном параграфе принципа судебного доказывания наряду с всесторонностью, полнотой и объективностью. Требование непосредственности устанавливается в целях создания условий для полного, всестороннего и объективного исследования доказательств, формирования внутреннего убеждения суда относительно допустимости, относимости, достоверности, достаточности доказательств, их взаимной связи, способности подтвердить или опровергнуть требования и возражения сторон.

Как справедливо отмечается М.А. Степановым оценены и, соответственно, положены в основу судебного решения могут быть только те доказательства, которые получены и исследованы непосредственно судом, рассматривающим дело по существу¹. Действительно, в части 2 статьи 195 ГПК РФ устанавливается, что суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. При этом, следует обратить внимание, что рассматривая дело в порядке упрощенного производства судебное заседание не проводится (часть 5 статьи 232.3 ГПК РФ), однако доказательства должны быть исследованы судом в соответствии со всеми требованиями, установленными в гражданском процессуальном законодательстве. Согласно части 1 статьи 67 ГПК

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Л.В. Тумановой. 2-е изд., перераб. и доп. (автор главы Степанов М.А.) – М.: Проспект, 2018. – С. 144.

РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному в частности на непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Исходя из положения части 1 статьи 157 ГПК РФ, независимо от предварительного ознакомления со всеми материалами дела, суд обязан в судебном заседании, в котором разрешается дело, исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи. Если объяснения сторон, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов даны по делу ранее, в предыдущих судебных заседаниях (например, свидетель допрошен в порядке, установленном статьей 170 ГПК РФ), они оглашаются судом в судебном заседании, в котором окончательно исследуются материалы дела и дело разрешается по существу. Аналогично исследуются показания участников процесса, данные другому суду в порядке выполнения судебного поручения (статья 62 ГПК РФ) и полученные судом в порядке обеспечения доказательств (статья 65 ГПК РФ)¹.

Критерий непосредственности изложен не только в части 1, но и в части 2 статьи 157 ГПК РФ, будучи выраженным в требовании неизменности состава суда, рассматривающего дело и исследующего доказательства. Состав суда при рассмотрении дела должен быть неизменен. В противном случае непосредственность исследования доказательств достигнута быть не может, поскольку вновь введенный в состав суда судья неизбежно окажется не осведомленным непосредственно о тех доказательствах, которые были исследованы судом ранее, без него. На случай возникновения необходимости замены состава суда (например, если входивший ранее в состав суда судья при коллегиальном рассмотрении дела заболел) закон предусматривает возможность

¹ См.: Никулинская Н.Ф. Комментарий к главе 15 «Судебное разбирательство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

замены состава суда, но предписывает произвести разбирательство дела с самого начала¹.

Законом установлены два случая, при которых непосредственное исследование доказательств осуществляется с отдельными особенностями: обеспечение доказательств и судебные поручения. С точки зрения А.Н. Тарасенковой «непосредственность исследования означает, что суд должен сам исследовать доказательства. Суд вправе поручить совершить судебные действия другому суду в порядке судебного поручения. Но доказательства, полученные в результате выполнения судебного поручения и обеспечения доказательств, суд опять-таки исследует непосредственно, оглашая их в судебном заседании»². Действительно, вопреки тому, что доказательства, полученные путем обеспечения доказательств и направления судебных поручений, исследуются с некоторыми особенностями, соблюдение правила непосредственности также сохраняется. Если собирание доказательств осуществлялось путем направления судебного поручения, непосредственность восприятия доказательств обеспечивается посредством ознакомления судей и лиц, участвующих в деле, с его результатами, зафиксированными в соответствующих документах. Аналогично непосредственность исследования доказательств соблюдается при изучении информации, полученной посредством совершения такого нотариального действия как обеспечение доказательств. К примеру, представлен нотариальный протокол осмотра сайта в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу: «google.com», проведенный с целью фиксации информации в виде электронных отправок, полученных и отправленных с адреса электронной почты, а также осмотра мультимедийного смартфона, принадлежащего истцу. При пересмотре вынесенного судебного постановления Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обозначено, что указанный нотариальный протокол

¹ См.: Там же.

² Тарасенкова А.Н. Как выиграть дело в суде: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2011. – 240 с. // СПС «КонсультантПлюс».

являлся доказательством, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела, однако в нарушение требований статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации он не был предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций и не получил какой-либо оценки¹. Информация, зафиксированная в данном протоколе, непосредственно исследована нотариусом при совершении им нотариального действия. В данном случае суд также был обязан соблюдать требование непосредственности, которая заключается в исследовании нотариального протокола, озвучивании в судебном заседании зафиксированной в нем информации. Поскольку здесь для суда доказательством будет считаться именно нотариальный протокол, то именно его он обязан непосредственно исследовать.

Непосредственность исследования доказательств должна соблюдаться при осуществлении процессуальных действий вне зала судебного заседания, например, при осмотре доказательств на месте. В этом случае все процессуальные действия осуществляются тем же судьей, который рассматривает дело (статья 184 ГПК РФ). Непосредственность исследования доказательств при осмотре вещественных доказательств на месте проявляется также в том, что протоколы, составленные по итогу данного процессуального действия, оглашаются в судебном заседании, после чего лица, участвующие в деле, могут дать объяснения (часть 2 статьи 183 ГПК РФ).

С учетом изложенного по данному вопросу нельзя согласиться с мнением Н.А. Панкратовой, которая полагает, что из правила непосредственности исследования доказательств существует несколько исключений. Согласно ее точки зрения, доказательства, которые получены в результате обеспечения доказательств и выполнения судебного поручения, суд исследует посредством их оглашения в процессе судебного разбирательства. В случае, если лицо явилось в судебное разбирательство, то оно может быть вновь допрошено. Суд должен сам исследовать доказательства, поручая совершить эти действия другому суду

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2017 года № 78-КГ17-56 // СПС «КонсультантПлюс».

(судебное поручение) только в редких случаях¹. Требование непосредственности в любом случае должно сохраняться при исследовании доказательств, независимо от способа их получения и приобщения к материалам рассматриваемого дела.

Для современного гражданского процесса всё-таки правильнее использовать термин не «непосредственность судебного разбирательства», а «непосредственное исследование доказательств», вследствие того, что значительное количество гражданских дел рассматривается по правилам приказного либо упрощенного производства, одной из особенностей которых является отсутствие проведения судебного заседания. Суд при рассмотрении дела в упрощенном порядке, лишается какой-либо возможности применять такие формы исследования доказательств как заслушивание в судебном заседании объяснений лиц, участвующих в деле, показаний свидетелей, заключений экспертов, консультаций специалистов. Согласно абзацу 2 части 5 статьи 232.3. суд исследует изложенные в представленных сторонами документах объяснения, возражения и (или) доводы лиц, участвующих в деле, и принимает решение на основании доказательств, представленных в течение указанных сроков. Несмотря на это нельзя говорить об отсутствии непосредственного исследования доказательств при рассмотрении гражданского дела посредством приказного или упрощенного производства, поскольку обозначенные ограничения сами по себе не исключают обязанности суда непосредственно исследовать доказательства по делу. В связи с тем, что значительное количество гражданских дел рассматриваются судом посредством приказного и упрощенного производства, исследуя при этом доказательства без проведения судебных заседаний, целесообразно рассмотреть вопрос редактирования нормы о непосредственности судебного разбирательства, заменив ее правилом о непосредственном исследовании доказательств. Кроме того, как установлено в настоящем параграфе исследование доказательств независимо от наличия проведения судебного

¹ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве (5-е издание, дополненное и переработанное) (под ред. И.В. Решетниковой) (автор главы Н.А. Панкратова). – М.: «Норма», «Инфра-М», 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

заседания основывается не только на правиле непосредственности, но и в равной степени на всесторонности, полноте и объективности.

В данном вопросе интересным для изучения представляется гражданское процессуальное законодательство Республики Казахстан (статья 186 ГПК РК), устанавливающее обязанность непосредственно исследовать доказательства путем заслушивания объяснений сторон и других лиц, участвующих в деле, показаний свидетелей, заключений экспертов, заключений государственных органов и органов местного самоуправления, при этом, исключая дела, рассматриваемые в порядке упрощенного (письменного производства). Ознакомление с документами, осмотр вещественных доказательств, прослушивание звукозаписи и просмотр видеозаписи, кино-, фотоматериалы, ознакомление с материалами иных средств преобразования информации используется судом и при рассмотрении дел в порядке упрощенного (письменного) производства¹. В данной статье конкретизируется порядок исследования доказательств при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства.

Неисполнение судом обязанности непосредственного исследования доказательства по делу квалифицируется на практике в качестве нарушения процессуальных норм со всеми вытекающими из этого последствиями (пункт 4 части 1 статьи 330 ГПК РФ). Нарушение непосредственности исследования доказательств может повлечь признание их полученными с нарушением закона, а выводы суда, основанные на таких доказательствах, - необоснованными. При значимости этих доказательств для установления обстоятельств дела и разрешения спора такое нарушение может повлечь отмену или изменение решения суда. Например, если в основу решения суда положены показания свидетелей, которые допрошены судом ранее, но не оглашены в судебном

¹ См.: Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 января 2022 года) // ИС Параграф «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 31 января 2022 года).

заседании при разрешении дела по существу, такое решение может быть отменено (пункт 2 части 1 статьи 330 ГПК РФ)¹.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение Московского городского суда, ввиду нарушения правила непосредственного исследования доказательств, поскольку судебные инстанции, приняв показания свидетеля по другому делу, уклонились от непосредственного допроса этого свидетеля².

Верховным Судом Российской Федерации в другом определении был сделан вывод, что суд, рассматривая дело, не просмотрел ни одной видеозаписи, представленной для исследования ответчиком в подтверждении своих доводов, ограничившись внешним изучением дисков (носителей информации), на которых была записана информация. Суд заменил личное восприятие исследуемых первоначальных доказательств и их собственную оценку оценкой производных доказательств, то есть экспертных заключений, которые в силу прямого указания закона (часть 3 статьи 86 ГПК РФ) для суда не обязательны и не могут являться исключительным средством доказывания. Между тем, из смысла части 3 статьи 185 ГПК РФ не следует, что назначение по делу в необходимых случаях экспертизы освобождает суд от обязанности соблюдать установленный нормами части 1 статьи 67 и части 1 статьи 157 ГПК РФ принцип непосредственного исследования доказательств, как один из основных принципов, обеспечивающих вынесение законного решения по делу. Судом не было соблюдено правило непосредственного исследования видеозаписей как доказательств по делу, а основой решения послужило лишь производное доказательство (экспертное заключение)³.

¹ См.: Никулинская Н.Ф. Комментарий к главе 15 «Судебное разбирательство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 года № 5-КГ17-32 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 5-В10-67 // СПС «КонсультантПлюс».

При анализе обозначенного определения Верховного Суда Российской Федерации необходимо отметить, что ответчиком для исследования суду были представлены 283 диска с видеозаписями программы. Во исполнение требования непосредственного исследования доказательств суду необходимо просмотреть все видеозаписи. Однако, при указанном количестве доказательств у суда отсутствует реальная возможность просмотреть все видеозаписи, в силу ограниченного срока рассмотрения дела. Подобным образом лица, участвующие в деле, имеют реальную возможность злоупотреблять своим правом, создавая тем самым препятствия суду непосредственно исследовать доказательства, добиваясь такими действиями отмены вынесенных решений по делу.

Современные условия вынуждают совершенствовать возможности осуществления доказательственной деятельности, в том числе исполнение требования непосредственности исследования доказательств. По мере развития информационных технологий и внедрения их в гражданский процесс одной из популярных форм заслушивания доказательств становится видеоконференц-связь. В необходимых случаях для обеспечения участия в судебных заседаниях сторон, не имеющих возможности прибыть в суд в связи с удаленностью их места жительства от места рассмотрения дела, судами в порядке, предусмотренном статьей 155.1 ГПК РФ, используется система видеоконференц-связи¹. В целом 2020 год вследствие распространения на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции продемонстрировал всем необходимость и значимость, в частности для гражданского процесса, указанного технического средства, посредством которого не только исследовались доказательства, но и в целом проводились судебные заседания. Востребованность обозначенной возможности участия в судебном заседании подтверждается многочисленными случаями из

¹ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2019 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 5.

судебной практики¹. Согласно официальной статистики с использованием видеоконференц-связи в 2020 году рассмотрено 54418 гражданских дел, проведено судебных заседаний², в 2019 году рассмотрено 23778 гражданских дел, проведено 25459 судебных заседаний³, в 2018 году рассмотрено 12089 гражданских дел, проведено 15661 судебных заседаний⁴. Применение видеоконференц-связи при рассмотрении гражданских дел в 2019 году по сравнению с показателями 2018 года увеличилось относительно рассмотрения дел на 96,7 %, проведения судебных заседаний на 62,6 %. В 2020 году по сравнению с 2019 годом показатели увеличились соответственно на 128,9 % и 162,1 %.

Оснащение судов видеоконференц-связью предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы». По плану к 2017 году предполагалось установить соответствующие системы в 95% федеральных судах общей юрисдикции, а к 2020 году видеоконференц-связь

¹ См.: Решение Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 27 мая 2020 года по делу № 2-3386/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/8k8dTpMFt3Wo/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года); Решение Волжского районного суда г. Саратова от 26 мая 2020 года по делу № 2-1119/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/QDazvrG2GAYx/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года); Решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 25 мая 2020 года по делу № 2-1315/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/0MQew2KWUndv/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года); Решение Чернского районного суда Тульской области от 14 мая 2020 года по делу № 2-88/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/KVXuWRZoS8IU/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года) и др.

² См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 20 апреля 2021 года).

³ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

⁴ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 27 декабря 2020 год).

должна появиться во всех залах арбитражных судов¹. Однако, установление практически во всех судах обозначенных технических средств еще не означает отсутствие проблем в их использовании и отказов судов в организации видеоконференц-связи со ссылкой на отсутствие технической возможности. У заинтересованных лиц должна быть гарантия защиты своего права и возможность обжалования необоснованного определения об отказе в организации видеоконференц-связи, которая в настоящий момент отсутствует, поскольку это не предусмотрено законом, а также не препятствует дальнейшему движению дела. В арбитражном процессе Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отмечено, что определение арбитражного суда об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования видеоконференц-связи не обжалуется (часть 1 статьи 188 АПК РФ)². Следует отметить, что, несмотря на активное использование систем видеоконференц-связи арбитражным судом и наличия у него высоких технических возможностей, на практике встречаются отказы в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании путем использования видеоконференц-связи³.

В гражданском процессе судьями в вынесенных решениях неоднократно упоминалось, что применение видеоконференц-связи является правом суда, а не обязанностью⁴. Для решения обозначенной проблемы и недопущения

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 23 декабря 2021 года) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13; СЗ РФ. – 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 126.

² См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 года № 12 (ред. от 27 июня 2017 года) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4.

³ См.: Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого АО от 27 апреля 2015 года по делу № А81-2563/2011 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/3vfzCb7eK5VE/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

⁴ См.: Решение Якутского городского суда Республики Саха от 29 апреля 2020 года по делу № 2-3158/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/4PsGKtXr1Bxm/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года); Решение Заводоуковского районного суда Тюменской области от 16 апреля 2020 года по делу № 2-

злоупотребления со стороны суда С.В. Василькова считает целесообразным четко закрепить в законодательстве, что применение систем видеоконференц-связи является не правом, а обязанностью суда при наличии двух условий: технических возможностей; согласия лиц, которые будут участвовать в применении данных систем.¹ Представляется, что закрепление указанной обязанности будет недостаточным, если не предусмотрено никаких последствий за ее неисполнение. Решить данную проблему и обеспечить гарантии реализации права на участие в судебном заседании посредством применения видеоконференц-связи возможно путем обжалования определения суда по результатам рассмотрения указанного вопроса.

Гражданским процессуальным законодательством посредством использования видеоконференц-связи предусмотрено исследование объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей (абзац 3 части 1 статьи 55 ГПК РФ, часть 1 статьи 177 ГПК РФ), консультаций и пояснений специалиста (часть 2 статьи 188 ГПК РФ), проведение допроса эксперта (часть 1 статьи 187 ГПК РФ). Исходя из содержания статьи 157 ГПК РФ и других вышеуказанных норм, регулирующих правила исследования отдельных видов доказательств, посредством видеоконференц-связи могут быть заслушаны объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, пояснения эксперта, консультации специалиста. Не найти в ГПК РФ нормы, предусматривающей возможность с помощью видеоконференц-связи заслушивать заключения прокурора и органа государственной власти, органа местного самоуправления. При этом однозначно из содержания статьи 155.1. ГПК РФ следует, что в случае вступления их в процесс в роли лиц, участвующих в деле, они вправе участвовать в судебном заседании и давать объяснения путем использования систем видеоконференц-связи, не смотря на отсутствия детализации об этом в других нормах. В этой

352/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/qdxUCQRq1nUZ/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

¹ Василькова С. В. О злоупотреблении правом при применении систем видеоконференцсвязи в судах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. – 2016. – № 06. – С. 77-78.

связи, не совсем понятно, что в статье 155.1. ГПК РФ подразумевается под участием? Распространяется ли указанное правило на заслушивание через видеоконференц-связь заключений прокурора, органов государственной власти, местного самоуправления?

В связи с совершенствованием судопроизводства и использованием при рассмотрении дел информационных технологий следует предусмотреть форму исследования доказательств, посредством видеоконференц-связи, включив в ГПК РФ норму, следующего содержания: «Заслушивание объяснений лиц, участвующих в деле, показаний свидетелей, заключений экспертов, консультаций специалистов, заключений прокурора, органов государственной власти и местного самоуправления в судебном заседании может осуществляться судом посредством видеоконференцсвязи».

Безусловно, имеется множество преимуществ применения видеоконференц-связи при исследовании доказательств: экономия времени, повышение доступности правосудия, сокращение финансовых расходов¹. Вопреки этому имеются некоторые проблемные моменты восприятия информации, представляемой в суд посредством видеоконференц-связи. Это, прежде всего, отсутствие визуального контакта между судом и лицом, представляющим сведения, которые имеют значение для разрешения дела. Во-первых, суд, используя видеоконференц-связь, при исследовании доказательств не может в полной мере быть уверенным в дееспособности лица, в отсутствие у него каких-либо отклонений. Во-вторых, получая информацию от участников процесса подобным образом, имеется опасность, что суд не заметит наличие психологического и (или) физического давления со стороны на лицо, представляющее объяснения, показания.

Что касается возможности исследования письменных доказательств, иных документов, материалов посредством использования видеоконференц-связи, то

¹ См.: Силантьева И.Р. Проблемы и перспективы использования систем видеоконференцсвязи в процессе правореализации // Вектор науки ТГУ. – № 1 (23). – 2013. – С. 248.

она в ГПК РФ не предусмотрена и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу отсутствуют. В арбитражном процессе по данному вопросу имеется хотя бы какая-то конкретность. Несмотря на отсутствие в АПК РФ прямого указания на допустимость исследования письменных доказательств, иных документов, материалов посредством использования видеоконференц-связи, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в своем постановлении обозначил, что путем использования систем видеоконференц-связи лицом, участвующим в судебном заседании, могут быть также представлены в арбитражный суд, рассматривающий дело, письменные доказательства (статья 75 АПК РФ), иные документы и материалы (статья 89 АПК РФ) при условии наличия технических средств, обеспечивающих возможность ознакомления с такими доказательствами (документ-камера). Арбитражный суд, рассматривающий дело, оценивает письменные доказательства, иные документы и материалы, представленные путем использования систем видеоконференц-связи, в совокупности и взаимосвязи с другими доказательствами по делу (статья 71 АПК РФ). Копии таких документов незамедлительно направляются в суд, рассматривающий дело, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи. Вещественные доказательства не могут быть представлены для осмотра посредством использования систем видеоконференц-связи и представляются в суд, рассматривающий дело, для их исследования в судебном заседании согласно требованиям статьи 162 АПК РФ¹.

Вероятно, после внедрения системы видеоконференц-связи практически во все суды общей юрисдикции и возникшей потребности общества в использовании дистанционных форм при представлении информации в перспективе для

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 года № 12 (ред. от 27 июня 2017 года) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4.

гражданского процесса станет реальным исследовать, в том числе письменные доказательства, посредством применения указанного технического средства.

Распространение коронавирусной инфекции, введение ограничительных мер на территории Российской Федерации для сохранения жизни и здоровья населения, вызвало необходимость введения новых форм дистанционного участия в судебном заседании. Внесены изменения в Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 года, которым были введены ограничительные меры в порядок осуществления судопроизводства в части сокращения категории дел, подлежащих рассмотрению, преимущественного использования систем видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции при рассмотрении дел и прочее. Настоящими изменениями судам рекомендовано при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания по делам (материалам), указанным в пунктах 3 и 4 данного постановления, с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации. Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подают в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия¹.

На наш взгляд, возникновение пандемии также спровоцировало Минюст России в 2020 году разработать поправки в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, направленные на расширение возможностей применения информационных технологий в судопроизводстве. В частности, для удаленного участия в судебном заседании наряду с использованием системы видеоконференц-связи предложено использовать альтернативную систему веб-конференции, которая позволит

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 года № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08 апреля 2020 года № 821» // СПС «КонсультантПлюс».

сторонам использовать различные средства коммуникации (компьютер, смартфон, планшет) без необходимости явки в суд¹.

С 1 января 2022 года вступили в силу правила, закрепленные в статье 155.2. ГПК РФ, касающиеся возможности участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Условиями реализации указанной возможности являются: заявление лицами, участвующие в деле, и другими участниками процесса соответствующего ходатайства; наличие технической возможности в суде.

В целом развитие информационных технологий, в том числе возможности представления доказательств в электронном виде, вносит свои коррективы также в процесс исследования доказательств, при этом все основополагающие правила их изучения сохраняются. По данному вопросу в науке арбитражного процессуального права О.Н. Барминой справедливо отмечается, что в век информационных технологий судьи исследуют не только бумажные носители информации, но и документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Как правильно отмечает автором, что при этом трансформация принципов в свете новых подходов и процедур не приводит к нарушению требований каких-либо правил процесса, поскольку в данном случае следует вести речь не об ограниченном их действии, а об ином понимании². Указанная точка зрения в полной мере применима и к гражданскому процессу.

Действительно, исследование доказательств, имеющих электронную форму, обладает определенной спецификой. При этом, требования к таким

¹ См.: Минюст России подготовил законопроект о возможности участия в судебном заседании посредством веб-конференции // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1418153/> (дата обращения: 23 февраля 2022 года).

² См.: Бармина О.Н. Принцип непосредственности в арбитражном процессе: особенности реализации в век информационных технологий // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 20-22 // СПС «КонсультантПлюс».

доказательствам, порядку их исследования и приобщения законодательством не регламентированы. Для непосредственного исследования некоторых доказательств достаточно наличие компьютера или иного устройства. Для других необходимо наличие установки особых программ, технических средств, которых у суда может не быть. Кроме того, у судей могут отсутствовать не только технические средства, но и необходимые навыки. В таких случаях судья вправе назначить судебную информационно-компьютерную или компьютерно-сетевую экспертизу¹. Также для получения консультаций, пояснений и технической помощи при осмотре доказательств может быть привлечен специалист.

Гражданским процессуальным законодательством не определен перечень носителей электронной информации, которые участники процесса вправе представлять суду для исследования. В связи с чем, существует вероятность проявления с их стороны злоупотребления своим правом путем представления в суд таких информационных носителей (виниловые пластинки, кассета), исследование которых представляется затруднительным вследствие отсутствия в суде, например, считывающего устройства (проигрыватель пластинок, магнитофон). Суд же не вправе отказать в исследовании доказательств по причине отсутствия считывающего устройства и в соответствии с частью 2 статьи 12 ГПК РФ обязан создать условия для всестороннего и полного исследования доказательств.

В целях недопущения участниками процесса злоупотреблений своими процессуальными правами, которыми могут создаваться препятствия в исследовании судом доказательств, в ГПК РФ следует предусмотреть перечень носителей электронной информации, которые вправе предъявлять участники процесса для исследования в суд, а также программы, посредством которых воспроизводится информация. В случае невозможности представления информации на носителях, которые предусмотрены законом, заинтересованное

¹ См.: Балашов А.Н., Ефремова Н.Г. Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

лицо должно обеспечить суд необходимыми средствами для исследования представленного им доказательства. Это может быть считывающее устройство либо необходимая для исследования, представленного в суд доказательства, программа. Вопросы, связанные с оценкой электронных доказательств, подробно рассмотрены в § 2.5.

С учетом изложенного, не вызывает сомнения, что критерий непосредственности, как и всесторонности, полноты, объективности, имеет высокую значимость для исследования судом представленных доказательств и установления обстоятельств, имеющих значения для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела. Изучая данный вопрос, следует обратить внимание, что в части 2 статьи 195 ГПК РФ устанавливается, что суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. При этом, рассматривая дело в порядке упрощенного производства, судебное заседание не проводится (часть 5 статьи 232.3. ГПК РФ). В этой связи, правильнее указанную норму изложить следующим образом: «Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были всесторонне, полно, объективно и непосредственно исследованы судом».

Правилами исследования доказательств «пронизан» весь институт судебного доказывания, что еще раз подчеркивает значимость рассматриваемого принципа всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств. Объективность, всесторонность, полнота и непосредственность представляют собой тесно взаимосвязанные и взаимосочетающиеся требования, предъявляемые к исследованию доказательств, но имеющие собственное содержание. При этом, нынешняя законодательная регламентация анализируемых критериев реализации принципа судебного доказывания является недостаточной ввиду избирательного закрепления отдельных его компонентов в ГПК РФ. Каждый из них в равной степени применим к исследовательской деятельности суда, а потому они должны быть объединены в единый принцип судебного доказывания посредством их текстуального отражения в соответствующей главе ГПК РФ.

Вследствие чего, представляется необходимым предусмотреть отдельную статью, регламентирующую общие правила исследования доказательств. Данную норму целесообразно ввести в главу «Доказательства и доказывание», предусмотрев статью 57.1. «Исследование доказательств», содержание которой предусмотреть следующим образом:

1. Суд при рассмотрении дела обязан всесторонне, полно, объективно и непосредственно исследовать доказательства по делу.

2. Судом исследуются все представленные и допущенные по делу доказательства, принимая во внимание доводы всех участвующих в деле лиц, в условиях, исключающих заинтересованность в разрешаемом деле, постороннее воздействие.

3. Суд обязан лично исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Заслушивание объяснений лиц, участвующих в деле, показаний свидетелей, заключений экспертов, консультаций и пояснений специалистов, заключений прокурора, органов государственной власти и местного самоуправления в судебном заседании может осуществляться судом посредством видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции.

Таким образом, в данном параграфе установлено, что к одному из принципов судебного доказывания относится принцип всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств - основополагающее положение, содержащееся в гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в обеспечении надлежащего восприятия, изучения судом представленных по делу доказательств. Критериями его реализации являются: всесторонность исследования доказательств; полнота исследования

доказательств; объективность исследования доказательств; непосредственность исследования доказательств.

§ 2.5. Принцип установления значимости доказательств

Исследовав представленные доказательства, суд переходит к установлению их значимости для правильного разрешения дела. Значимость доказательств устанавливается судом посредством их анализа, сопоставления и проверки. К данной деятельности гражданским процессуальным законодательством предъявляются определенные требования, на соответствие которым судом проверяются доказательства. Установление значимости доказательств осуществляется посредством проведения судом их оценки.

В гражданской процессуальной науке отсутствует единое мнение относительно понятия оценки доказательств. Некоторые рассматривают ее в качестве этапа доказательственной деятельности. В.В. Аргуновым и Е.В. Салогубовой обозначается, что оценка доказательств оказывает влияние на весь ход и результат судебного процесса, охватывая собой все этапы доказывания¹.

Оценку доказательств другие ученые относят к принципам. К.Б. Рыжов свободную оценку доказательств определяет как «принцип гражданского судопроизводства, в соответствии с которым суд обязан устанавливать, исходя из критериев относимости, допустимости, полноты и непредустановленности, достоверность фактов и обстоятельств, лежащих в основе решения суда, по своему внутреннему убеждению с целью своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела по существу»². Относительно регламентирования данного принципа в процессуальном законодательстве

¹ См.: Аргунов В.В., Салогубова Е.В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на современное гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – Т. 9. – С. 61.

² См.: Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 7.

следует отметить, что правила оценки доказательств в ГПК РФ как и в АПК РФ, КАС РФ не получили нормативного закрепления в качестве общего принципа гражданского процессуального права в отличие, например, от ГПК Республики Казахстан (статье 16 ГПК Республики Казахстан)¹.

Другие процессуалисты при определении состава принципов гражданского судопроизводства не относят к ним оценку доказательств². В науке имеет место быть точка зрения, согласно которой оценку доказательств относят к одному из принципов судебного доказывания (М.А. Фокина, Е.А. Нахова). М.А. Фокина принцип свободной оценки доказательств называет важнейшим принципом доказывания по гражданским делам, утверждая, что он оказывает основополагающее воздействие не на весь механизм гражданского процессуального регулирования, а только на ту его часть, которая направлена на правильное установление фактических обстоятельств дела³. Е.А. Нахова в перечень принципов доказывания также включает принцип свободной оценки доказательств⁴.

На наш взгляд положения об оценке доказательств, в частности, закрепленные в статье 67 ГПК РФ, исполняются в полном объеме исключительно на завершающем этапе и должны быть отражены в вынесенном судебном постановлении. Посредством оценки доказательств суд осмысливает результаты непосредственного изучения и восприятия доказательств, тем самым устанавливает их значимость и на основе чего в результате формулирует вывод о наличии или отсутствии юридически значимых обстоятельств дела. Вследствие этого, все-таки полная оценка доказательств осуществляется судом

¹ См.: Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 января 2022 года) // ИС Параграф «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 31 января 2022 года).

² См.: Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушниковой. 5-е изд., перераб. и доп. (автор главы – В.В. Молчанов). – М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Там же. С. 306-307.

⁴ См.: Нахова Е.А. Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1 (39). – С. 88.

исключительно после исследования всех доказательств по делу, поскольку все предъявляемые к ней требования можно исполнить лишь на завершающем этапе рассмотрения дела. При этом, необходимо отметить, что доказательства проверяются и анализируются на соответствие требованиям, закрепленным в гражданском процессуальном законодательстве, в частности относимость, допустимость, достоверность, достаточность, не только после исследования всех доказательств на так называемом завершаемом этапе оценки доказательств, но и на других этапах судебного доказывания.

К примеру, согласно части 2 статьи 57 ГПК РФ в ходатайстве об истребовании доказательства должно быть обозначено доказательство, а также указано, какие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством. Исходя из данного положения, суд анализирует относимость и допустимость указанного в ходатайстве доказательства к рассматриваемому делу, тем самым частично оценивает предполагаемое для представления доказательство. При пересмотре вынесенного судебного решения Верховным судом Российской Федерации в одном из определений указано, что «отказ в содействии в истребовании доказательств возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к гражданскому делу, по которому ведется разбирательство, либо не отвечает требованиям относимости и допустимости¹». При приобщении лицами, участвующими в деле, и их представителями к материалам дела доказательств суд оценивает их относимость и допустимость, тем самым препятствуя представлению доказательств, не имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. При этом необходимо иметь в виду, как верно отмечено К.И. Лельчицким, что ошибки в применении правил проверки относимости и допустимости могут повлечь необоснованное и преждевременное исключение доказательств из процесса, что скажется на правильности рассмотрения и разрешения гражданских дел, а также может

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03 сентября 2019 года № 5-КГ19-105 // СПС «КонсультантПлюс».

привести к принятию незаконного и необоснованного решения. Процессуалистом обозначается, что в практике Европейского Суда по правам человека данная проблема рассматривается в аспекте неравенства процессуальных возможностей и может возникнуть и в том случае, когда действующие в судебном органе правила рассмотрения доказательств не позволяют оценить доказательства, представленные одной из сторон, что создает преимущества для противоположной стороны¹.

Таким образом, значимость доказательств устанавливается судом не только при полной оценке доказательств, осуществляемой после их всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств (статья 67 ГПК РФ), но и на этапе представления, истребования доказательств (статья 57 ГПК РФ), на стадии подготовки дела к судебному разбирательству при проверке их на соответствие предъявляемым процессуальным законом требованиям, тем самым проводя частичную оценку. Значимость доказательств может быть установлена посредством осуществления полной их оценки либо частичной путем проверки относимости, допустимости, достоверности доказательств на этапе представления и истребования, достаточности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Указанная деятельность суда реализуется непосредственно в рамках института судебного доказывания и играет важную роль в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, без нее невозможно рассмотреть ни одно гражданское дело, вынести законное и обоснованное судебное постановление. Установление значимости доказательств осуществляется на протяжении всего процесса судебного доказывания и завершается при вынесении решения после окончательной оценки судом исследованных по делу доказательств.

Рассмотрим принцип установления значимости доказательств, на основе которого в частности осуществляется оценка представленных в суд доказательств,

¹ См.: Лельчицкий К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 10.

в том числе при их приобщении к материалам дела и истребовании, на соответствие установленным в § 1.2. настоящего исследования признакам, характерным для принципа судебного доказывания.

Нормативность. Данный принцип прямо не закреплен в законодательстве, однако его содержание можно выявить путем толкования совокупности гражданских процессуальных норм (часть 2 статьи 57 ГПК РФ, статьи 59, 60, 67, часть 1 статьи 68, часть 3 статьи 86, часть 7 статьи 153.10., часть 2 статьи 187, часть 1 статьи 196, часть 4 статьи 198, абзац 2 части 1 статьи 327, статья 408, часть 3 статьи 417.8. ГПК РФ).

Фундаментальность. Принцип установления значимости доказательств составляют основополагающие положения, состоящие из перечисленных процессуальных норм, которые связаны между собой единой правовой идеей, заключающейся в обеспечении осуществления надлежащего анализа доказательств в целях определения их значения для правильного разрешения дела.

Регулятивность. Исходя из смысла положений гражданского процессуального законодательства, принцип установления значимости доказательств состоит из двух составляющих. Первая осуществляется на этапе представления и истребования доказательств, на которой проводится частичная оценка судом доказательств по делу, проверка их относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Вторая - полная оценка доказательств, проводимая после всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств. В связи с тем, что главной составляющей принципа установления значимости доказательств является именно осуществление оценки доказательств, обозначенный принцип будет изучен через ее реализацию.

Правила оценки доказательств в гражданском процессуальном законодательстве регламентированы, прежде всего, в статье 67 ГПК РФ, в соответствии с которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и

непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, в части 4 статьи 198 ГПК РФ, согласно которой суд обязан отразить в судебном решении результаты оценки доказательств.

Правовые нормы, регулирующие правила установления значимости доказательств, в том числе соответственно их оценку сформулированы таким образом, что при первом их прочтении представляется, будто речь идет исключительно о деятельности суда при окончательном разрешении дела. По мнению И.В. Решетниковой, несмотря на то, что статья 67 ГПК РФ адресована суду в момент разрешения дела, о чем свидетельствуют требования о полном рассмотрении всех имеющихся в деле доказательств, помимо суда лица, участвующие в деле, также оценивают собранные, а затем исследованные доказательства по делу. Представитель по своей правовой позиции и правовой позиции процессуального противника оценивает относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств. Суд оценивает доказательства с момента подготовки дела и до вынесения решения¹. При подготовке дела к судебному разбирательству действия сторон и их представителей, перечисленные в статье 149 ГПК РФ, связаны, в том числе с осуществлением оценки доказательств. А.В. Чекмаревой верно отмечено, что «получение ответчиком копий доказательств, подтверждающих фактические основания иска, необходимы для обоснования собственной позиции по делу, оценки полноты или недостаточности имеющихся в его распоряжении доказательств. Кроме того, на этом этапе по итогу проведенной оценки имеющихся доказательств возможно понимание одной из сторон нецелесообразности дальнейшего судебного разбирательства, в результате чего стороны могут прийти к мировому соглашению»².

¹ См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. Решетниковой И.В. – 5-е изд., доп. и перераб. (автор главы – Решетникова И.В.)– М: Норма: ИНФА-М, 2012. – С. 49.

² Чекмарева А.В. К вопросу о содержании процессуальных действий при подготовке дела к судебному разбирательству // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – С. 125.

С обозначенными позициями невозможно не согласиться, однако, принимая во внимание тот факт, что поскольку в гражданском процессуальном законодательстве требования к оценке доказательств предъявляются исключительно суду, основополагающие положения, составляющие рассматриваемый принцип судебного доказывания, регулируют лишь его доказательственную деятельность, которая заключается в анализе, сопоставлении и проверке доказательств, определении их значимости для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. В этой связи, предпочтительнее является позиция К.Б. Рыжова, высказанная им в своем диссертационном исследовании: «Суд является единственным субъектом оценки доказательств в процессе. Иные субъекты процессуальных правоотношений не оценивают доказательства в процессуальном смысле, так как не оперируют, в отличие от суда, критериями оценки доказательств и не преследуют цели объективного и полного установления обстоятельств гражданского дела»¹. Подобной точки зрения также придерживается В.В. Спесивов².

Обязательность. За нарушение норм, составляющих принцип установления значимости доказательств, именно судом возникают негативные последствия, что является еще одним существенным отличием от оценки доказательств, осуществляемого другими участниками процесса. Нарушение судом правил проверки, анализа доказательств или оставление их вовсе без какой-либо оценки отражается на вынесенном постановлении суда, его законности, обоснованности и в результате его пересмотра может быть отменено, а дело направлено на новое рассмотрение. Указанное суждение подтверждается многочисленными случаями из судебной практики³.

¹ Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 7.

² См.: Спесивов В.В. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 14.

³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2019 года № 5-КГ19-106; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 января 2018 года № 5-КГ17-220; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2020 года № 5-КГ20-58, 2-1363/2018; Определение

Системность. Рассматриваемый принцип судебного доказывания имеет тесную связь с общими принципами гражданского процессуального права. К.Б. Рыжов, рассматривая принцип свободной оценки доказательств, утверждает, что он «реализуется в рамках процесса доказывания и взаимосвязан с иными принципами гражданского процесса, оказывает непосредственное влияние на их реализацию в ходе рассмотрения дела»¹.

В связи с тем, что принцип установления значимости доказательств реализуется исключительно судом, то он взаимосвязан именно с теми общими принципами, которые определяют его деятельность. Рассматривая взаимодействие с принципом судейского руководства, следует отметить, что суд в силу части 2 статьи 12 и части 2 статьи 56 ГПК РФ осуществляет общее руководство процессом, в том числе определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, что является необходимым условием для достижения указанной цели. Конституционным Судом Российской Федерации в одном из своих определений обозначено, что именно из принципа судейского руководства процессом, принципа самостоятельности судебной власти вытекает закрепленное в статье 67 ГПК РФ дискреционное полномочие суда по оценке доказательств, необходимое для эффективного осуществления правосудия. При этом доказательства по делу оцениваются судом не произвольно, а исходя из конституционного принципа подчинения судей только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (часть 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации), получившего свое развитие в пункте 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и части 1 статьи 11 ГПК Российской Федерации, согласно которым судья обязан соблюдать

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 года № 29-КГ19-6; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2020 года № 18-КГ20-64-К4 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 14-15.

Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты и только на их основе разрешать гражданские дела¹. В другом определении Конституционным Судом Российской Федерации (пункт 2.1.) указано, что реализация предусмотренных статьями 59 и 60 ГПК РФ полномочий суда по оценке доказательств с точки зрения их относимости и допустимости вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия².

В статье 8 ГПК РФ закреплён принцип независимости судей, согласно которому при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Судьи рассматривают и разрешают гражданские дела в условиях, исключающих постороннее на них воздействие. Любое вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечёт за собой установленную законом ответственность. Его взаимодействие с указанным принципом судебного доказывания заключается в том, что суд, устанавливая значимость представленных доказательств по делу, независим и руководствуется в своей деятельности законом. Оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, суд тем самым рассматривает и разрешает гражданское дело в условиях, исключающих постороннее на них воздействие. При реализации принципа установления значимости доказательств в целом исполняется также принцип независимости судей. В то же время обозначенный принцип судебного доказывания взаимодействует с принципом законности, поскольку полностью вся

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 года № 2289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Краснощекова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2014 № 807-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Мельникова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 59, 60, частями первой и второй статьи 98, частью третьей статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

деятельность суда основывается на законе, в том числе результаты произведенной им оценки доказательств.

При нарушении обозначенных общих принципов будет нарушаться и принцип судебного доказывания, в свою очередь при нарушении положений, составляющих принцип установления значимости доказательств, будет нарушен тот или иной общий принцип.

В целях подробного изучения рассматриваемого принципа судебного доказывания в гражданском процессе, установления особенностей его исполнения судом необходимо выделить критерии его реализации.

1) Осуществление оценки по внутреннему убеждению.

По смыслу части 2 статьи 56, частей 1 - 4 статьи 67, частей 4 статьи 198 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, однако такая оценка не может быть произведена произвольно и с нарушением закона¹. Положения гражданского процессуального законодательства не дают понимания, что подразумевается под внутреннем убеждением. В судебной практике при рассмотрении дел неоднократно обращалось внимание, что суд оценивает доказательства и их совокупность по своему внутреннему убеждению, однако это не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом². Верховным Судом Российской Федерации отмечено, что суды не могут давать произвольную оценку доказательствам: возможность судить и выносить решения по своему внутреннему убеждению не даёт судьям подобного права³.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда Удмуртской Республики № 44Г-9/2018 44-Г-9/2018 4Г-1394/2017 4Г-17/2018 от 16 февраля 2018 года по делу № 2-1195/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/КПЮ9sfJfwWK/> (дата обращения: 10 января 2020 года); Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2020 года № 88-24638/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: ВС не разрешил судам давать произвольную оценку доказательствам // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL.: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/28137/ (дата обращения: 10 января 2020 года).

Внутреннее убеждение неразрывно связано и основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств. Суд анализирует исследуемые доказательства с точки зрения своего правосознания, однако оно в свою очередь должно быть независимым от постороннего влияния, законным и должно получить свое обоснование в принятом по делу судебном постановлении. Как справедливо отмечается М.А. Степановым, «внутреннее убеждение судьи по поводу оценки доказательств означает, что суд вправе делать выводы по существу рассматриваемого дела только на основе собственного мнения по поводу доказанности спорных фактов и обоснованности требований сторон. Суд не вправе руководствоваться навязанным ему или рекомендованным суждением других лиц. Вышестоящие суды не вправе давать нижестоящим указания относительно достоверности того или иного доказательства. Внутреннее убеждение судей отражается в обосновании решения, которое приводится в мотивировочной части судебного решения¹».

Относительно определения понятия «внутреннее убеждение» в науке гражданского процессуально права имеются различные мнения. С точки зрения К.Б. Рыжова «внутреннее убеждение судьи не является признаком и (или) критерием оценки доказательств, поскольку не имеет четко выраженных и единообразных качественных и количественных характеристик, но является состоянием судьи, необходимым для вынесения решения по делу судом. Под внутренним убеждением следует понимать психологическое состояние судьи, сформировавшееся у него по результатам исследования и оценки доказательств, которое предшествует вынесению решения по гражданскому делу. Внутреннее убеждение индивидуально²».

С данной позицией можно в части не согласиться, поскольку, вопреки тому, что у внутреннего убеждения отсутствуют в законодательстве какие-либо

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Тумановой Л.В. 2-е изд., перераб. и доп. (автор главы Степанов М.А.) – М.: Проспект, 2018. – С. 144.

² Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 7-8.

качественные и количественные характеристики, все-таки оно должно быть полностью объяснено в принятом по делу судебном постановлении. Внутреннее убеждение, во всяком случае, должно быть независимым, законным и обоснованным, иначе принятое постановление может быть отменено. В целом оценка доказательств является субъективной деятельностью, для которой невозможно в принципе предусмотреть четкие рамки. Значимость одного и того же представленного доказательства каждым судьей не может быть установлена равным образом, как правильно отмечено процессуалистом, внутреннее убеждение индивидуально.

Ученые «внутреннее убеждение» рассматривают в соотношении с таким понятием как «усмотрение». К.Б. Рыжов считает, что внутреннее убеждение следует разграничивать с усмотрением судьи. При наличии в обоих процессуальных институтах свободы правоприменения, убеждение направлено на оценку доказательств и требует обязательной мотивировки в решении суда, тогда как усмотрение применяется более широко в ходе всего процесса к отдельным процессуальным и материально-правовым институтам и не требует обоснования в рамках мотивировочной части решения суда¹. Другим процессуалистом предлагается вместо понятия «внутреннее убеждение» употреблять «усмотрение». Ю.Ф. Беспалов утверждал, что понятие «внутреннее убеждение» является некорректным, так как «внутреннее убеждение» весьма условное понятие и не охватывает весь процесс формирования судьейских суждений, выводов. По его мнению, формулировку «внутреннее убеждение» следовало бы заменить на понятие «независимое, законное и обоснованное усмотрение суда», поскольку суд оценивает доказательства по своему независимому, законному и обоснованному усмотрению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств².

¹ Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 8.

² См.: Беспалов Ю.Ф. Оценка доказательств в гражданском судопроизводстве РФ // Знание. – 2016. – № 5-2 (34). – С. 100.

На наш взгляд, судебское усмотрение и внутреннее убеждение отождествлять нельзя, поскольку внутреннее убеждение является понятием, относящимся исключительно к оценке доказательств и отражение их результатов в судебном постановлении. Внутреннее убеждение относится к правосознанию. Что касается «судейского усмотрения», то оно связано с правом судьи выбирать варианты своих действий, предусмотренных законодательством. На основании изложенного, позиция К.Б. Рыжова является более правильной.

Поскольку внутреннее убеждение должно быть основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 ГПК РФ), то рассматриваемый критерий реализации принципа установления значимости доказательств взаимосвязан с принципом всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств. Только при надлежащем исполнении последнего суд может правильно оценить представленные доказательства. Важным для исполнения рассматриваемого критерия является наличие правильного правосознания у судьи, рассматривающего дело, что напрямую зависит не только от качества проведения квалификационного экзамена на должность судьи, в частности правильного понимания и толкования им правовых норм, но и его психологического состояния.

2) Непредустановленность доказательств.

Вторым критерием реализации рассматриваемого принципа судебного доказывания является правило о непредустановленности доказательств, согласно которому никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 ГПК РФ).

Доказательственная сила и значение доказательств не могут быть предрешены ни законом, ни подзаконными актами, никакими органами и должностными лицами. Доказательства оцениваются судом только на основании требований закона, собственного правосознания и опыта. Никакое доказательство заранее не может быть для суда предпочтительно более других. Любое доказательство может быть подвергнуто сомнению, признано недопустимым в

случае нарушения требований закона при его получении или исследовании¹. Обозначенное относится и к тем доказательствам, которые исходят от лиц, обладающих определенными знаниями, которые отсутствуют у суда. Нередко в процессе рассмотрения дела возникают вопросы, которые требуют специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, тогда суд назначает экспертизу. Эксперт дает заключение и, несмотря на то, что суд и не обладает теми знаниями, которые имеет указанное лицо, согласно части 3 статьи 86 ГПК РФ заключение эксперта для суда является наравне с другими доказательствами необязательным и оценивается по правилам, установленным в статье 67 ГПК РФ. По данному вопросу верно отмечено Е.А. Трещевой, что «в советской и современной процессуальной науке концепция обязательной силы экспертных заключений не может иметь места в теории, поэтому суд имеет право не согласиться с выводами эксперта и решить дело на основании других доказательств»².

Согласно пункту 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 судам следует иметь в виду, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ)³.

Данный вопрос неоднократно поднимался Верховным Судом Российской Федерации при разъяснении правил рассмотрения различных категорий дел. При рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости пояснено, что по смыслу части 2 статьи 67

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Тумановой Л.В. 2-е изд., перераб. и доп. (автор главы Степанов М.А.) – М.: Проспект, 2018. – С. 144.

² См.: Трещева Е.А. Правовое регулирование статуса эксперта в судебном процессе (в уголовном, гражданском и арбитражном процессах) // Вестник СамГУ. – 2013. – № 8/1 (109). – С. 16.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 (ред. от 23 июня 2015 года) «О судебном решении» // Российская газета. – 2003. – № 260.

ГПК РФ экспертное заключение саморегулируемой организации на отчет об оценке не имеет для суда заранее установленной силы и оценивается наравне с другими доказательствами¹. Разъясняя вопросы применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции, отмечено, что отсутствие, неправильность или утрата транспортной накладной сами по себе не являются основанием для признания договора перевозки груза незаключенным или недействительным. В этом случае наличие между сторонами договорных отношений может подтверждаться иными доказательствами (часть 2 статьи 67 ГПК)². Разъясняя применение судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей, обозначено, что заключение эксперта (экспертов) по вопросу о происхождении ребенка является одним из доказательств, оно не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами (часть 2 статьи 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ)³.

Указанный критерий важно учитывать при оценке всех представленных по делу доказательств, в том числе заключений экспертов, имеющих также равную силу по сравнению с другими доказательствами. Недопустимо считать, что указанный вид доказательства, как исходящий от лиц, обладающих специальными знаниями, имеет какие-либо преимущества перед иными доказательствами.

3) Проверка доказательств на соответствие требованиям, предъявляемым гражданским процессуальным законодательством.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Российская газета. – 2015. – № 150.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 года № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Российская газета. – 2018. – № 142.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 (ред. от 26 декабря 2017 года) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. – 2017. – № 110.

При рассмотрении критериев реализации установления значимости доказательств, необходимо обратить внимание, на то, что важным правилом оценки доказательств является проверка доказательств на соответствие требованиям относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности. В науке некоторые из обозначенных требований называют признаками. Например, «чтобы стать доказательствами, сведения о фактах должны обладать двумя признаками — относимостью и допустимостью»¹. В советское время А.Г. Прохоровым исследован принцип допустимости средств доказывания², М.К. Треушниковым изучена допустимость доказательств как институт доказательственного права³. М.А. Фокиной, Е.А. Наховой относимость и допустимость доказательств относятся к самостоятельным принципам доказательственного права⁴. В науке гражданского процессуального права относимость доказательств представляется в трех значениях: свойство судебного доказательства; процессуальное правило, согласно которому суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела; количественная мера, определяющая полноту и достаточность доказательственного материала, позволяющая исключить из процесса доказывания доказательства, не являющиеся необходимыми для правильного рассмотрения дела⁵.

¹ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник / О. В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О. В. Исаенковой. – М: Норма, 2009. – С. 117.

² См.: Прохоров А.Г. Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1979. – С. 10.

³ См.: Треушников М.К. Допустимость доказательств в советском гражданском процессе: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 1973. – С. 6.

⁴ См.: Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – С. 12; Нахова Е.А. Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1 (39). – С. 88.

⁵ См.: Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. (автор главы Молчанов В.В.) – М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Все три позиции верны и употребляются при изучении обозначенного явления с разных сторон. Однако, при изучении принципов судебного доказывания относимость, допустимость, достоверность, достаточность, взаимная связь доказательств необходимо рассматривать в качестве установленных процессуальным законодательством требований, которым должны соответствовать представленные по делу доказательства, подлежащие оценке. Для правильного разрешения дела суд в обязательном порядке должен проанализировать каждое доказательство на соответствие установленным гражданским процессуальным законодательством требованиям, поскольку без этого невозможно вынести законное и обоснованное судебное постановление. Проверка доказательств на их соответствие является самостоятельным критерием реализации принципа установления значимости доказательств.

Относимость, допустимость, достоверность, достаточность и взаимную связь доказательств не следует рассматривать в качестве отдельных принципов судебного доказывания, вследствие наличия двух аргументов. Во-первых, принципы судебного доказывания характеризуют деятельность субъектов судебного доказывания, а не устанавливают требования, предъявляемые к доказательствам. Во-вторых, перечисленные требования, которым должны соответствовать доказательства, являются частью оценки доказательств и не могут рассматриваться одновременно самостоятельными принципами и критериями, по которым суд оценивает доказательства.

Относимость доказательств является одним из требований, предъявляемых гражданским процессуальным законодательством к представляемым доказательствам. Статьей 59 ГПК РФ «Относимость доказательств» предусматривается, что суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. Предназначение относимости доказательств заключается в том, что оно позволяет определить объем доказательственного материала, отобрать доказательства необходимые для установления фактических обстоятельств дела, а также устранить из процесса все ненужное, не относящееся к делу и его загромождающее.

Другим требованием, на соответствие которому проверяется доказательство, является допустимость. Согласно статье 60 ГПК РФ «Допустимость доказательств» обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Рассматривая вопрос о допустимости доказательств, Р.М. Нигматдиновым справедливо отмечено, что содержание обозначенной статьи сформулировано так, что «можно сделать вывод о допустимости средств доказывания как о возможности использования строго определенных средств доказывания при подтверждении обстоятельств дела в установленных законом случаях, т. е. норма в категоричной форме указывает на обязанность подтверждения определенных обстоятельств дела конкретными средствами доказывания. В таком смысле допустимыми будут лишь те средства доказывания, которые определены в абз. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ либо которые указаны в федеральном законе как обязательные для подтверждения искомых фактов средства доказывания. Остальные, не указанные в законе средства доказывания будут недопустимыми, что должно быть учтено судом при оценке доказательств, и сведения, полученные из таких средств доказывания, не могут быть положены судом в основание своего решения». Автором обозначается, что законодатель в федеральных законах отошел от категоричной формы самой нормы статьи 60 ГПК РФ («должны быть подтверждены»), и правило допустимости определяется как возможность использования («могут быть подтверждены», «допускается использование») определенных средств доказывания, но это касается лишь возможности использования свидетельских показаний¹.

Согласно абзацу 3 части 1 статьи 25 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» обмен

¹ Нигматдинов Р.М. Относимость доказательств и допустимость средств доказывания в гражданском судопроизводстве // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве». – Санкт-Петербург, ООО ИД «Петрополис». – 2015. – С. 243.

непродовольственного товара надлежащего качества проводится, если указанный товар не был в употреблении, сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки, а также имеется товарный чек или кассовый чек либо иной подтверждающий оплату указанного товара документ. Отсутствие у потребителя товарного чека или кассового чека либо иного подтверждающего оплату товара документа не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания¹. В силу части 3 статьи 13 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» при подсчете страхового стажа периоды работы на территории Российской Федерации, предусмотренные статьей 10 данного Федерального закона, до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» могут устанавливаться на основании показаний двух или более свидетелей, если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием (землетрясением, наводнением, ураганом, пожаром и тому подобными причинами) и восстановить их невозможно. В отдельных случаях допускается установление стажа работы на основании показаний двух или более свидетелей при утрате документов и по другим причинам (вследствие небрежного их хранения, умышленного уничтожения и тому подобных причин) не по вине работника². В силу абзаца 3 части 1 статьи 887 ГК РФ передача вещи на хранение при чрезвычайных обстоятельствах (пожаре, стихийном бедствии, внезапной болезни, угрозе нападения и т.п.) может быть доказываема свидетельскими показаниями³. В части 1 статьи 48 СК РФ устанавливается, что происхождение

¹ См.: Закон РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1 (ред. от 11 июня 2021 года) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140; СЗ РФ. – 2021. – № 24 (часть I). – Ст. 4188.

² См.: Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 года) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.). – Ст. 4920; СЗ РФ. – 2020. – № 50 (часть III). – Ст. 8074.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 года, с изм. от 08 июля 2021 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с

ребенка от матери (материнство) устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств¹.

В законодательстве указывается также на запрет использования конкретных средств доказывания для подтверждения определенных обстоятельств, то есть закрепляются какие доказательства считаются недопустимыми. Р.М. Нигматдиновым верно отмечается, что «в теории гражданского процессуального права свойство допустимости понимается и как запрет на использование для подтверждения искомых фактов конкретных средств доказывания²». К примеру, в вышеуказанной правовой норме устанавливается дополнительно запрет на подтверждение характера работы свидетельскими показаниями³. В соответствии с частью 1 статьи 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. По данному вопросу в советское время П.В. Логиновым отмечалось, что «правила о недопустимости доказывания свидетельскими показаниями некоторых фактов - логичны и целесообразны и вполне отвечают интересам... общества, так как обеспечивают прочность... гражданского оборота и дают государству возможность учитывать производственную деятельность хозяйственных

01 января 2022 года) // СЗ РФ. – 2016. – № 5. – Ст. 410; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. – 5123.

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5138.

² Нигматдинов Р.М. Относимость доказательств и допустимость средств доказывания в гражданском судопроизводстве // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве». – Санкт-Петербург, ООО ИД «Петрополис». – 2015. – С. 243.

³ См.: Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 года) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.). – Ст. 4920; СЗ РФ. – 2020. – № 50 (часть III). – Ст. 8074.

организаций¹». А.Г. Прохоров соглашаясь с тем, что правило допустимости придает правовым отношениям большую организованность и упорядоченность², высказывается о нецелесообразности сохранения ограничений по использованию в гражданском процессе данного средства доказывания³.

А.Т. Боннером, разделяя средства доказывания на традиционные и нетрадиционные, предлагается отказаться от исчерпывающего перечня средств доказывания в процессуальном законодательстве, что позволит, по его мнению, использовать в качестве доказательств самые разнообразные современные средства информации⁴. С обозначенной точкой зрения можно согласиться, поскольку с каждым годом появляются новые возможности представления различной информации, за которыми нередко даже самым просвещенным в указанной сфере трудно проследить. В этой связи, может возникнуть ситуация, что обстоятельства дела могут быть подтверждены заинтересованным лицом исключительно таким средством доказывания, который не предусмотрен ГПК РФ. Как правильно отмечено японским профессором в современное время происходит взрыв данных. За два дня можно произвести столько информации, сколько все человечество могло бы создать за два миллиона лет, или за последние два года человечества было произведено больше данных, чем за всю предыдущую историю человечества⁵.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики, в которых вышестоящими инстанциями при пересмотре вынесенных судебных постановлений обозначалось, что некоторые обстоятельства могут быть подтверждены исключительно конкретными средствами доказывания,

¹ Логинов П.В. Свидетельские показания в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1953. – С. 10 - 11.

² См.: Прохоров А.Г. Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1979. – С. 8.

³ См.: Там же. С. 12-14.

⁴ См.: Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М., 2013. – С. 512.

⁵ См.: Etsuko Sugiyama. General Report on «Current Situations and Problems regarding New Types of Evidence» // XVI World Congress on Procedural Law. Challenges for Civil Justice As We Move Beyond Globalization and Technical Change. – Japan, 2019. – С. 487.

являющимися для рассматриваемых дел допустимыми. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку в подтверждение факта заключения договора займа суд апелляционной инстанции сослался на свидетельские показания, составленные в письменной форме. По смыслу положений статей 161, 162 ГК РФ факт передачи денежной суммы заемщику при несоблюдении простой письменной формы договора может подтверждаться различными доказательствами, кроме свидетельских показаний. Свидетельские показания являются недопустимыми и в том случае, если они изложены в письменной форме. В этой связи судом обозначено, что допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ответчика¹.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре судебных постановлений нижестоящих инстанций указано, что при решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, инсказательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога). Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления об отказе в удовлетворении требований Т. к Ю., К. и газете о защите чести, достоинства и

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2016 года № 18-КГ16-70 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL.: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16082016-n-18-kg16-70/> (Дата обращения: 16 января 2021 года).

деловой репутации, компенсации морального вреда, в том числе указала, что оценка фактов, относящихся к делу о распространении той или иной информации, исходя из значимости в жизни общества права на свободу мысли, совести и религии предполагает необходимость при рассмотрении дела судом использования специальных знаний, что требует проведения экспертизы. Выводы суда должны быть основаны на определенных доказательствах (например, заключении эксперта), результаты оценки которых суд обязан отразить в решении (часть 4 статьи 67 ГПК РФ). Такие требования процессуального закона не были выполнены судом при рассмотрении дела¹.

В другом случае, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам краевого суда, которым было отменено решение суда первой инстанции об удовлетворении иска Д. к конкурсному управляющему, газете о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда и постановлено новое решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее. Статьей 60 ГПК РФ предусмотрено, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Определение характера распространенной информации для отнесения этой информации к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, мнениям, убеждениям требует специальных знаний в области лингвистики. Исходя из изложенного, по данному делу суду для установления характера распространенной конкурсным управляющим информации необходимо было назначить по делу лингвистическую

¹ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 10; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 года № 5-КГ14-51 // СПС «КонсультантПлюс».

экспертизу. Между тем судом этого сделано не было. Ответчиком заявлялось ходатайство о назначении по делу лингвистической экспертизы, однако в его удовлетворении было отказано, что повлекло за собой вынесение незаконного судебного акта¹.

Как указано ранее в § 2.1. относимость и допустимость доказательств проверяются судом не только после всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств, но и при решении вопроса их истребовании или приобщении к материалам дела. Согласно части 2 статьи 69 ГПК РФ и части 2 статьи 57 ГПК лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, об истребовании или допущении доказательства, обязано указать, какие обстоятельства могут быть установлены соответствующими доказательствами. Такое указание дает суду возможность определить, относится ли доказательство к делу, и решить вопрос о его допущении или истребовании.

К примеру, судом апелляционной инстанции в определении обозначено, что, исходя из предмета и оснований заявленного иска, суд первой инстанции обоснованно отказал истцу в истребовании доказательств и назначении по делу комплексной почерковедческой технической экспертизы для определения давности составления расписки о получении Ж.Р., действующим по доверенности, от Д. денежных средств по договору купли-продажи жилого дома и земельного участка в размере 700 000 рублей. Определением судебной коллегии в удовлетворении ходатайства Ш.В.В. об истребовании доказательств и назначении по делу комплексной почерковедческой технической экспертизы было также отказано, исходя из оснований заявленного иска, а также требований статьи 59 ГПК РФ².

¹ См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 10; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2014 года № 60-КГ14-4 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 января 2020 года по делу № 33-143/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

В судебной практике судами вышестоящих инстанций часто отмечается о проведении неправильной оценки доказательств на соответствие их относимости и допустимости, что влечет за собой в свою очередь отмену вынесенного судебного постановления. Суды первой и апелляционной инстанций, обосновывая вывод о том, что истец не выполнял каких-либо работ по договору подряда, исходили из отсутствия актов приема-передачи выполненных работ и утверждения ответчика о выполнении работ, предусмотренных договором между сторонами, другими организациями. Между тем акты выполненных работ, хотя и являются наиболее распространенными в гражданском обороте документами, фиксирующими выполнение подрядчиком работ, в то же время не являются единственным средством доказывания соответствующих обстоятельств. Законом не предусмотрено, что факт выполнения работ подрядчиком может доказываться только актами выполненных работ (статья 60 ГПК РФ). Возражая против утверждений ответчика о выполнении работ другими лицами (строительными компаниями), К. ссылаясь на то обстоятельство, что договоры строительного подряда заключены обществом (ответчиком по делу) со строительными компаниями уже после фактического допуска К. на объект (здание школы) и начала им ремонтных работ и на иные виды работ, которые истец не выполнял, за исключением работ по заливке стяжки полов. Однако суд первой инстанции данным возражениям истца оценки не дал и в нарушение статей 67, 198 ГПК РФ не создал условий для выяснения имеющих существенное значение для правильного разрешения спора обстоятельств соответствия характера и объемов выполненных работ. С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации апелляционное определение отменила и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции¹.

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2020 года); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 года № 77-КГ19-17, 2-971/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Руководствуясь статьями 390.14 - 390.16 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое апелляционное рассмотрение в Белгородский областной суд, поскольку выводы суда об организации потерпевшим самостоятельной экспертизы в нарушение положений действующего законодательства ошибочны, так как проведение данной экспертизы было инициировано потерпевшим после осмотра автомобиля страховщиком и организации последним независимой технической экспертизы, и кроме того, судами не дана оценка заключениям экспертиз, положенным в основу принятого решения. В вынесенном определении Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отмечено, что судебной коллегией по гражданским делам Белгородского областного суда и судебной коллегией по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции неверно квалифицировано экспертное заключение как неотносимое и недопустимое доказательство, фактически показав непонимание указанных терминов, поскольку в статье 59 ГПК РФ под относимостью доказательств понимается то, что эти доказательства имеют значение для рассмотрения и разрешения настоящего дела. Согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации недопустимыми доказательствами признаются такие доказательства, которыми в соответствии с законом не могут подтверждаться обстоятельства дела¹.

Несогласие с оценкой доказательств и установленными судом обстоятельствами не может служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2020 года № 57-КГ20-6-К1, 2-311/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что кассационный суд общей юрисдикции согласно части 3 статьи 390 ГПК РФ не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Вместе с тем, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 ГПК РФ основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения¹.

Из приведенных положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что оценка доказательств не относится к компетенции суда кассационной инстанции, а несогласие с оценкой доказательств судом первой и апелляционной инстанций и с их выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. – 2021. – № 144.

дела не является основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений¹.

В век развития информационных технологий, в целом цифровизации процесса, использование в судебном доказывании электронных доказательств в подтверждении лицами, участвующими в деле, своих требований или возражений, становится всё более популярным. Вывод о том, что количество дел, по которым представляются электронные доказательства постоянно растёт, подтверждается принятием Пленумом Верховного Суда Российской Федерации специального постановления по вопросу применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов². Поэтому решение вопроса их допустимости становится наиболее актуальным, поскольку это приводит к резким изменениям сложившихся представлений в области правоприменения. Рассмотрим некоторые из них.

В последнее время всё чаще в различных видах судопроизводств в качестве доказательств используются скриншоты³. Использование снимков с экранов в качестве письменных доказательств регулируется статьей 71 ГПК РФ. Необходимо отметить, что в законодательстве отсутствуют специальные правила оценки обозначенного типа доказательств. Вопрос единообразного регулирования порядка их исследования и оценки решает судебная практика. На скриншоты распространяются общие требования, предъявляемые к доказательствам, в частности, относимость, допустимость и достоверность. В пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 года по делу № 88-26146/2020, 2-66/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. – 2017. – № 297.

³ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2019 года № 5-АПА19-124; Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 года № 58-АД19-5; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 февраля 2018 года № АПЛ18-58 // СПС «КонсультантПлюс».

2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет». Допустимыми доказательствами являются, в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 67 ГПК РФ)¹.

Другим не менее популярным в судебном доказывании является использование для обоснования своих требований и возражений распечаток копий страниц в сети «Интернет». В силу пункта 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» после принятия к производству обращения, к которому в качестве доказательств обоснованности заявленных требований приложены распечатанные копии страниц сайтов в сети «Интернет», суд вправе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или в ходе судебного разбирательства по делу в целях собирания (обеспечения) доказательств незамедлительно провести осмотр данных страниц (часть 4 статьи 1, статья 75

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 96.

ГПК РФ). Доказательства, подтверждающие распространение определенной информации в сети «Интернет», до обращения заинтересованного лица в суд могут обеспечиваться нотариусом. При оценке таких доказательств суд не вправе признать недопустимым обеспеченное нотариусом доказательство только на основании того, что нотариус не известил о времени и месте его обеспечения владельца сайта или иное лицо, которое предположительно разместило в сети «Интернет» информацию, относящуюся к предмету спора (статья 67 ГПК РФ)¹.

Анализ опубликованных судебных решений показывает, что препятствий на пути использования электронных доказательств в гражданском процессе давно нет, а суды относятся к ним достаточно лояльно². В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 года № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» разъясняется, что при решении судом вопроса о том, имелись ли между сторонами трудовые отношения, он в силу статей 55, 59 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные законодательством, включая переписку сторон спора по электронной почте³.

Судебная практика последних лет свидетельствует о значительном росте количества трудовых дел, в которых лог-файлы используются в качестве допустимого доказательства. Причем из анализа судебной практики выяснилось, что их применение на процессе наряду с другими доказательствами становится

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. – 2017. – № 297.

² См.: Зайцева Л.В., Сухова Н.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 189-204. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 года № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Российская газета. – 2018. – № 121.

важной составляющей правильного установления фактов конкретного дела¹. Ответчиком в подтверждение факта ненадлежащего исполнения работником возложенных на него обязанностей в связи с использованием информационных ресурсов Интернета в целях, не связанных со служебными, были представлены лог-файлы, а также выдержки из журнала прокси-сервера и журнал по трафику с сайтов. Такие доказательства были приняты во внимание областным судом апелляционной инстанции и подвергнуты оценке наряду с другими доказательствами в их взаимосвязи и совокупности при рассмотрении дела по спору о признании незаконными и отмене приказов о снижении размера премии и приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности².

Другим еще более востребованным доказательством является электронная переписка, которая зачастую используется для организационных вопросов, обмена данными и информацией, осуществляемая посредством применения современных мессенджеров (мобильные приложения - WhatsApp, Viber, Telegram и др.). В судебной практике обозначается, что, исходя из толкования части 1 статьи 55 ГПК РФ, переписку в мессенджерах можно отнести к письменным доказательствам, тем более что возможно ее перенесение на бумажный носитель³.

Относительно признания подобных доказательств допустимыми юристом А. Мухгалиным приводится случай из зарубежного опыта, в частности ситуация, которая произошла в Италии. Окружной суд г. Катании в июне 2017 года, рассматривая дело об увольнении работницы, которой было направлено уведомление о прекращении трудового договора в виде электронного сообщения в WhatsApp, признал подобное уведомление в качестве допустимого доказательства. Разрешая дело по существу, судья Mario Fiorentino отметил, что уведомление о прекращении трудового договора, направленное в электронном

¹ См.: Решение Советского районного суда г. Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания) от 6 августа 2013 года по делу № 2-2106/13 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17 января 2021 года).

² См.: Определение Челябинского областного суда от 24 ноября 2014 года по делу № 11-12064/2014 // <http://sudact.ru> [Электронный ресурс]. URL.: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17 января 2021 года).

³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19 мая 2020 года по делу № 33-5950/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

сообщении через WhatsApp, является допустимым, так как воля работодателя была сообщена в письменной форме и недвусмысленно, соответственно, процедура уведомления об увольнении соблюдена, а само увольнение является законным¹.

Несмотря на доказательственную силу электронной переписки в мобильных приложениях в западных правовых порядках, российские суды готовы рассматривать электронную переписку посредством мобильных приложений (мессенджеров) в качестве доказательства с определенными оговорками или, как правило, оценивать электронную переписку критически, ссылаясь на статьи 59-60 ГПК РФ и статью 71 ГПК РФ. Исходя из анализа правоприменительной практики, представляется возможным рассмотреть несколько наиболее интересных дел.

Ответчиком при рассмотрении судом дела о взыскании задолженности по договору займа в связи с неисполнением заемщиком обязательств по договору в подтверждении своей позиции представлена заверенная переписка по электронной почте и в приложении Viber. В апелляционной жалобе им указано на отсутствие оценки судом доказательств, представленных ответчиком - нотариально заверенной переписке по электронной почте и в приложении Viber, вследствие чего он не согласен с выводом суда о том, что им не представлено относимых и допустимых доказательств погашения долга, поскольку названные доказательства подтверждают его позицию об отсутствии задолженности ответчика перед истцом. Суд апелляционной инстанции при пересмотре судебного решения обозначил, что доводы апелляционной жалобы ответчика о несогласии с выводом суда о непредоставлении им относимых и допустимых доказательств погашения долга, поскольку он представил нотариально заверенную переписку по электронной почте и в приложении Viber, основаны на ошибочном толковании норм процессуального права. Поскольку передача денежных средств подтверждается определенными доказательствами, в круг которых не входит переписка сторон, в связи с чем названная переписка,

¹ Мухгалин А. Переписка в мессенджере как доказательство // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 32. – С. 2.

представленная ответчиком, не отвечает принципам относимости и допустимости доказательств, поэтому правомерно не принята во внимание судом первой инстанции¹.

По другому делу судом, оценив подобные доказательства, в определении обозначено, что представленная истцом распечатка переписки в WhatsApp Messenger сама по себе не свидетельствует о том, что переписка велась между истцом и генеральным директором предприятия-ответчика. Вместе с тем, в деле отсутствуют сведения о том, с каких телефонных номеров велась эта переписка, а также данные операторов телефонной связи о принадлежности телефонных номеров. Поэтому перечисленные доказательства не соответствуют требованиям относимости, закрепленным в положении статьи 59 ГПК РФ².

Несмотря на практичность и популярность использования электронной переписки в мобильных приложения (Viber, WhatsApp, Telegram и др.), в социальных сетях (Вконтакте, Одноклассники и др.), субъектам правоотношений необходимо помнить о требованиях, которые предъявляются к ним и заранее озаботиться сбором доказательств, ориентируясь на практику российских судов. Поскольку в процессуальном законодательстве и судебной практике отсутствуют единые правила оценки электронных доказательств, различными судами проверка их допустимости может совершенно отличаться, в итоге создавая сложности участникам процесса в осуществлении доказывания своих требований и возражений и соответственно защите прав, свобод и законных интересов.

По вопросу допустимости таких средств доказывания как аудио- или видеозаписи также Пленумом Верховного Суда Российской Федерации даны разъяснения. Факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, а также заслушивания

¹ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19 апреля 2019 года по делу № 33-6650/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 12 марта 2019 года по делу № 33-10436/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

свидетельских показаний (статья 493 ГК РФ), но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи. Для признания аудио- или видеозаписи допустимым доказательством согласия на проведение аудиозаписи или видеосъемки того лица, в отношении которого они производятся, не требуется¹.

Другим не менее важным требованием, предъявляемым к доказательствам, является их достоверность. В частях 5, 6, 7 статьи 67 ГПК РФ содержатся правила оценки письменных доказательств, а именно проверки их достоверности. К примеру, наличие подписи на документе уполномоченного лица, содержание всех других неотъемлемых реквизитов конкретного вида доказательств, отсутствие при копировании изменения содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, наличие тождественности копии документа и его оригинала. При этом, исходя из анализа содержания статьи 67 ГПК РФ, наблюдается некоторая непоследовательность законодателя в изложении правил оценки доказательств.

В обозначенной статье формулируются правило о проверке доказательств на их относимость, допустимость, достоверность в отдельности, а также достаточность и взаимную связь в их совокупности. Расшифровка обозначенных требований регламентирована в отдельных нормах гражданского процессуального законодательства, в частности относимость доказательств (статья 59 ГПК РФ), допустимость доказательств (статья 60 ГПК РФ). Наиболее логично было бы придерживаться одного направления в изложении процессуальных норм. Необходимо порядок проверки доказательств на соответствие каждому требованию (относимость, допустимость, достоверность, достаточность, взаимная связь доказательств) регламентировать в отдельных статьях ГПК РФ. Правила проверки письменных доказательств на соответствие требованию достоверности можно было бы закрепить в отдельной статье «достоверность», предусмотрев одновременно, что подразумевается под

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 96.

достоверностью доказательств. О требовании достоверности в ГПК РФ лишь упоминается законодателем (часть 3 статьи 67 ГПК РФ), но само понятие не имеет расшифровки, разъяснений, что создает определенные проблемы в понимании и применении указанного термина. В части 3 статьи 71 АПК РФ и в части 4 статьи 84 КАС РФ в отличие от ГПК РФ содержится положение, согласно которому доказательство признается судом достоверным. В этой связи по аналогии с АПК РФ и КАС РФ предлагается ввести в ГПК РФ статью 60.1. «Достоверность доказательств», в следующей редакции: «Доказательство признается судом достоверным, если в результате его проверки и исследования суд придет к выводу, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности».

Как верно отмечено И.В. Решетниковой «суды всегда оценивали достоверность доказательств, хотя в законе не прописывалось понятие достоверности доказательств, и суды не обязывались проводить оценку каждого доказательства на предмет его достоверности (хотя, безусловно, это делалось на практике)¹». Проверка доказательств на их достоверность может охватывать многие аспекты: достоверное доказательство должно быть получено из доброкачественного источника информации; достоверность информации проверяется при сопоставлении нескольких доказательств; достоверность доказательств проверяется при оценке всей совокупности доказательств, имеющихся по делу. По-другому сказать, достоверность является качеством доказательства, которое характеризует правильность отражения обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Исследование каждого доказательства, по мнению процессуалиста на предмет его достоверности имеет свои особенности. Так, проверка достоверности заключения эксперта может слагаться из нескольких аспектов: компетентен ли эксперт в решении вопросов, поставленных перед экспертным исследованием; не подлежит ли эксперт отводу по основаниям,

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Д.Б. Абушенко, А.М. Гребенцов, С.Л. Дегтярев и др.; под общ. ред. В.И. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. (автор главы И.В. Решетникова). – М.: НОРМА, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

указанным в ГПК РФ; соблюдена ли процедура назначения и проведения экспертизы; не нарушена ли процедура получения образцов для проведения экспертизы; соответствует ли требованиям, предъявляемым законом, заключение эксперта и др.¹

Проверка достоверности свидетельских показаний также имеет свои особенности. Важнейшими факторами, определяющими достоверность свидетельских показаний, являются: указание источника своей осведомленности; способность свидетеля правильно и точно воспринимать наблюдаемые им явления; длительность сохранения воспринятого в памяти; способность правильно воспроизводить то, что он запомнил; отсутствие психологического воздействия со стороны и др. При оценке достоверности письменного доказательства суд в зависимости от его вида проверяет: порядок его принятия, составления, подписания, регистрации, удостоверения, выдачи; наличие всех необходимых реквизитов; имеющиеся подчистки, нечеткость печати, подписи; полномочия лица на выдачу и подписание представленного документа и др.

Следует отметить, что общественные отношения развиваются с огромной скоростью, информационные технологии усовершенствуются, появляются новые возможности, существование которых ранее даже не предполагалось. Обозначенные явления не могут оставаться для доказательственной деятельности бесследными. К примеру, испанским ученым уже высказана мысль об использовании новых технологий для проверки или измерения правдивости личных заявлений сторон, свидетелей, экспертов. Отмечается, что наука предлагает механизмы, способные измерить правдивость таких утверждений. Однако, в настоящее время нет единого мнения относительно эффективности или научной обоснованности использования подобных механизмов².

Ранее уже отмечалось на активное представление в суд электронных доказательств в подтверждении заявленных требований и возражений. Данные

¹ См.: Там же.

² См.: Joan Pico-Junoy. Some current situations and problems regarding with new types of evidence // XVI World Congress on Procedural Law. Challenges for Civil Justice As We Move Beyond Globalization and Technical Change. – Japan, 2019. – P. 548.

доказательства также проверяются на соответствие требованию достоверности, хотя в процессуальном законодательстве они не установлены. Их можно выявить из сформировавшейся судебной практике, актов и писем различных органов исполнительной власти. Рассмотрим на примере такого доказательства как скриншот. В пункте 3 приказа Роскомнадзора обозначено, что должностное лицо структурного подразделения при помощи стандартных средств операционной системы Windows, Интернет-браузера Internet Explorer производит сохранение снимка экрана (скриншота), содержащего web-страницу Интернет-СМИ. Снимок экрана распечатывается, подписывается должностным лицом с указанием фамилии, имени, отчества и должности, а также времени подписания. Файл, содержащий снимок экрана, сохраняется на жестком диске компьютера¹. Согласно письму ФНС России, чтобы скриншоты считались надлежащими доказательствами, они должны содержать следующее²: дату и время получения информации с сайта в сети Интернет³; данные о лице, которое произвело его выведение на экран и дальнейшую распечатку, программном обеспечении и использованной компьютерной техники⁴.

В постановлении арбитражного суда сформулировано определение скриншота, указав, что это страницы в сети Интернет (снимок экрана, показывающий то, что видит пользователь на экране монитора), подтверждающие размещение информации, подлежащей раскрытию⁵. В практике арбитражных судов имеются случаи непринятия судами скриншотов из Интернета в качестве

¹ См.: Приказ Роскомнадзора от 06 июля 2010 года № 420 «Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Письмо Федеральной налоговой службы России от 31 марта 2016 года № СА-4-7/5589 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 декабря 2010 года по делу № А56-11028/2010; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 августа 2012 года по делу № А05-9977/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 декабря 2010 года по делу № А56-11028/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 апреля 2011 года по делу № А82-12456/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

доказательства по причине не указания источника информации и отсутствия сведений, позволяющих идентифицировать предметы в соответствии с описью¹.

Скриншоты являются особым типом письменных доказательств. Для признания их судом законными стоит определить особенности оформления и представления, установить перечень данных, которые они должны содержать, чтобы быть признанными в качестве надлежащих доказательств. Необходимо отметить, что в современное время существует различное множество видов электронных доказательств (электронный документ, СМС, сообщения из электронной почты, мессенджеров, лог-файлы и т.д.), обладающих своей спецификой представления и оценки. На наш взгляд, принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснений стало бы неплохим решением указанного вопроса.

Дополнительные правила проверки достоверности имеются для документов, выданных иностранными государствами. Согласно статье 408 ГПК РФ документы, выданные, составленные или удостоверенные в соответствии с иностранным правом по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Российской Федерации в отношении российских граждан или организаций либо иностранных лиц, принимаются судами в Российской Федерации при наличии легализации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Документы, составленные на иностранном языке, должны представляться в суды в Российской Федерации с надлежащим образом заверенным их переводом на русский язык.

Предъявляемые требования к иностранным документам зависят от государства, в котором они соответственно выданы. К примеру, одни документы будут приниматься на территории Российской Федерации при условии их дипломатической или консульской легализации (Канада, Объединенные Арабские Эмираты, Мальдивы, Египет и др.). Другие государства, желая отменить

¹ См.: Определение Верховного суда Российской Федерации от 09 января 2017 года № 305-ЭС16-19166 // СПС «КонсультантПлюс».

требование дипломатической или консульской легализации иностранных официальных документов, подписали Конвенцию, отменяющую требования легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 5 октября 1961 года), которая вступила в силу для России 31 мая 1992 года. Для государств, подписавших указанную Конвенцию (Италия, Германия, Франция, Греция, Турция и др.), единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в надлежащем случае, подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ, является проставление предусмотренного апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен¹. Кроме указанного имеются еще ряд государств, которые заключают международные договоры или двухсторонние соглашения, отменяющие полностью любой вид удостоверения выданных им документов. Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам предусмотрено, что документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения, документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других Договаривающихся Сторон доказательной силой официальных документов (статья 13). В этой связи, официальные документы, выданные в государствах, подписавших указанную Конвенцию, принимаются в Российской Федерации без какого либо дополнительного подтверждения (Украина, Республика Беларусь, Грузия,

¹ См.: Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 05 октября 1961 года) (вступила в силу для России 31 мая 1992 года) // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 6.

Азербайджанская Республика, Республика Армения и т.д.)¹.

Таким образом, вопреки тому, что порядок проверки достоверности в процессуальном законодательстве практически не регламентирован, суд осуществляет указанную деятельность, иначе решение суда, основанное на недостоверных доказательствах, может быть признано незаконным. К примеру, одна из сторон возражала относительно достоверности представленных в суд другой стороной документов в качестве доказательств. Однако, возражения стороны, приведенные в ходе судебного разбирательства, судом, разрешая гражданское дело в нарушение требований статьи 67 ГПК РФ, не были оценены, мотивы их отклонения в судебном решении не приведены. Указанные обстоятельства послужили, в том числе причинами отмены судебного решения и апелляционного определения².

Каждое доказательство суд должен оценить не только в отдельности, проверив их относимость, допустимость, достоверность, но также в совокупности, анализируя их достаточность для правильного разрешения дела, и во взаимной связи с другими доказательствами. Поэтому следующим требованием доказательств, которое проверяется судом при установлении значимости доказательств, является достаточность представленных доказательств и их взаимная связь. Достаточность, как и относимость, допустимость и достоверность доказательств проверяется судом, в том числе на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Согласно статье 148 ГПК РФ к задачам подготовки дела к судебному разбирательству относится представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. В силу части статьи 152 ГПК РФ одной из целей предварительного судебного заседания является определение достаточности доказательств по делу. В идеальном процессе суд должен переходить к судебному разбирательству, понимая, что

¹ См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22 января 1993) (ред. от 28 марта 1997 года) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472; СЗ РФ. – 2008. – № 4. – Ст. 224.

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2019 года № 5-КГ18-305 // СПС «КонсультантПлюс».

представленных доказательств в материалах дела достаточно для его правильного и своевременного разрешения. В противном случае представление новых доказательств на стадии судебного разбирательства повлечет неоднократное его отложение, а затем в целом затягивание процесса рассмотрения и разрешения дела. По каждому конкретному делу достаточность доказательств оценивается индивидуально. Можно лишь сказать, что доказательств достаточно тогда, когда суд в состоянии разрешить дело. В данном вопросе хотелось бы поддержать позицию М.А. Степанова, согласно которой достаточность доказательств является количественным показателем совокупности имеющихся доказательств, при котором собраны все необходимые доказательства, дающие возможность суду разрешить дело. В свою очередь взаимная связь доказательств качественным показателем их совокупности, который позволяет на основе собранных доказательств сделать логический вывод о существовании устанавливаемых судом обстоятельств, а также обеспечивает возможность при помощи одних доказательств восполнить пробелы сведений о событиях посредством имеющейся информации в других доказательствах, а также путем сопоставления различных доказательств устранить наличие противоречий¹.

Такие требования как «достаточность доказательств», «взаимная связь доказательств» вообще в процессуальном законодательстве не урегулированы, хотя являются не маловажными для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела. В науке имеются мнения относительно содержания требований достаточности и взаимной связи доказательств. Достаточность доказательств заключается в обеспечении полноты доказательств, позволяющей суду сделать вывод об устанавливаемых фактах, о предмете доказывания, других разрешаемых вопросах². Что касается взаимной связи доказательств, то она представляет собой следующее: доказательства не противоречат друг другу; в

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ ред. Л.В. Тумановой. 2-е изд., перераб. и доп. 9 (автор главы Степанов М.А.). – М.: Проспект, 2018. – С. 145.

² См.: Беспалов Ю.Ф. Оценка доказательств в гражданском судопроизводстве РФ // Знание. – 2016. – № 5-2 (34). – С. 101.

совокупности подтверждают или опровергают обстоятельства, имеющие значение для дела; одно доказательство без другого не подтверждает необходимое обстоятельство¹.

По конкретным делам судами отмечено следующее. Доводы ответчика о том, что истец в момент падения находилась в состоянии алкогольного опьянения, при этом на ней была скользкая обувь на резиновой подошве, что явилось причиной падения и повреждения здоровья, не подтверждаются достоверными и достаточными доказательствами². Само по себе отклонение судом первой инстанции заявленного ходатайства о назначении дополнительной (повторной) судебной экспертизы не свидетельствует о незаконности оспариваемого судебного постановления, поскольку в силу части 3 статьи 67 ГПК РФ достаточность доказательств для разрешения конкретного спора определяется судом³. В другом случае дело направлено на новое рассмотрение, поскольку какие-либо документы, свидетельствующие о наличии ограничений (обременений) в отношении земельных участков, принадлежащих ответчикам на праве собственности, на которых расположены жилые дома, в материалах дела отсутствуют⁴.

В связи с тем, что не имеется каких-либо разъяснений оценки достаточности и взаимной связи доказательств может возникнуть ситуации, когда при рассмотрении одного и того же гражданского дела судами обозначенные требования будут расценены по-разному. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации при отмене апелляционного определения и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции указала, что в нарушение части 3 статьи 67 ГПК РФ суды не дали надлежащей оценки доказательствам, их достаточности и взаимной связи в их

¹См.: Там же. С. 101.

² См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года № 88-1939/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 года № 88-21928/2020 по делу № 2-99/20 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2020 года № 11-КГ20-4 // СПС «КонсультантПлюс».

совокупности¹. Исходя из этого примера, следует, что судами при осуществлении оценки доказательств разнообразно устанавливаются их достаточность и взаимная связь.

Исключить подобные расхождения на практике возможно, предусмотрев определения достаточности и взаимной связи доказательств. Поэтому необходимо в ГПК РФ ввести статью 60.2. «Достаточность доказательств», установив: «Суд устанавливает наличие в рассматриваемом деле совокупности доказательств, необходимых для его правильного разрешения». Также в ГПК РФ предусмотреть статью 60.3. «Взаимная связь доказательств» в следующей редакции: «Суд сопоставляет имеющиеся в деле доказательства для установления факта подтверждения или опровержения обстоятельств, имеющих значения для дела, устанавливает наличие между представленными доказательствами противоречий, возможности при помощи одних доказательств восполнить пробелы сведений, имеющихся в других доказательствах».

Требования, предъявляемые к доказательствам, установлены в большинстве иностранных государств. Вместе с тем, в законодательстве ряда стран сохраняются некоторые элементы формальной оценки доказательств. Согласно пункту 5 статьи 86 Закона Малайзии о доказательствах в Судах Шариата 1997 года показания женщин считаются достаточными лишь в отношении тех фактов, которые обычно известны лицам женского пола. Мусульманское законодательство содержит положения, согласно которым факты считаются доказанными или опровергнутыми, если сторона представила суду показания определенного количества свидетелей либо принесла клятву. Более того, имеются положения, где одни источники доказательств имеют заведомо большую юридическую силу, чем другие. Правоверный мусульманин, отвечающий определенным требованиям, дает показания, считающиеся наиболее

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 года № 19-КГ17-10 // СПС «Консультант».

достоверными. Все остальные лица, в том числе не мусульмане, представляют показания, которые могут не учитываться судом¹.

В целях недопущения на практике различных подходов к установлению значимости доказательств, отмены принятых судебных постановлений, для достижения минимизации возникновения каких-либо сомнений и трудностей у суда при оценке доказательств, необходимо стремиться к детальному нормативному регулированию доказательственной деятельности.

4) Отражение в судебном решении результатов оценки доказательств.

Завершающим критерием реализации принципа установления значимости доказательств является отражение судом результатов оценки доказательств в решении, в нем приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 ГПК РФ). При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ). Судом в мотивировочной части решения должны быть указаны установленные фактические и иные обстоятельства дела, выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункты 1,2 части 4 статьи 198 ГПК РФ).

С учетом приведенных положений ГПК РФ оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия,

¹ См.: Черепанов В.А. Доказательства и доказывание в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 12.

вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьей 2 ГПК РФ¹.

В случае несоблюдения судом обозначенного критерия, судебное решение может быть отменено вышестоящими инстанциями². К примеру, отменено решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, дело направлено на новое рассмотрение, поскольку судебные инстанции, перечислив доводы сторон спора и доказательства, не отразили в судебных постановлениях мотивы, по которым одни доказательства приняты ими в качестве средств обоснования своих выводов, а другие доказательства отвергнуты, и основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими, тем самым нарушив требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе³.

В результате проведенного исследования, к принципам судебного доказывания относится принцип установления значимости доказательств - основополагающее положение, содержащееся в гражданских процессуальных нормах, принятых и действующих во исполнение единой правовой идеи, заключающейся в обеспечении осуществления судом надлежащего анализа доказательств в целях определения их значения для правильного разрешения дела. Критериями его реализации являются: осуществление оценки по

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 ноября 2020 года № 41-КГ20-15-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2020 года № 93-КГ20-1 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2020 года по делу № 88-25118/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

внутреннему убеждению; непредустановленность доказательств; проверка доказательств на соответствие требованиям, предъявляемым гражданским процессуальным законодательством; отражение в судебном решении результатов оценки доказательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основу регулирования доказательственной деятельности составляют не только общие принципы гражданского процессуального права, но и специальные, действующие в рамках института судебного доказывания, именуемые принципами судебного доказывания. В диссертационной работе проведено их полное и детальное исследование, основные итоги которого заключаются в следующем.

Для установления перечня принципов судебного доказывания рассмотрено понятие судебного доказывания, его этапы, субъекты доказательственной деятельности. Судебное доказывание в работе рассматривается в качестве важного правового института. Под судебным доказыванием предлагается понимать совокупность взаимосвязанных норм, регламентирующих деятельность федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, лиц, участвующих в деле, и их представителей, лиц, содействующих осуществлению правосудия, а также лиц, не являющихся участниками процесса, но владеющих истребуемым доказательством, осуществляемую в целях установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения гражданских дел, посредством определения предмета доказывания, собирания, представления, раскрытия, исследования и оценки доказательств.

Автором обосновывается идея, что для такого правового института как судебное доказывание характерны специальные принципы. Утверждается, что принципы отдельных институтов приобретают статус специальных принципов в связи с тем, что не имеют силу общего характера и актуальности для всего процесса. Особенность подобных принципов выражена спецификой их проявления, обусловленной предметом регулирования и реализацией непосредственно в рамках одного института.

В работе устанавливаются признаки принципа судебного доказывания (нормативность, фундаментальность, регулятивность, обязательность, системность), на основе которых формулируется его определение. С учетом

обозначенных в работе признаков, по результатам анализа гражданских процессуальных норм, в качестве принципов судебного доказывания в диссертационном исследовании автором выделяются: принцип обязательности доказывания, принцип представления доказательств в установленный срок, принцип своевременного раскрытия доказательств, принцип всестороннего, полного и объективного исследования доказательств, принцип установления значимости доказательств.

Каждый из выделенных принципов характеризует важное направление доказательственной деятельности, отдельные его этапы, без которых невозможно установить обстоятельства дела, а, следовательно, правильно и своевременно его рассмотреть. Совокупность всех принципов судебного доказывания в целом определяет от начала до конца весь процесс установления обстоятельств, имеющих значения для рассмотрения дела.

В диссертационном исследовании каждый принцип судебного доказывания рассмотрен подробно в отдельности на соответствие его установленным признакам, определены субъекты и критерии его реализации.

Автором установлено, что все перечисленные принципы судебного доказывания закреплены в гражданском процессуальном законодательстве, но не прямо в качестве принципов. Их можно выявить посредством толкования и уяснения смысла совокупности норм. Каждый принцип судебного доказывания представляет собой основополагающее положение, состоящее из совокупности правовых норм, которые объединены единой правовой идеей. Для каждого принципа судебного доказывания законодателем заложена особенная правовая идея.

Для принципа обязательности доказывания - это обеспечение дела доказательствами, необходимыми для установления обстоятельств, имеющих значение для его рассмотрения; принципа представления доказательств в установленный срок - своевременное обеспечение рассматриваемого дела необходимыми доказательствами для его правильного разрешения; принципа своевременного раскрытия доказательств - обеспечение заблаговременного

ознакомления лиц, участвующих в деле, с имеющимися по делу доказательствами; принципа всестороннего, полного, объективного, непосредственного исследования доказательств - обеспечение надлежащего восприятия, изучения судом представленных по делу доказательств; принципа установления значимости доказательств - обеспечение осуществления надлежащего анализа доказательств в целях определения их значения для правильного разрешения дела.

Обозначенные правовые идеи остаются неизменными вопреки изменению гражданского процессуального законодательства, общественных отношений, развитию информационных технологий. При этом необходимо отметить, что все вновь принятые законодателем правовые нормы не должны противоречить правовой идее, а приниматься для ее воплощения. Автором высказано мнение, что принцип судебного доказывания будет считаться реализованным при надлежащем исполнении правовых норм его составляющих, а также в случае достижения идеи, для которых они установлены.

Принципы судебного доказывания определяют содержание и задают направление деятельности субъектов судебного доказывания, характеризуют весь процесс осуществления доказательственной деятельности от ее начала до завершения. Основополагающие положения, которые составляют их в отличие от общих принципов гражданского процессуального права, имеют свое действие исключительно в рамках института судебного доказывания.

Установлено, что при ненадлежащем исполнении каждого принципа судебного доказывания следуют определенные негативные последствия (не принятие доказательств, вынесение решение не в пользу заинтересованного лица, отмена судебного постановления, штраф и др.).

В работе рассмотрена взаимосвязь принципов судебного доказывания с общими принципами (законности, состязательности, равноправия сторон, судейского руководства, разумного срока и др.).

Установлено, что принципы судебного доказывания подлежат надлежащей реализации при условии исполнения определенных правил, установленных

гражданским процессуальным законодательством. Для каждого принципа судебного доказывания их перечень и содержание различны, поскольку не идентичны цели, условия, препятствия их совершения.

На основе изучения положений, составляющих каждый принцип, в настоящем исследовании выделены критерии его реализации, под которыми понимается совокупность требований, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством, исполнение которых необходимо для реализации соответствующего принципа.

При изучении реализации каждого принципа судебного доказывания через его критерии автором определены имеющиеся препятствия для его исполнения. На основе исследованной юридической литературы, судебной практики, в целях обеспечения надлежащей реализации принципов судебного доказывания, упорядочения доказательственной деятельности, выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

I.1. Международные правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) (с изм. от 24 июня 2013 года) (вместе с «Протоколом № 1) (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 года), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 года), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 года)) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

2. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 05 октября 1961 года) (вступила в силу для России 31 мая 1992 года) // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 6.

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22 января 1993) (ред. от 28 марта 1997 года) (вступила в силу 19 мая 1994 года, для Российской Федерации 10 декабря 1994 года) // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472; СЗ РФ. – 2008. – № 4. – Ст. 224.

I.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 20 декабря 2020 года).

2. Федеральный конституционный закон от 04 июня 2014 года № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 23. – Ст. 2921.

3. Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 года) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Российская газета. – 2022. – № 43.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5138.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 01 июля 2021 года, с изм. от 08 июля 2021 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2022 года) // СЗ РФ. – 2016. – № 5. – Ст. 410; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. – 5123.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 09 марта 2022 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2022. – № 52.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 года)(с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2022 года) // Российская газета. – 2002. – № 137; Российская газета. – 2022. – № 2.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 года, с изм. от 10 марта 2022

года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 февраля 2022 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5062.

10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 года, с изм. от 13 января 2022 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2022 года) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; СЗ РФ. – 2022. – № 1 (часть I). – Ст. 42.

11. Закон РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1 (ред. от 11 июня 2021 года) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140; СЗ РФ. – 2021. – № 24 (часть I). – Ст. 4188.

12. Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 года) «Об обязательном экземпляре документов» // СЗ РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 1; Российская газета. – 2022. – № 43.

13. Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 года) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.). – Ст. 4920; СЗ РФ. – 2020. – № 50 (часть III). – Ст. 8074.

14. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 года) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – № 165; СЗ РФ – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 18.

15. Федеральный закон от 02 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 10. – Ст. 1319.

16. Федеральный закон от 02 марта 2016 года № 47-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 года) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 10. – Ст. 1321.

17. Федеральный закон от 05 апреля 2016 года № 103-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2065.

18. Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Российская газета. – 2016. – № 140.

19. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4809.

20. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1) (ред. от 02 июля 2021 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 декабря 2021 года) // Российская газета. – 1993. – № 49; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (Часть I). – Ст. 5095.

21. Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 52 (Часть I). – Ст. 7798.

22. Федеральный закон от 30 декабря 2021 года № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 9.

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 23 декабря 2021 года) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13; СЗ РФ. – 2022. – № 1 (Часть I). – Ст. 126.

24. Приказ Роскомнадзора от 06 июля 2010 № 420 «Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет» // СПС «КонсультантПлюс».

I.3. Зарубежные нормативные правовые акты

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 года № 225-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 ноября 2021 года) // ИС Параграф «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397949&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 30 ноября 2021 года).

2. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 января 2022 года) // ИС Параграф «Юрист» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 31 января 2022 года).

I.4. Проекты правовых актов

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

I.5. Правовые акты, утратившие силу

1. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 года) (ред. от 28 апреля 1995 года) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407; СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1596.

II. Научная и специальная литература

II.1. Монографии

1. Белякова А.В., Воскобитова Л.А., Габов А.В. и др. Проблемы развития процессуального права России: монография / под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Норма, Инфра-М, 2016. – 224 с.

2. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. – М.: Проспект, 2015. – 611 с.

3. Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): монография. – М.: Проспект, – 2013. – 208 с.
4. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. – М.: Проспект, 2010. – 574 с.
5. Коваленко А.Г. Исследование средств доказывания в гражданском судопроизводстве: монография / под ред.: Червяков К.К. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, – 1989. – 97 с.
6. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права: монография. – М.: Статут, 2006. – 269 с.
7. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, – 2015. – 304 с.
8. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе: монография. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 160 с.
9. Чекмарева А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О.В. Исаенковой. – Саратов: издательский центр «Наука», 2015. – 357 с.

II.2. Учебная и справочная литература

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М: Издательство «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации, 1966. – 187 с.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. – Свердловск, 1972. – 396 с.
3. Арбитражный процесс в вопросах и ответах: комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального

законодательства Российской Федерации / В.М. Шерстюк. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Городец, 2004. – 240 с.

4. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. Ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев. – М.: Статут, 2010. – 570 с.

5. Брановицкий К.Л. Гражданское судопроизводство за рубежом / К.Л. Брановицкий, А.Г. Котельников, И.В. Решетникова. – Москва: Инфотропик Медиа, 2013. – 248 с.

6. Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе: учеб. пособие. – М.: ВЮЗИ, 1989. – 80 с.

7. Вандышев В.В., Дернова Д.В. Гражданский процесс. Конспект лекций / Издание 3-е, доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. – 157 с.

8. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – Краснодар, 2003. – 528 с.

9. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. – М: Издательский Дом «Городец», – 2009. – 494 с.

10. Гражданский процесс / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. – М.: ТОО «Фирма ГАРДАРИКА», 1996. – 480 с.

11. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1999. – 472 с;

12. Гражданский процесс Учебник Издание третье, переработанное и дополненное. // Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. – 544 с.

13. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Юристъ, 2005. – 480 с.

14. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. – 448 с.

15. Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А. А. Демичев; под ред. О. В. Исаенковой. – М: Норма, 2009. – 448 с.

16. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – 700 с.

18. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 960 с.

19. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1999. – Т.4: Р-γ. – 1999. – 688 с.

20. Доказывание в гражданском процессе: учеб.- практ. пособие для магистров / И.В. Решетникова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. – 527 с.

21. Исмаилова К.А., Алиева А.Б. Гражданский процесс. Учебное пособие. – Махачкала: ДГУНХ, 2017. – 296 с.

22. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Д.Б. Абушенко, А.М. Гребенцов, С.Л. Дегтярев и др.; под общ. ред. В.И. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2008. – 976 с.

23. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, И.Г. Арсенов и др.; под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 1152 с.

24. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / В.В. Аргунов, Т.А. Арчугова, А.В. Бегичев и др.; под ред. К.А. Корсика. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2018. – 560 с.

25. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Тумановой Л.В. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 800 с.

26. Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. А.А. Мельников. – М., 1981. – 463 с.
27. Лазарева О.В. Словарь по теории государства и права: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – 56 с.
28. Любашиц В.Я., Мордовец А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю. Теория государства и права. Учебник. – М.: ИКЦ «Март», 2003. – 653 с.
29. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1999. – 272 с.
30. Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. – СПб.: Изд-во «ВВМ». – 2012. – 545 с.
31. Никулинская Н.Ф. Комментарий к главе 15 «Судебное разбирательство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
32. Низовцев В.В., Реброва Н.М. Доказывание и доказательства в гражданском и арбитражном процессах: учебное пособие / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск: ЮРГТУ(НПИ), 2009. – 88 с.
33. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. 3-е изд., перераб. – М: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 703 с.
34. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — 559 с.
35. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 288 с.
36. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.
37. Советский гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.А. Гурвича. – М., 1975. – 399 с.

38. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, В.М. Жуйков, А.В. Закарлюка и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 496 с.
39. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. Решетниковой И.В. – 5-е изд., доп. и перераб.– М: Норма: ИНФА-М, 2012. – 496 с.
40. Тарасенкова А.Н. Как выиграть дело в суде: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2011. – 240 с.
41. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22 –е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.
42. Треушников М.К. Судебные доказательства. – М: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – 272 с.
43. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. – М.: Издательский Дом «Городец», 2016 – 304 с.
44. Ференс-Сороцкий А.А. Принципы гражданского процессуального права: учеб. пособие. – СПб., 1993. – 54 с.
45. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2003. – 395 с.
46. Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. – М: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – 160 с.
47. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / проф. К. С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1951. – 296 с.

II.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Аргунов В.В., Салогубова Е.В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на современное гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – Т. 9. – С. 59-95.
2. Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В. Развитие системы гражданских процессуальных принципов: недавнее прошлое и настоящее // Правоведение. – 2011. – № 2. – С. 193-202.

3. Балашов А.Н., Ефремова Н.Г. Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 8. – С. 8-12.
4. Балашов А.Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 56-58.
5. Бармина О.Н. Принцип непосредственности в арбитражном процессе: особенности реализации в век информационных технологий // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 20-22.
6. Беспалов Ю.Ф. Оценка доказательств в гражданском судопроизводстве РФ // Знание. – 2016. – № 5-2 (34). – С. 98-102.
7. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: структура доказывания // Российская юстиция. – 2019. – № 4. – С. 53 – 57.
8. Бутнев В.В. Характер обязанности по доказыванию в гражданском судопроизводстве и арбитражном процессе // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. – Иркутск, 1985. – С. 57-62.
9. Василькова С.В. О злоупотреблении правом при применении систем видеоконференцсвязи в судах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 06. – С. 75-78.
10. Воронин М.В., Окриашвили Т.Г. Современное состояние частного права в России: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 25 – 31.
11. Гарифуллина Т. Про загадочное ходатайство о приобщении доказательств в суде первой инстанции // Информационно-правовой портал «Закон.ру» [Электронный ресурс].

URL.:https://zakon.ru/blog/2017/2/22/pro_zagadochnoe_hodatajstvo_o_priobschenii_d_okazatelstv_v_sude_pervoj_instancii/ (дата обращения: 26.01.2020).

12. Григорян В.Л. О всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела в контексте единого принципа уголовного судопроизводства // Публичное право: теория и практика применения. Вестник РПА. – 2019. – № 1. С. 51-57.

13. Джалилова Е.А. Проблема определения понятия и сущности институт права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. –2018. – № 2. – том 1. – С. 22-31.

14. Дивин И.М. Раскрытие доказательств и соглашения по обстоятельствам дела как активная форма реализации принципа состязательности в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – Т. 9. – С. 133-139.

15. Дмитриев С.Д. Реализация принципов права: некоторые аспекты развития теории // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 1 (43). – С. 177-179.

16. Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств // Закон. – 2014. – № 10. – С. 38-44.

17. Загидуллин М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 48. – С. 388-405.

18. Зайцева Л.В., Сухова Н.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве: вопросы процессуального доказывания // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 189-204. // СПС «КонсультантПлюс».

19. Зинятова М.Н., Чепик М.М. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в современном уголовном процессе России // Современная научная мысль. – 2015. – № 1. – С. 147-152.

20. Иванов Р.Л. О понятии принципов права // Вестник Омского университета. – 1996. – № 2. – С. 115-118.

21. Кайзер Ю.В. Особенности правового регулирования этапов доказательственной деятельности в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные вопросы современной науки. – 2008. – № 4-2. – С. 259-267.

22. Кайзер Ю.В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 377. – С. 118-121.

23. Клеандров М.И. Арбитражный апелляционный суд и проблема обжалования «промежуточных определений» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 2. – С. 2-6.

24. Кузбагаров А.Н., Кузбагарова В.А. Бремя доказывания как вектор содержание судебного доказывания в производстве по гражданскому делу // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 193-196.

25. Кузнецов Н.В., Нахова Е.А. К вопросу о принципе раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Гражданский и арбитражный процесс. – № 4 (86). – 2012. – С. 119-124.

26. Кулакова В.Ю. Унификация процессуальных норм как средство повышения эффективности отправления правосудия по гражданским делам (к вопросу о концепции Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) / Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – Издательство: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 434-439.

27. Кулакова В.Ю. О теории гражданских процессуальных правоотношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 12. – С. 148-156.
28. Ленковская Р.Р. Процедура обеспечения доказательств судом в гражданском процессе // Социально-политические науки. – 2017. – № 2. – С. 76-79.
29. Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 5. – С. 33-37.
30. Малышкин А.В. Особенности представления доказательств при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства: интегрирования общеисковых и безвызывных процессуальных форм // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – Т. 9. – С. 382-393.
31. Мухгалин А. Переписка в мессенджере как доказательство // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 32. – С. 2.
32. Нахова Е.А. Принцип непосредственного исследования доказательств судом в гражданском процессе // Время и право. – 2010. – № 3. – С. 28-31.
33. Нахова Е.А. Принцип свободной оценки доказательств в системе принципов доказательственного права в гражданском судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1(39). – С. 85-92.
34. Нигматдинов Р.М. Относимость доказательств и допустимость средств доказывания в гражданском судопроизводстве // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве». – Санкт-Петербург, ООО ИД «Петрополис». – 2015. – С. 241-244.
35. Николайченко О.В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм и гражданская процессуальная ответственность // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2 (9). – С. 44-46.

36. Николайченко О.В. Влияние информационных технологий на исполнение судом процессуальных обязанностей по защите нарушенных прав граждан и предпринимателей // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 2 (31). – С. 119-123.

37. Попов В.В. Проблемы взаимосвязи процессуальных институтов раскрытия доказательств и встречного иска // Журнал российского права. – 2006. – № 5(133). – С. 142-151.

38. Ронжин В.Н. О понятии и системе принципов социалистического права // Вестник МГУ. – Серия 11. – Право. – 1977. – № 2. – С. 32-36.

39. Рубеко Г.Л., Колисниченко Е.А. Необходимые доказательства как средства судебного доказывания в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 12. – С. 33-35.

40. Рыжков К.С. Пределы применения принципа непосредственности в гражданском процессе // Юридические исследования. – 2020. – № 1. – С. 1 – 9.

41. Силантьева И.Р. Проблемы и перспективы использования систем видеоконференцсвязи в процессе правореализации // Вектор науки ТГУ. – № 1 (23). – 2013. – С. 246-249.

42. Смагина Е.С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Закон России: опыт, анализ, практика. – № 9. – 2016. – С. 57-63.

43. Сторожкова Е.Ч., Кузнецов А.И. Раскрытие доказательств как средство повышения эффективности правосудия по гражданским делам // Перспективы развития гражданского процессуального права [Текст]: сборник по материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА (г. Саратов, 3 октября 2020 года) / под ред. О. В. Исаенковой; Саратовская гос. юрид. акад. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., – 2020. – С. 376-378.

44. Томина А.П. Понятие принципов гражданского процессуального права: историко-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 8-9. – С. 66-81.

45. Трещева Е.А. Правовое регулирование статуса эксперта в судебном процессе (в уголовном, гражданском и арбитражном процессах) // Вестник СамГУ. – 2013. – № 8/1 (109). – С. 15-18.

46. Трещева Е.А. К вопросу о правовом регулировании деятельности мировых судей в уголовном и гражданском процессах // Вестник СамГУ. – 2013. – № 8/1(109). – С. 27-30.

47. Трофимов Я.В. К вопросу о доказательствах и доказывании в гражданском и арбитражном процессах России // Вестник Волгоградского государственного университета. – Волгоград. – 2010. – № 1. – С. 87-91.

48. Уржинский К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Правоведение. – 1968. – № 3. – С. 123-126.

49. Федоров И.З. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в уголовном процессе России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 2. – С. 126-131.

50. Фокина М.А. Принципы доказывания в гражданском судопроизводстве // Теоретические и прикладные: проблемы реформы гражданской юрисдикции / Под ред. В.В. Яркова (отв. ред.), Г.А. Жилина, И.М. Зайцева и др. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 1998. – С. 114-129.

51. Фокина М.А. Раскрытие доказательств в гражданском процессе в контексте современной реформы гражданского судопроизводства (ФЗ № 451 от 28 ноября 2018 г. // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева. – Саратов. – 2019. – С. 388-393.

52. Халатов С. Запоздалое предъявление доказательств и свидетельские показания в арбитражном процессе // Информационно-правовой портал «Закон.ру» [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2014/3/31/zapozdaloe_predyavlenie_dokazatelstv_i_svidetelskie_pokazaniya_v_arbitrazhnom_processe (дата обращения: 03.08.2019).

53. Чекмарева А.В. К вопросу о содержании процессуальных действий при подготовке дела к судебному разбирательству // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3 (92). – С. 123-128.

54. Чекмарева А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству с позиции процедурности цивилистического процесса // Современное право. – 2014. – № 5. – С. 87-93.

55. Чекмарева А.В. Тенденции развития института подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 57 – 60.

56. Четвергов А.И. Институт судебных расходов: генезис, современное состояние и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 201 – 215.

57. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 78-83.

58. Чирнинов А.М. Принципы доказательственного права и их преломление в конституционном судебном процессе // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 3. – С. 49 – 55.

59. Щеглов В.Н. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1982. 152 с.: [Рецензия] / В. Н. Щеглов. // Правоведение. – 1983. – № 6. – С. 99-101.

60. Юдин А.В. Проблемы взаимосвязанности гражданских дел // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 8. – С. 46 – 56.

61. Юрова К.И. Доказывание в гражданском процессе как логико-правовая деятельность // Мировой судья. – 2015. – № 10. – С. 19-22.

II.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Архипова Ю.В. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе: исковое производство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 29 с.

2. Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права: теоретические вопросы, понятия и системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1975. – 15 с.
3. Бутнева М.Ю. Роль и место обязанности по доказыванию в механизме судебной защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов: автореф. ...дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 29 с.
4. Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2011. – 26 с.
5. Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – 30 с.
6. Волос А.А. Принципы обязательственного права: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – 223 с.
7. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 25 с.
8. Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 500 с.
9. Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.
10. Киримова Е.А. Правовой институт: Теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – 23 с.
11. Колосова М.В. Принцип непосредственности гражданского процессуального права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 25 с.
12. Кондюрина Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2020. – 25 с.
13. Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 21 с.

14. Лельчицкий К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 23 с.
15. Логинов П.В. Свидетельские показания в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1953. – 16 с.
16. Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2008. – 26 с.
17. Медведев И.Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.
18. Николайченко О.В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – 26 с.
19. Плотников Д.А. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений: дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 219 с.
20. Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 22 с.
21. Прохоров А.Г. Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1979. – 20 с.
22. Решетникова И.В. Доказательственное право в Российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – С. 8.
23. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 27 с.
24. Сапожников С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 200 с.

25. Сергеева К.А. Обеспечение доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.
26. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2010. – 25 с.
27. Спесивов В.В. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 22 с.
28. Томина А.П. Принцип состязательности на стадиях проверки судебных постановлений в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2008. – 25 с.
29. Треушников М.К. Допустимость доказательств в советском гражданском процессе: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. – М., 1973. – 21 с.
30. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: автореф. дисс. ...д-ра юрид. наук. – М., 1984. – 41 с.
31. Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Тверь, 2002. – 27 с.
32. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1989. – 16 с.
33. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ...д-ра юрид. наук. – Москва, 2011. – 612 с.
34. Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2015. – 438 с.
35. Черепанов В.А. Доказательства и доказывание в гражданском процессе Гонконга, Сингапура и Малайзии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Рос.ун-т дружбы народов, 2017. – 27 с.
36. Шиндяпина Е.Д. Аналогия права в правоприменении: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2007. – 24 с.

II.5. Работы зарубежных авторов

1. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. Курс лекций: Учебное пособие. – Минск: БГУ, 2004. – 147 с.
2. Белова Т.А., Верховодко И.И., Голованов В.Г. и др. Гражданский процесс. Общ. часть: Учеб. для вузов. – Минск: Амалфея, 2000. – 576 с.
3. Кристиан Коллер (Christian Koller). Австрийский национальный доклад, включающий дополнительную информацию о Германии // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права – М.: Статут, 2012. – 720 с.
4. Салиев А. Киргизский национальный доклад «Ответы на вопросы, поставленные основным докладчиком» // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права – М.: Статут, 2012. – 720 с.
5. Скобелева Ю.В. Гражданское процессуальное право: курс лекций для студентов специальностей. – Минск: БНТУ, 2010. – 93 с.
6. Таранова Т.С. Принципы доказывания в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс]. URL: <http://grazhdanskoepravo.net/novosti/principy-dokazyvaniya-v-grazhdanskom-processe.html> (дата обращения: 26 января 2020 года).
7. Etsuko Sugiyama. General Report on «Current Situations and Problems regarding New Types of Evidence» // XVI World Congress on Procedural Law. Challenges for Civil Justice As We Move Beyond Globalization and Technical Change. – Japan, 2019. – С. 484-545.
8. Joan Pico-Junoy. Some current situations and problems regarding with new types of evidence // XVI World Congress on Procedural Law. Challenges for Civil Justice As We Move Beyond Globalization and Technical Change. – Japan, 2019. – P. 546-595.

9. Yulin Fu, Xing Meng. Civil justice in Chin // BRICS LAW JOURNAL. – Volume III (2016). – Issue 4. – P. 94-124.

III. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // СЗ РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 (ред. от 03 марта 2015 года) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. – 1995. – № 247.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 (ред. от 23 июня 2015 года) «О судебном решении» // Российская газета. – 2013. – № 260.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – № 50.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 (ред. от 17 декабря 2013 года) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 6.

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 года № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 4.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 (ред. от 09 февраля 2012 года) «О подготовке

гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – 2008. – № 140.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 2010. – № 132.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 года № 12 (ред. от 27 июня 2017 года) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Российская газета. – 2015. – № 150.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Российская газета. – 2017. – № 88.

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 (ред. от 26 декабря 2017 года) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. – 2017. – № 110.

13. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. — 2017. – № 297.

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 года № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Российская газета. – 2018. – № 121.

15. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 года № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Российская газета. – 2018. – № 142.

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 96.

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2020. – № 156.

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2021. – № 144.

19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. – 2021. – № 144.

20. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 года № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08 апреля 2020 года № 821» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 года № 807-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб

гражданина Мельникова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 59, 60, частями первой и второй статьи 98, частью третьей статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 года № 2289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Краснощекова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 30 января 2020 года № 128-О «Об отказе в принятии в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белова П.В. на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 26 марта 2020 года № 670-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черкуновой Н.А. на нарушение ее конституционных прав пунктом 6 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

25. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 28 мая 2020 года № 1221-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рич А.А., поданной в интересах несовершеннолетнего Рича А.А., на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года № 1571-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корнус В.А. на нарушение его конституционных прав статьей 132

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 года № 1779-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фокина А.Г. на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 131, пунктом 6 статьи 132 и статьей 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

28. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 года № 2254-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Р.П. на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 года № 2300-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казакова А.М. на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем девятым пункта 48 статьи 10 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 10.

31. Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2019 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 5.

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс».

33. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 года) // СПС «КонсультантПлюс».

34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 октября 2010 г. № 5-В10-67 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 года № 88-1939/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2020 года № 88-24638/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 года № 88-21928/2020 по делу № 2-99/20 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 года по делу № 88-26146/2020, 2-66/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Президиума Верховного Суда Удмуртской Республики № 44Г-9/2018 44-Г-9/2018 4Г-1394/2017 4Г-17/2018 от 16 февраля 2018 года по делу № 2-1195/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/K11O9sfJfwWK/> (дата обращения: 10 января 2020 года).

40. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 года № 58-АД19-5 // СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 октября 2011 года № 33-15583/2011 // [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.ourcourt.ru/sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud/2011/10/17/713524.htm> (дата обращения 13.12.2020).

42. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2014 года № 60-КГ14-4 // СПС «КонсультантПлюс».

43. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 года № 5-КГ14-51 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 сентября 2014 года № 78-КГ14-19 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2016 года № 18-КГ16-70 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL.: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16082016-n-18-kg16-70/> (Дата обращения: 16 января 2021 года).

46. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 года № 5-КГ17-32 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 года № 19-КГ17-10 // СПС «Консультант».

48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07 августа 2017 года № 78-КГ17-52 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2017 года № 78-КГ17-56 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 сентября 2017 года № 77-КГ17-23 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 февраля 2018 года № АПЛ18-58 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 января 2018 года № 5-КГ17-220 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07 мая 2018 года № 302-ЭС18-4183 по делу № А69-5307/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 года № 305-ЭС18-3009 // СПС «КонсультантПлюс».

55. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 года № 26-КГ18-48 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Определение Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 февраля 2019 года № 58-КГ18-29 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2019 года № 21-КГ18-13 // СПС «КонсультантПлюс».

58. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2019 года № 5-АПА19-124 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2019 года № 5-КГ18-305 // СПС «КонсультантПлюс».

60. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03 сентября 2019 года № 5-КГ19-105 // СПС «КонсультантПлюс».

61. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2019 года № 45-КГ19-3 // СПС «КонсультантПлюс».

62. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2019 года № 5-КГ19-106 // СПС «КонсультантПлюс».

63. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 года № 29-КГ19-6 // СПС «КонсультантПлюс».

64. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 года № 77-КГ19-17, 2-971/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

65. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 декабря 2019 года № 41-КГ19-39, 2-3136/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

66. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2020 года № 303-ЭС19-24596 по делу № А73-7247/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2020 года № 5-КГ20-58, 2-1363/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2020 года № 93-КГ20-1 // СПС «КонсультантПлюс».

69. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2020 года № 57-КГ20-6-К1, 2-311/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2020 года № 11-КГ20-4 // СПС «КонсультантПлюс».

71. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2020 года № 32-КГ20-5-К1 // СПС «КонсультантПлюс».

72. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2020 года № 67-КГПР20-8-К8 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2020 года № 18-КГ20-64-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

74. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09 ноября 2020 года № 41-КГ20-15-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08 октября 2015 года № 17АП-11010/ 2015-ГК по делу № А60-9362/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

76. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 07 декабря 2016 года по делу № А33-17359/2016;

77. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 06 октября 2017 года по делу № А74-7689/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

78. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03 марта 2020 года по делу № 88-2984/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

79. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2020 года по делу № 88-25118/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

80. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 18 февраля 2015 года № 44-г-7 // СПС «КонсультантПлюс».

81. Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 28 августа 2015 года № 44Г-64/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

82. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 22 сентября 2016 года № 4Г-899/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

83. Постановление Президиума Московского городского суда от 25 декабря 2018 года по делу № 44Г-421/2018 // СПС «КонсультантПлюс»;

84. Кассационное определение Костромского областного суда от 23 января 2012 года № 33-88 // СПС «КонсультантПлюс».

85. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 31 мая 2017 года по делу № 33-5325/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

86. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26 июля 2017 года по делу № 33-5710/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

87. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 23 ноября 2017 года по делу № 33-18179/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

88. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 ноября 2018 года № 33-22689/2018 по делу № 2-58/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

89. Апелляционное определение Московского городского суда от 12 марта 2019 года по делу № 33-10436/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Калмыкия от 09 апреля 2019 года по делу № 33-325/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19 апреля 2019 года по делу № 33-6650/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

92. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 04 июля 2019 года по делу № 33-4428/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

93. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2019 года по делу № 33-48/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

94. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 января 2020 года по делу № 33-143/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

95. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19 мая 2020 года по делу № 33-5950/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

96. Определение Челябинского областного суда от 24 ноября 2014 года по делу № 11-12064/2014 // <http://sudact.ru> [Электронный ресурс]. URL.: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17 января 2021 года).

97. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 декабря 2010 года по делу № А56-11028/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

98. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 апреля 2011 года по делу № А82-12456/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

99. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 августа 2012 года по делу № А15-2179/2010 // Информационно-справочная система «Аюдар Инфо» [Электронный ресурс] URL.: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/7/doc_id/6307/ (дата обращения: 12.11.2020).

100. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 августа 2012 года по делу № А05-9977/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

101. Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого АО от 27 апреля 2015 года по делу № А81-2563/2011 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/3vfzCb7eK5VE/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

102. Решение Советского районного суда г. Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания) от 6 августа 2013 года по делу № 2-2106/13 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17 января 2021 года).

103. Решение № 2-139/2015 2-139/2015~М-18/2015 М-18/2015 от 20 марта 2015 года по делу № 2-139/2015 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/ncuU1oLMHkrm/> (дата обращения: 20 декабря 2020 года).

104. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 12 июля 2015 года по делу № А60-18198/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

105. Решение Заводоуковского районного суда Тюменской области от 16 апреля 2020 года по делу № 2-352/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/qdxUCQRq1nUZ/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

106. Решение Якутского городского суда Республики Саха от 29 апреля 2020 года по делу № 2-3158/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/4PsGKtXr1Bxm/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

107. Решение Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 27 мая 2020 года по делу № 2-3386/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/8k8dTpMFt3Wo/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

108. Решение Чернского районного суда Тульской области от 14 мая 2020 года по делу № 2-88/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/KVXuWRZoS8IU/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

109. Решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 25 мая 2020 года по делу № 2-1315/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/0MQew2KWUndv/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

110. Решение Волжского районного суда г. Саратова от 26 мая 2020 года по делу № 2-1119/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/QDazvrG2GAYx/> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

111. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 года № 82 (ред. от 01 июля 2014 года) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – № 10. – 2004.

IV. Электронные ресурсы

1. ВС не разрешил судам давать произвольную оценку доказательствам // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный

ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28137/ (дата обращения: 10 января 2020 года).

2. Минюст России подготовил законопроект о возможности участия в судебном заседании посредством веб-конференции // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1418153/> (дата обращения: 23 февраля 2022 года).

3. Обеспечение доказательств // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты [Электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/sovet/pages/tag/obespechenie-dokazatelstv/> (дата обращения: 20 ноября 2020 года).

4. Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сборник по Минюсту России) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/sbornikpominyusturossii0511912-2.xls> (дата обращения: 15 ноября 2020 года).

5. Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сборник по Минюсту России) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federatsii-sbornik-po-minyustu-rossii.xls> (дата обращения: 15 ноября 2020 года).

6. Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сборник по Минюсту России) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/sbornik-pominyustu-rossii0512021-notariat.xls> (дата обращения: 11 марта 2021 года).

7. Сведения о нотариате в Российской Федерации (Сборник по Минюсту России) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2021-god/> (дата обращения: 15 марта 2022 года).

8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. «Отчет о работе судов общей

юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 27 декабря 2020 год).

9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 27 декабря 2020 года).

10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» // Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 20 апреля 2021 года).

11. Юридический словарь [Электронный ресурс]. URL.: <https://vslovare.info/slovo/juridicheskij-slovar/realizatzija/347096> (дата обращения: 01 декабря 2020 года).